

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»
(ФГАОУ «РГГУ»)

На правах рукописи

Бочарова Марина Юрьевна

**Образы власти на почтовых открытках Японии
конца периода Мэйдзи**

Специальность – 5.10.1 Теория и история культуры, искусства
Диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Яценко Сергей Александрович

Москва 2024

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Открытка и визуальные образы в гуманитарном познании	
1.1. Подходы к исследованиям визуального образа	29
1.2. Исследования открытки в контексте культуры.....	36
Глава 2. Печатная продукция в контексте милитаризации культуры конца XIX – начала XX вв.	
2.1. Милитаризация культуры Японии периода Мэйдзи	46
2.2. Власть в контексте публичной коммуникации	54
Глава 3. Антропоморфные образы на почтовых открытках конца периода Мэйдзи	
3.1. Портрет императора как центральный образ.....	62
на политических открытках	62
3.2. Мужские образы на политических и событийных открытках.....	68
3.3. Образы женщин в контексте милитаризации культуры Японии	81
3.4. Репрезентация детских образов на политических и событийных открытках.....	92
Глава 4. Репрезентация государственных символов на почтовых открытках	
4.1. Способы репрезентации государственных флагов	103
4.2. Печать императора как ключевая эмблема страны.....	118
4.3. Репрезентация государственных наград на открытках	124
Заключение.....	139
Список источников и литературы.....	144
Приложение.....	174

Введение

Актуальность темы исследования

Исследование культуры переходных периодов истории всегда представляет особенный интерес и, одновременно – сложность. Во время правления императора Мэйдзи (при рождении получил имя Муцухито, 睦仁, посмертно получивший имя Император Мэйдзи, 明治天皇 мэйдзи тэнно: 1852 - 1912) был задан новый вектор развития Японии, продолжающий оказывать влияние на современность. Устоявшаяся привычная культурная среда феодальной Японии во второй трети XIX в. столкнулась с мощной волной европейской и американской культуры, что породило сложную мозаику культурных практик и образов. Возникшее многообразие новых идей и образов постепенно приходило к отсеиванию ненужных, и актуализации необходимых элементов для новых условий жизни страны. Впервые в истории страны возникает узаконенная и стандартизованная государственная символика, вобравшая в себя существовавшие культурные традиции. Так, родовая эмблема в виде хризантемы впервые становится личной печатью императора. Акцент на служение сюзерену, возникший в феодальное время, смещается на служение императору и через него - всей стране. Это активно способствовало построению нации и упорядочиванию ее коммуникации с государственной властью.

Для укрепления власти использовалась различная печатная продукция: журналы, газеты и т.д. Огромное значение имели почтовые открытки, среди них важный сегмент составляли политические открытки, особенно в конце периода Мэйдзи. Почтовые открытки - совершенно новый формат медиа, они появились в последней трети XIX века. С момента появления их в Японии, они сразу были включены в процесс общественной коммуникации.

Репрезентация образов власти на японских политических открытках конца эпохи Мэйдзи (明治, 1868–1912) – тесно связана с острыми проблемами коллективной идентификации, коммуникации и сохранения и переопределения памяти о прошлом.

В 1900 году снимается цензура на изображение и распространение официального портрета императора, что ускоряет и усложняет значимый процесс построения общения между властью и обществом через коммуникативные средства. Власть выстраивает коммуникацию посредством конструирования новых визуальных образов в печатной продукции. Они опознаются как милитаристские в системе координат культуры периода. Выявление способов репрезентации власти и поиск значений языка для вкладывания их образ делают добавляю*т актуальность* работе.

Значимость темы определяется также рассмотрением адаптации новой формы медиа и образов к японской культурной среде и необходимостью введения в научный оборот и анализа больших объемов визуальных материалов музеев, библиотек и частных коллекций. *Актуальности* работе придает выбранный источник исследования. Визуальные исследования с опорой на почтовые открытки – сравнительно недавнее явление в науке, и они нуждаются в пополнении базы источников и разностороннего осмысления.

Открытка как комплексный артефакт служит для исследований разных направлений, в том числе культурологических. Как важная часть коммуникаций начала XX века, открытка дополняет знание об эпохе и культурных изменениях. Иллюстрации (имеются ввиду специально созданные для открыток) в тогдашней Японии менялись стремительно, но при этом сохраняли стабильный комплекс образов власти, которые стоит рассматривать как единый комплекс.

Процесс, называемый «Реставрация Мэйдзи» или *Мэйдзи Исин* (明治維新), положил начал масштабным реформам, приводивших в целом еще феодальную страну к современному облику «на европейский манер» и вывел из изоляции на широкую и сложную международную арену. В этих условиях требовались новые визуальные образы политической и военной элиты. В период Мэйдзи идет поиск новой идентификации, которая бы отвечала сразу двум задачам: демонстрировала выход страны на уровень ведущих держав и сохраняла связь с «незыблемыми» традициями. Возникла и потребность в ее распространении, и почтовая открытка стала одним из значимых видов коммуникации властей с населением.

Степень изученности проблемы. Литература, посвященная именно почтовым открыткам, в основном представлена специальными филокартическими изданиями. К ним относятся книги, каталоги и специализированные журналы, авторами которых обычно являются журналисты, историки–любители или коллекционеры-филокартисты. Обычно в этих изданиях встречаются вводные тексты и небольшие сопроводительные заметки. Примером может служить книга «Привет из С.-Петербурга: сувенирные почтовые карточки. 1895–1917»¹ составленная на основе личного собрания одного из коллекционеров. Встречаются также сайты с коллекциями открыток, составленные, как и книги, любителями и лишь изредка - учеными. Подобные бумажные и электронные издания полезны для исследования, так как в них находятся редкие и уникальные открытки, данные об авторах, дате публикации, издательствах и т.д. Значительная часть в коллекциях японских изучаемого времени занимают видовые открытки, но встречаются и тематические, посвященные истории и событиям.

¹ Привет из С.-Петербурга: сувенирные почтовые карточки. 1895-1917 / Сост. Вл. Марков. – СПб.: Крива, 2011. – 192 с.

Почтовые открытки привлекли внимание профессиональных исследователей достаточно поздно. Только в 1980-е гг. начали публиковаться отдельные статьи. Одним из первых обратился к ним английский историк искусства Дж. Фрейзер² в небольшой статье по исследованию пропаганды. Интерес к открытке как визуальному источнику совпадает с активизировавшимися в Америке с 1980-х годов дискуссиями о «визуальной культуре» и пикториальном повороте или визуальном повороте³. Представители различных дисциплин обратили своё внимание на визуальные медиа, одним из которых является открытка. Однако её более широкое исследование начнется позже, почти два десятилетия спустя.

Открытка – артефакт социальной жизни, и в первую очередь её исследовали в контексте повседневности. Б. Роган⁴ рассматривал открытку как часть ритуальной коммуникации. Сувенирные открытки как ритуальные коммуникации изучает Р. Бжарн⁵. Элиот исследовал японские туристические открытки⁶, П. О’Коннор⁷ и М. Кохен анализировали картографические открытки 1903-1930 гг. Д. Карлсон⁸ в статье об открытках времен русско-

² Fraser J. Propaganda in the Picture Postcard // Oxford Art Journal. – 1980. – № 3 (2). – P. 39 – 54.

³ Бахман-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре. - М.: Новое литературное обозрение, 2017. – С. 397.

⁴ Rogan B. An Entangled Object: The Picture Postcard as Souvenir and Collectible, Exchange and Ritual Communication // Cultural Analysis. – 2005. – № 4. – P. 1 – 27.

⁵ Bjarne R. An Entangled Object: The Picture Postcard as Souvenir and Collectible, Exchange and Ritual Communication // Cultural Analysis. – 2005. – № 4. – P. 1 – 2.

⁶ Elliot A.C. Western Tourists, Picture Postcards, and the “Mundanity” of Travel in Japan, 1900 – 1930s. // Departmental Bulletin Paper Doshisha University. – 2023. – № 1. – P. 95 – 129. URL: <https://dwcla.repo.nii.ac.jp/records/2434> (дата обращения 08.11.2023).

⁷ O’Conner P, Cohen A. M. Thoughts on the Precipice. Japanese Postcards, c. 1903-39 // Japan Forum 13. – 2001. – № 5. – P. 55 – 63.

⁸ Carlson J. D Postcards and Propaganda: Cartographic Postcards as Soft News Images of the Russo-Japanese War // Political Communication. - 2009. - №2. - P. 212-237.

японской войны подходит к ним как средству коммуникации в период конфликта. Он проводит сравнительный анализ открыток русской и японской стороны, и сосредотачивает внимание на пропаганде через изображения и анализирует послания адресатов.

В последние двадцать лет число публикаций об открытках увеличивается, но, как отмечают многие авторы, открытки как источник еще слабо изучен⁹.

В Японии заметный научный интерес к открыткам начинается в начале 2000-х годов. В позиции социологии рассматривает открытки К. Сато¹⁰ как «забытую культуру». В отдельной статье рассматриваются памятные открытки¹¹. Ю. Ван анализировал в своей статье¹² японские фотографии и открытки времен корейской колонизации и конструировании образов нацеленные на население колоний.

Отмечу важные для исследования работы по визуальной культуре периода Мэйдзи. Одной из классических работ стала книга Д. Иракавы,¹³

⁹ Напр.: Mareci Sabol H., Purici Ş. "Reading the Image": Modernization and Identity As Reflected in Postcards from Bukovina at the Turn of the 20 the Century // *Transylvanian Review*. – 2020. – № 29. – P. 92 – 111.

¹⁰ Satô K. Postcards in Japan: A Historical Sociology of a Forgotten Culture // *Japanese Journal of sociology*. – 2002. – № 11. – P. 35 – 55.

¹¹ Shoji Y. et al. Museum Experience into a Souvenir: Generating Memorable Postcards from Guide Device Behavior Log // *ACM/IEEE Joint Conference on Digital Libraries*. – Champaign: IEEE, 2021. – P. 120 – 129.

¹² Wang Y. When Camera Encountered ‘Chosŏn Beauties’ Kisaeng Photographs, Tourism, and Postcards from the 1880s to Colonial-Period Korea // *Cultural Exchanges Between Korea and the West. Artifacts and Intangible Heritage* / Ed. by J.-Ch. An and A. Perrin. – Hong Kong: Hong Kong Baptist University, 2023. – P. 169 – 192.

¹³ Irokawa D. *The culture of the Meiji period*. – Princeton: Princeton University Press, 1985. – 320 p.

изданная в 1969 г. и переведенная в 1980–м на английский язык. Е. Тейлор Аткинс¹⁴ разбирает популярную японскую культуру с XVII века до наших дней. С помощью мультимедийного подхода А. Свайл¹⁵ анализирует тексты популярной культуры периода Мэйдзи. В работе М. Вакиита¹⁶ рассматривается репрезентация женских образов на сувенирных фотографиях начала XX века. Сборник статей «The Visual Culture of Meiji Japan. Negotiating the Transition to Modernity»¹⁷ - крупная и важная публикация с акцентированием внимания на правлении Мэйдзи как этапе между «старой Японией» и современностью. В статье А.Ю. Ценг рассматривается портретная живопись Японской империи в появляющихся средствах массовой информации позднего периода Мэйдзи и Тайсе.¹⁸

В России научные труды в области открыток – тоже сравнительно недавнее явление, и поэтому их на сегодня очень немного. Исследование по истории немецкой открытки А.С. Медяковом как важного элемента коммуникации времен Первой мировой войны¹⁹ стало одним из наиболее значимых за последние годы.

¹⁴ Taylor A.E. A History of Popular Culture in Japan: From the Seventeenth Century to the Present. – Christchurch: Bloomsbury Academic, 2017. – 224 p.

¹⁵ Swale A. A Cultural History of Late Meiji Japan: Empire and Decadence. – Christchurch: University of Canterbury, 2023. – 224 p.

¹⁶ Wakita M. Selling Japan: Kusakabe Kimbei's Image of Japanese Women // History of Photography. – 2009. – № 33 (2). – P. 209 – 223.

¹⁷ Zohar A., Miller A.J. The Visual Culture of Meiji Japan. Negotiating the Transition to Modernity. – New York: Routledge, 2021. – 216 p.

¹⁸ Tseng A.T. Imperial Portraiture and Popular Print Media in Early Twentieth-Century Japan // The Journal of Japanese Studies. – 2020. – № 2. – P. 305 – 344.

¹⁹ Медяков А.С. Война формата 9x14. Открытки в немецкой "культуре войны" 1914-1918 гг. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2021. – 464 с.

Стоит отметить, что открытка стоит между личной и публичной коммуникацией из-за наличия в ней места для послания и иллюстрации. Рисунок могут увидеть посетители магазина, работники почты, семья адресата и адресанта и случайные люди. Мы подробно рассмотрим открытку как средство публичной коммуникации. Но задача анализа личных посланий в данной работе не стоит, и внимание нацелено на публичность.

Проблема атрибуции иллюстрированной открытки как исторического источника поставлена в статье А.Л. Лариной. Особое внимание ею уделено вопросу датировки открыток для дальнейшего использования историками, культурологами и музейными работниками²⁰. Как источник открытка анализируется и в статье Г.П. Турмова и Я.Р. Зинберга о проблемах визуальной антропологии Северо–Восточной Азии²¹.

Визуальные государственные символы и статусные элементы имеют большое значение для исследования политических и событийных открыток, поэтому необходимо сказать о разработках в этой области. Одной из первых значимых работ в сфере японской фалеристики становится монография К. Накахори, вышедшая в 1959 г.²². В ней классифицируется наградная система, подробно описываются наградные документы и футляры для хранения наград.

Следующий этап исследований в области наград и эмблем армии наблюдается в 1970–80 годах. Во многом это связано с публикацией МИДом Японии основного массива законодательных актов по наградам, униформе,

²⁰ Ларина А.Н. Иллюстрированная открытка: вопросы атрибуции // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2012. – № 6. – С. 214 – 224.

²¹ Турмов Г.П., Зинберг Я.Р. Визуальная антропология народов Северо–Восточной Азии конца XIX — начала XX в // Россия и АТР. – 2013. – № 2. – С. 129 – 139.

²²中堀加津雄 Накахори К. 勲章歴史のあしあと Кунсё, рэкиси но асиато [Ордена, следы истории] — Токио: ダヴィッド社 Давуиддося, 1958. – 219 p. // Ndlsearch.ndl.go.jp. URL: <https://ndlsearch.ndl.go.jp/books/R100000002-I000000981774> (дата обращения 12.02.2024).

уставу армии. К. Нака²³ сравнивает европейские и японские ордена и медали, и приходит к выводу, что существенное влияние на японскую наградную систему оказала религия. Вопросы о сравнении японской и европейской геральдики подняты в труде М. Мамору²⁴.

Авторы недавних публикаций чаще всего обращаются к проблематике истории или социологии. Здесь стоит отметить статью Косуге М. об эмблеме Красного креста и ее японском восприятии²⁵. В 2004 г. вышла важная справочная публикация С. Хонды «Энциклопедия японских эмблем камон»²⁶. Комплексно японская геральдика *городов* стала исследоваться лишь недавно. Статья Янагибаша Татсуро о трансформации дизайна городских гербов в течение XX века издана в только 2016 г.²⁷. В книге Такаши Фуджитани²⁸ достаточно широко исследуется вопрос о становлении японской нации и роли визуальных символов. В качестве одного из многочисленных источников приводятся открытия. В России самостоятельные исследования в области японской символики начались с 1990–х гг. Одним из первых исследователей стал И.В. Можейко. (иногда пишущий под псевдонимом

²³ 那珂馨 Нака К. 勲章の歴史 Кунсё-но рэкиси [История орденов]. – Токио: Юдзанкаку, 1973. – Р. 11.

²⁴ 浜本隆志 Мамору М. ヨーロッパの紋章・日本の紋 Ё:роппа-но монсё: нихон-но монсё: [Европейская геральдика и японская геральдика]. Токио: Кавадэ сёбо: синся, 1996. – 177 с.

²⁵ Kosuge M. The “non-religious” Red Cross emblem and Japan // International Review of the Red Cross. – 2003. – №. 89. – Р. 75 – 93.

²⁶ Хонда С. Нихон-но камон да дзен / Энциклопедия японских эмблем камон. – Токио: Гото сёин, 2004. – 336 р.

²⁷ 柳橋達郎 Tatsuro Y. 明治・大正・昭和期における日本の自治体紋章の造形とその変遷 Transition of Japanese Municipal Emblem Design in the Meiji, Taisho and Showa Periods [Формирование и переход японских муниципальных эмблем в периоды Мэйдзи, Тайшо и Сева]. – Kyoto: Kyoto institute of Technology, 2016. – Р. 91 – 100.

²⁸ Fujitani T. Splendid Monarchy: Power and Pageantry in Modern Japan. – Berkeley: Berkeley: University of California Press, 1998. – 305 p.

Всеволодов) при помощи сравнительно–исторического метода исследует награды в контексте исторических событий.

С начала 2000–х гг. возросло и качество исследований. В работе историка О.Н. Розанова о наградной системы Японии подробно рассматривается эволюция наградной системы в целом. Символический анализ визуальной части орденов здесь тезисный, и фокус внимания заключен в их исторической и пропагандистской роли. Вручение наград здесь рассматривается как один из способов повышения лояльности к власти.

Заметный вклад в изучение вопроса о родовых эмблемах мон (家紋, «знак дома» или 紋, «знак») внесли А.А. Речкалова и Е.Э. Войтишек, исследуя исторический аспект развития геральдики отдельных исторических периодов, отдельных знатных родов и их состояние на современном этапе. В этих двух небольших статьях анализируются конкретные родовые эмблемы и их функционирование в военной среде. Авторами подробно рассматривалось законодательное закрепление хризантемы в качестве личной печати императора.

Истории модернизированной японской армии конца XIX века исследуется в первую очередь как процесс её становления, как в диссертации Е.И. Османова «История становления японской императорской армии и флота: 1868–1894». Здесь основной упор сделан на законодательном закреплении основных ее элементов и реформах структуры. Подробно освещаются вопрос идеологии и воспитания с применением государственных символов для солдат накануне Второй мировой войны в работах А.О. Пронина и И.А. Москвитина.

О государственной символике пишет А.Н. Мещеряков в книге «Император Мэйдзи и его Япония». Исследование стало одно из наиболее важных в российской науке для исследования периода Мэйдзи. Автором дается полная и объёмная историческая картина событий, и в том числе указывается исторические и культурные особенности возникновения наград и перечисляются лица их получившие.

С точки зрения ряда лингвистов, знаки власти – это, в первую очередь, термины, обозначающие самого правителя, и связанные с ним ритуальные облачения и предметы. Эта мысль выражена в работах М.И. Чернышевой²⁹, А.Б. Дубовицкого³⁰ и др. Внимание исследователей привлекают сакральные мифы о правителе. В области отечественной семиотики для нас были значимы труды Ю.М. Лотмана «Внутри мыслящих миров»³¹ и «Беседы о русской культуре»³².

Круг тем исследований значительно расширяется в отечественной науке с рубежа 1980–1990–х годов, когда в ней стали популярны идеи «*визуального поворота*» науке³³. Визуальные символы власти связаны и с политическими мифами, и со словесными воплощениями символики, одновременно отражая этнографическую или историческую составляющую. При этом они образуют самостоятельную область изучения; они основываются на языках культуры, для которых важны графические составляющие – такие, как форма, цвет, объём, размер, иконический образ или знак и т.д.

В исследованиях визуальных образов власти заметный вклад внесён М.Ю. Бойцовым³⁴. В работах по европейской символике им дается комплексная

²⁹ Чернышева М.И. Именования Богородицы в древней славяно–русской письменности. Словарные материалы. – М.: URSS, 2017. – 328 с.

³⁰ Чернышева М.И., Дубовицкий А.Б. Историко-филологические заметки о символах власти: держава-яблоко и скипетр-жезл // Пространство и время. – 2015. – № 3 (21). – С. 208 – 212.

³¹ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – 444 с.

³² Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства XIX. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – 544 с.

³³ Ищенко Е.Н. Визуальный поворот в современной культуре. Опыты философской рефлексии // Вестник ВГУ. – 2016. – № 2. – С. 17.

³⁴ Бойцов М.Ю. Политический церемониал в Священной Римской империи XIV – начала XVI в. Дисс... док. ист. наук. - М.: 2010. - 953 с.; Бойцов М.Ю. Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе. – М. : РОССПЭН, 2009. – 550 с.

картина личных атрибутов правителей и духовных лиц, деталей придворного церемониала.

В работе уделяется внимание традиционному *костюму* как статусному элементу (和服), особенно основной одежде – кимоно (着物) и его атрибутам. Именно на нем (прежде всего – у плеч) изначально помещались эмблемы «мон». Среди отечественных японистов символическая составляющая костюма феодального времени исследуется в работах О.А. Хованчук³⁵, значение цвета в культуре – А.С. Шиманской³⁶.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования являются японские почтовые открытки конца правления Мэйдзи в контексте публичной коммуникации.

Предметом исследования стала репрезентация визуальных образов власти на японских политических открытках.

Под политическими понимаются открытки с изображением первых лиц государства, государственной символики, общественно-политических событий, образов. Почтовая открытка как таковая стала новшеством, заимствованием, связанным с волной «вестернизации». Датой ее рождения считается 20 апреля 1871 года, когда была открыта регулярная почтовая связь между Токио и Осака, и выпущены в обращение первые почтовые марки Японии с изображением драконов. Создателем системы японской почты называют Маэдзима Хисока, который был откомандирован в Европу для изучения там почтового дела и по возвращении стал первым руководителем почтовой службы. Его портрет можно увидеть на известной марке номиналом в 1 иену (выпускалась с 1972 года). С 1873 года почта стала

³⁵ Хованчук О.А. История японского костюма с древнейших времен до середины XX в. Дисс... канд. ист. наук. – Владивосток, 2006. - 283 с.

³⁶ Шиманская А.С. Семиотика цвета в японской культуре. Дисс.... канд. филос. наук. М., 2014. - 221 с.

в Японии государственной монополией³⁷. Роль этого фактора увеличилась после вхождения страны во Всемирный почтовый союз в 1877 г. Быстрота и легкость распространения открытки как способа общения на расстоянии связана с давней японской традицией личной переписки при помощи коротких посланий. Новинка встроилась в привычную коммуникацию, сделав её еще удобнее.

О значимости почтовой службы в повседневной жизни говорят еще две важные даты. В 1885 г.: начата выдача почтовых открыток с оплатой за ответ. С 1899 г. издаются новогодние открытки (в Японии традиция праздничных посланий имеет долгую историю) и запущена специальная служба доставки новогодних открыток³⁸.

Открытка быстро приобрела ряд отличительных местных особенностей. На карточке не указывался тираж, его можно узнать из архивных документов. Стиль декоративных элементов заимствовался из предыдущих эпох; в основном это «классические» изображения цветов, птиц, или узоры на ткани. Произошла миграция образов из гравюр укиё-э на открытки со смещением акцентов в сторону новой культурной реальности.

Изображения правителей и фотографии крупных исторических событий на памятных и праздничных открытках издавало Министерство связи Японии. Но после снятия запрета в 1900 г. открытки смогли издавать и частные типографии. В работе будут приведены примеры, когда газетная иллюстрация используется и для открытки. И, наконец, открытки издавали организации: например Японский красный крест во время русско–японской войны публиковал фотографии принцесс в форме медсестер. Основной фокус внимания сосредоточен на открытках от Министерства связи, но

³⁷ Фролова Е.Л. Пишем письма по-японски: эпистолярный стиль. – М.: МОНОГАТАРИ, 2005. – С. 3.

³⁸ History // Www.japanpost.jp. URL: <https://www.japanpost.jp/en/corporate/changes/> (дата обращения: 13.02.2024).

затрагиваться будет все варианты по двум причинам. Во-первых, на открытках, созданных художниками и для государства, и для частных издательств, использовался один и тот же основной набор образов, через которых проявлялись специфические черты отношений власти и подчинения в государстве. Во-вторых, цензурные ограничения продолжали действовать. Так известна история журналиста Миятакэ Гайкоцу. Он издавал цветное приложение «Мир рисованных открыток» к своей ежемесячной «Юмористической газете» (滑稽新聞), и за политические карикатуры, помещенные непосредственно в газете, неоднократно арестовывался. Большинство издателей не рисковали повторять его путь, и в силу фантазии и практической необходимости издавали собственную продукцию. Поскольку наше исследование – культурологическое, интересно увидеть общее настроение общества, без излишних подробностей о различных аспектах работы издательств, о чём будет говориться в первой главе.

Значимое для нас понятие - *образы власти*. Как отмечает историк М.А. Бойцов, образы власти сейчас изучаются представителями разных дисциплин, что делает границы понятия чрезмерно подвижными³⁹. Для моего исследования также важными представляются подходы к политической иконографии таких как А. Грабар⁴⁰, П. Э. Шрамм⁴¹ и Г. Ладнер⁴². Под образами власти понимаются официальные портреты государя, военной и политической элиты, государственных служащих, изображения

³⁹ Королевский двор в политической культуре средневековой Европы / Отв. ред. Н.А. Хачатурян; Московский государственный университет; Ин-т всеобщей истории. – М.: Наука, 2004. – 540 с.

⁴⁰ Грабар А.Н. Император в византийском искусстве. – М.: Ладомир, 2000. – 238 с.

⁴¹ Schramm P.E. Herrschaftszeichen und Staatssymbolik: Beiträge zu ihrer Geschichte vom dritten bis zum sechzehnten Jahrhundert. Stuttgart. – Stuttgart: MGH Schriften, 1954. – 1165 p.

⁴² Ladner G.B. Die Papstbildnisse des Altertums und des Jfittelalters // Citta del Vaticano: Pontificio Istituto di archaeologia Cristiana. – 1941. – №. 4. – 266 p.

государственной символики и предметов, женщин, детей, связанных с ними (например, для Японии личная печать—хризантема императора). Важно понимать, как, верховная власть укрепляла лояльность и верноподданнические настроения посредством использования образов разных групп населения на открытках.

Целью диссертации является выявление особенностей конструирования и репрезентации образов власти на японских почтовых открытках конца периода Мэйдзи.

Для ее достижения были поставлены следующие **исследовательские задачи**:

1. Рассмотреть исследовательские подходы к изучению открыток и определить подход для данного исследования.
2. Определить специфику репрезентации визуальных образов.
3. Составить типологию образов на политических открытках изучаемого периода.
4. Выявить специфику репрезентации власти, выраженную в портрете императора.
5. Установить особенности репрезентации и конструирования мужских образов.
6. Проанализировать способы визуализации власти через женские образы в открытках.
7. Определить особенности визуального образа власти через детские образы.
8. Определить специфику образов государственной символики в открытках.

Хронологические рамки

Основные хронологические рамки исследования – 1901–1912 гг. В это время получают распространение открытки политические и с мемориальной

тематикой. Этот последний этап долгого правления пришелся на непростую военно-политическую ситуацию в дальневосточном регионе, включающую русско-японскую войну, аннексию Кореи и Тайваня и др. Но исследование неизбежно будет отчасти выходить за обозначенную временную границу по двум причинам. Это необходимость обозначить истоки образов, а также значимость ретроспективных, памятных открыток выпускавшихся после окончания периода Мэйдзи.

В рамках основного заявленного периода много внимания в работе будет уделено времени русско-японской войны (1904-1905). До начала XX в. изображения императора на открытках были редкостью. Именно русско-японская война положила начало масштабному официальному использованию в Японии открыток как средства распространения изображений героев, мест и событий национального значения. Ранее Министерство связи выпустило свой первый набор памятных открыток в 1902 году. Однако с началом войны на открытках стали изображать многие детали войны (взятие Порт-Артура, празднование победы), карикатуры и пропагандистские сюжеты. Батальные сцены, боевые корабли, оружие, военачальники, такие как маршал Ивао Ояма (大山 巖, 1842 - 1916), адмирал Того Хэйхатиро (東郷 平八郎, 1848 - 1934), генерал Ноги Марэсукэ (乃木 希典, 1849 - 1912) и министр правительства, генерал Кодама Гэнтаро (児玉 源太郎, 1852 – 1906) и священные места на символическом ландшафте страны, например, храмы Нидзюбаси, Ясукуни и Исэ — все они стали более узнаваемыми по всей стране⁴³.

Источниковая база представлена коллекциями японских почтовых открыток (а также сопоставляемых с ними гравюрах, марках) в музеях, библиотеках и частных собраниях. Источниковая база формировалась для

⁴³ Fujitani T. *Splendid Monarchy: Power and Pageantry in Modern Japan*. – Berkeley: Berkeley: University of California Press, 1998. – 305 p.

выполнения задач исследования, с целью продемонстрировать комплексный характер открытки и её ценность как культурологического источника. Для этого были задействованы коллекции архивов, музеев, библиотек и частных собраний. Автором использовались следующие основные собрания:

– Крупная коллекция хранится в *частном музее открыток в г. Кобе*. На сайте музея представлен обширный материал по истории открыток начала XX века. Коллекция открыток и документальных фотографий с подробной аннотацией представлена на сайте The East Asia Image Collection⁴⁴. Не менее значительная коллекция представлена на частном сайте www.oldtokyo.com⁴⁵. Их описания представлены на сайте, а так же дополнены историческими фотографиями, географическими картами, цитатами из газет и книг, что делает сайт существенным источником материалов исследования.

– Собрания европейских и японских гравюр и в гораздо меньшей степени – открыток *из музеев Государственный Эрмитаж⁴⁶ и ГМИИ им. А.С.*

⁴⁴ The East Asia Image Collection. URL: <https://sites.lafayette.edu/eastasia/about/> (дата обращения: 11.02. 2023).

⁴⁵ OldTokio.com. URL: <https://Www.oldtokyo.com/> (дата обращения: 23.03. 2022).

⁴⁶ Графика, живопись и ткани Японии, Государственный Эрмитаж. URL: <http://collections.hermitage.ru/entity/COLLECTION/1420514528> (дата обращения: 10.03. 2022). Некоторое количество см.: Коллекция западноевропейских гравюр, Государственный Эрмитаж. URL: <http://collections.hermitage.ru/entity/COLLECTION/1423099266> (дата обращения: 18.03.2022).

Пушкина⁴⁷ и *The Metropolitan Museum of Art* в Нью-Йорке⁴⁸, открыток – в Нью-Йоркской публичной библиотеке⁴⁹;

- Значительная коллекция открыток представлена на сайте *Массачусетского технологического института* (MIT)⁵⁰;

– *Национальный архив Японии*^{51, 52}, *Электронная галерея JACAR* (Japan Center for Asian Historical Records) с ее собранием гравюр⁵³ и *виртуальный частный музей исторических открыток Old Tokio*⁵⁴ обладают обширной оцифрованной коллекцией подлинников документов эпохи Мэйдзи;

– *Фонды Японского музея почты*;

– Автором изучались доступные материалы ряда библиотек и музеев г. Токио: *Национальной парламентской библиотеки*⁵⁵ и *Мемориального музея*

⁴⁷ Каталог японских гравюр из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. URL: <http://japaneseprints.ru/intro/> (дата обращения: 23.03. 2022).

⁴⁸ Metropolitan Museum of Art. Japanese print art. URL: [https://www.metmuseum.org/art/collection/search#!?q=Japanese print art](https://www.metmuseum.org/art/collection/search#!?q=Japanese%20print%20art) (дата обращения: 12.08. 2022).

⁴⁹ New York Public Library. URL: <https://www.nypl.org/research/research-catalog/search?q=Japanese%20postcards&originalUrl=https%3A%2F%2Fcatalog.nypl.org%2Fsearch%2F%3Fsearcharg%3DJapanese%2520postcards%26searchscope%3D98%26searchtype%3DX> (дата обращения 25.04.2022).

⁵⁰ Asia Rising. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/ (дата обращения: 10.03.2023).

⁵¹ National Archives of Japan. URL: <http://www.archives.go.jp/english/> (дата обращения: 10.03. 2022).

⁵² Postal Museum Japan. URL: <https://www.postalmuseum.jp/> (дата обращения: 10.03. 2022).

⁵³ JACAR URL: <https://www.jacar.go.jp/english/jacarbl-fsjwar-e/gallery/gallery001.html> (дата обращения: 10.03. 2022).

⁵⁴ Old Tokio URL: <http://www.oldtokyo.com/> (дата обращения: 10.03.2023).

⁵⁵ National Diet Library, Japan. URL: <https://www.ndl.go.jp/en/> (дата обращения: 10.03.2023).

Мэйдзи, Токийской столичной библиотеки,⁵⁶ а также Японского музея марок и денег⁵⁷;

– Привлекались материалы *Российской национальной библиотеки⁵⁸* (Санкт–Петербург), *Британской национальной библиотеки* (Лондон)⁵⁹, *Библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино.*⁶⁰

Национальный архив Японии и сайт Министерства внутренних дел Японии дал необходимые для исследования документы о принятии законов и фотографии медалей и орденов.

К сожалению, *оборотная сторона открытки публикуется редко*, что отражает взгляд на открытку исключительно как на «картинку». Поэтому приходится ориентироваться в атрибуции открытки по подписям на сайтах и ключевым деталям, точно указывающим на период выпуска. Это относится не только к частным коллекциям, но и государственным музеям и библиотекам.

В результате сложилась база из 129 открыток, представительная для решения поставленных задач. Привлекаются и 24 визуальных источника других видов.

Корректный анализ репрезентаций образов предполагает понимание исследователя открытки как источника, особенностей её видовой и

⁵⁶ Tokyo Metropolitan Central Library. URL: <https://Www.library.metro.tokyo.lg.jp/> / (дата обращения: 10.03.2023).

⁵⁷ Banknote & Postage Stamp Museum. URL: <https://Www.npb.go.jp/ja/museum/index.html> (дата обращения: 10.03.2023).

⁵⁸ Российская государственная библиотека URL: <https://Www.rsl.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).

⁵⁹ The British Library. URL: <https://Www.bl.uk/> (дата обращения: 10.03.2023).

⁶⁰ Библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино. URL: Рудомино <https://libfl.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).

жанрового разнообразия, применения в коммуникативных практиках и архивного хранения. Поэтому необходимо сказать о них подробнее.

Современные крупные исследования открыток в первую очередь обращаются к проблеме их классификации, что является слабым местом разработок подходов к изучению открыток. Отметим также довольно позднее обращение к визуальным источникам и открытке – в частности в XX веке.

В филокартии принят практичный подход деления открыток на «художественные» (рисованные) и фотографические⁶¹. Несмотря на удобство деления, он оказывается недостаточным для конкретных целей исследования. В различных справочниках применяется жанровый подход. Российский филокартист А. Сидельников в разговоре о советских открытках отмечает три вида открыток: агитационно-политические, художественные, инструктивные⁶². Немецкий филокартист Г. Леклерк выделяет следующие виды открыток по изображению на них: художественные, по случаю, портретные, видовые и жанровые. Поэтому многие исследователи жанр иллюстрации выделяют как основную единицу внутривидового описания. Он позволяет смотреть на открытку как на цельный источник, оставляя в стороне вторичные различия.

Некоторые авторы стараются выделить максимальное число жанров открыток. Так, А.Е. Родионова применяет философско-эстетический подход к иллюстрациям и назначениям, и в результате выделяет *семнадцать жанров*: праздничные, изображения флоры и фауны, театральные, типажно—бытовые и т.д. В том числе отдельно обозначены политические и военно-патриотические.

Ряд авторов *дробят отдельные жанры на виды*. Английский историк Х. Ян говорит о делении военных открыток на патриотические, сатирические,

⁶¹ Файнштейн Э.Б. В мире открытки. М.: Планета, 1976. — 131 с.

⁶² Сидельников А. Коллекционирование открыток // Журнал Коллекция URL: <https://sammlung.ru/?p=50856> (дата обращения: 10.06.2024).

документальные. В классификации Д.С. Молчановой для военных открыток обозначены двенадцать тем.

М.В. Самбур в диссертационном исследовании⁶³ считает значимыми четыре типа почтовых открыток: иллюстрированная или без иллюстрации (по типу бланка), наличие текста, типу изображения (художественные или документальные), по назначению. В статьях она делает акцент на жанровом делении, выделяя историко-событийные, видовые, политические, патриотические.

А.С. Медяков добавляет две категории открыток к классификации Г. Леклерка – политические и военные. Фотографические и рисованные открытки со сценами боевых действий, военной техникой относятся к военным.⁶⁴

Как видно из перечисленных подходов, классификация открытки каждый раз выстраивается под практические задачи исследования. Поэтому она обладает большой степенью условности. Для этого исследования ключевыми стали политические и событийные открытки. Под политическими будут пониматься открытки с изображением портретов правителя страны и его окружения, военных и гражданских служащих в форменной одежде, государственной символики, слоганов, предметов и символов напрямую связанных с государством (медали, ордена, элементы униформы и т.д). Агитационные и военные открытки обозначим как подвид политических, без выделения в отдельную категорию.

Под событийными понимаются открытки с изображениями значимых событий: международная выставка, исторические происшествия, совместная

⁶³ Самбур М.В. Открытка в контексте культуры: атрибуция, научное описание, экспонирование. Дисс... канд. культурологии. - М., 2014. - 28 с.

⁶⁴ Медяков А.С. Война формата 9x14. Открытки в немецкой "культуре войны" 1914–1918 гг. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2021. – 464 с.

деятельность дружеских стран, парады и шествия и подобное. Жанр событийных открыток обширный, но для исследования необходимы только связанные с деятельностью государства.

Основные методы исследования

Диссертационная работа, как отмечалось, имеет прикладной характер. Для диссертанта представляются значимым теоретико-методологические установки, *созданные в русле визуального поворота, и связанные с визуальной репрезентацией*. Концепция репрезентации кодирования-декодирования С. Холла⁶⁵ кажется наиболее значимой, и внимание сосредоточено именно на кодировании сообщения, способов донести до зрителя идеи государства периода Мэйдзи. Эти исследования связаны также с именами американских исследовательниц Н. Брайсон, К. Мокси и М.Э. Холли⁶⁶.

Во многом мы опираемся на иконографический подход Джерома Баше и его последователей по группе исторической антропологии средневекового Запада (ГАНОМ) при Высшей школе социальных исследований (EHESS).⁶⁷ Он позволяет выделить темы и гипертемы, что удобно для классификации групп изображений при работе с большими объемами изображений. Он также помогает выделить язык визуального синтаксиса, т.е. детали, не имеющие в данном случае символического значения, но не являющиеся случайными (например, узоры в «национальном» стиле в качестве декоративного элемента). Необходимым оказывается семиологический

⁶⁵ Hall S. Representation: cultural representations and signifying practices. - London: SAGE Publishing, 1997. – 400 p.

⁶⁶ Bryason N. Looking at the Overlooked: Four Essays and Still Life Painting. – Cambridge (Mass.): Harvard Univ. Press, 1990. – 192 p.; Visual Culture. Images and Interpretation / Ed. N. Bryson, M.A. Holly, K. Moxey. – Middletown: Nesloyan Univ. Press, 1994. – 461 p.; Moxey K. Visual Time. The Image in History. – Durgham (NCa): Duke Univ. Press, 2013. – 224 p.

⁶⁷ Bonne, J.–Cl. L'art roman de face et de profil. Le Tympan de Conques. – Paris: Le sycomore, 1984. – 361 p.

подход Ролана Барта. Здесь важно, как именно означивается власть и конструируется образ власти⁶⁸.

В теоретической части работы мы во многом основываемся на ряде положений А.Н. Мещерякова⁶⁹ - крупного российского специалиста по культуре и истории Японии. Для данного исследования важен также исторический контекст ситуации. Соответственно, здесь автор опирается на принцип историзма и использует компаративный подход.

Апробация работы

Материалы и результаты данного исследования были представлены в докладах на восьми конференциях:

- 26–й конференции История и культура Японии (февраль 2024 г., НИУ ВШЭ),
- 25–й конференции История и культура Японии (февраль 2023 г., НИУ ВШЭ),
- 21–й конференции История и культура Японии (февраль 2019 г., НИУ ВШЭ),
- Этно–социокультурные процессы в странах Азии и Африки: проблема идентичности, в 2020 г,
- Философская и эстетическая мысль стран Востока: основные концепции и проблемы интерпретации (март 2019 г., РГГУ),
- На Гуманитарных чтениях в РГГУ (март 2018 г.).
- Основные положения обсуждались на заседаниях кафедр РГГУ “Русская антропологическая школа” (2017 г.) и Истории и теории культуры (2019 г.).

⁶⁸ Барт Р. Мифологии. – М.: Академический проект, 2023. - 351 с.

⁶⁹ См, например: Мещеряков А.Н. Статья японцем. М.: Эксмо, 2012. – 432 с.

Различные аспекты исследования представлены в публикациях в ведущих рецензированных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, и дополнительных публикациях:

Бочарова М.Ю. Государственные символы на японских открытках периода Мэйдзи // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». – 2021. – № 9. – С. 10 – 24.

Бочарова М.Ю. Визуальные государственные символы Японии периода Мэйдзи как метки статуса // Человек и культура. – 2021. – № 9. – С. 73 – 90.

Бочарова М.Ю. Мифологические мотивы в визуальном оформлении орденов и медалей периода Мэйдзи в Японии // Genesis: исторические исследования. – 2019. – № 4. – С. 73 – 90.

Дополнительные материалы:

Бочарова М.Ю. Репрезентация женских образов в японских политических открытках конца XIX – начала XX вв. // История и культура Японии. - 2023. - Вып. 15. — С. 373 – 380 .

Бочарова М.Ю. Дети играют в войну: репрезентация детских образов на японских политических открытках 1900-х годов // История и культура Японии. - 2024. - Вып. 17. – С. ??????.

С использованием методологии, предложенной для диссертации, написана статья:

Бочарова М.Ю. Верхневолжский филологический вестник // Глаза как маркеры инаковости в фантастике (на материале иллюстраций к настольной игре Warhammer 40000. – 2023. – №3 (34). – С. 240–245.

Практическая значимость работы заключается в освещении малоизученных проблем культуры и идеологии, связанных с развитием публичной коммуникации в обществе Японии конца нового времени.

Результаты исследования могут быть использованы в курсах лекций и истории и культуре Японии начала XX века, политической культуры азиатских стран, художественной культуры, новых философских учений XIX и XX веков, по общей истории Японии и стран Восточной Азии. Они будут полезны для подготовки учебников и учебных курсов, и научных исследований разных форм.

В диссертации уделяется внимание японской геральдической системе. Она исходно строилась на родовых эмблемах ка-мон, или просто мон. Для удобства в исследовании употребляются в качестве синонимов термины: герб, знак, инсигния, эмблема, символ в значении визуального изображения.

Научная новизна исследования

1. В исследовании впервые в российской науке представлен результат комплексного изучения японской политической открытки определенного периода.
2. В научный оборот введен и проанализирован массив из 128 визуальных источников, ранее либо не использовавшихся в научных исследованиях, либо использовавшихся лишь в одном каком-либо аспекте.
3. Впервые в российской культурологии показаны место и роль почтовой открытки в качестве самостоятельного элемента вида социальной коммуникации.
4. В исследовании представлена авторская классификация образов в иллюстрациях открыток и показаны способы и приемы визуализации власти через них.
5. Почтовая открытка рассматривается как инструмент укрепления центральной политической власти. В исследовании выявлены конкретные приемы создания формата властно-подчиненных отношений посредством использования милитаризованных образов мужчин, женщин и детей.

6. Выявлены приемы репрезентации государственной символики в иллюстрациях открыток.
7. Уточнены знаковые функции популярных эмблем на открытках Японии эпохи Мэйдзи.

Положения, выносимые на защиту

– Образы власти рассматриваются в контексте публичной коммуникации. Открытка становится их проводником, максимально тиражируя их и создавая эффект присутствия.

– Репрезентация власти на японских открытках происходила через сложившийся набор образов в течение всего периода Мэйдзи. Цитирование портретов императора и высшей политической элиты, женские, мужские, детские образы и государственной символики регулярно воспроизводятся в контексте милитаристской культуры.

– Знаки отличия в армии, личная печать, флаги использовались и как самостоятельные образы, заменяя иногда изображения императора и членов правительства.

– На открытках с не персонифицированными образами женщин, детьми и мужчинами демонстрировалось желаемое и одобряемое поведение для граждан страны через демонстрацию эмоций и форм поведения.

– Стилиевые приемы репрезентации на открытках позволяли совмещать официальные портреты и знаки власти в единую композицию, удваивая их, в том числе из-за присутствия печатей и марок с государственными эмблемами. Совмещение в одной иллюстрации нескольких картинок позволяло выстроить смысловой ряд и задать необходимый вектор восприятия изображения.

Структура работы. В соответствии с поставленными задачами, диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы и приложения.

Глава 1. Открытка и визуальные образы в гуманитарном познании

1.1. Подходы к исследованиям визуального образа

Ключевые культурологические понятия для исследования – образ и репрезентация. Необходимо сказать о них подробнее. Говоря об образах в массовой тиражной продукции, к которой относятся открытки, становится невозможно использовать его «узкое» понятие в искусствоведческом ключе. Поэтому необходимо отметить ключевые черты *образа*, необходимые для исследования и подходы к его изучению.

В конце XX столетия западная наука испытала влияние так называемых культурных поворотов⁷⁰, и «визуальный поворот» (или «пикториальный поворот») становится одним из наиболее важных в культурной сфере. Смещению внимания именно на него способствует резкий скачок в количестве изображений, в том или ином виде существующих в обществе. В это время происходит серьезный пересмотр отношения к визуальной культуре, средствам изготовления и распространения изображения.

Теоретик искусства Уильям Д.Т. Митчел одним из первых озвучил идею визуального поворота в культуре. Этот поворот заметно выделялся им среди прочих. Для У.Митчелла «это осознание того, что *зрелищность* (внешний вид, видение, взгляд, практики наблюдения, надзор и визуальное удовольствие) может быть такой же глубокой проблемой, как и различные формы *чтения* (расшифровка, декодирование, интерпретация и т.д.), и что визуальный опыт или «визуальная грамотность» не могут быть полностью объяснены по примеру текстуальности»⁷¹.

⁷⁰ Подробнее см.: Бахман-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре / Пер. с нем. С. Ташкенова. М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 504 с.

⁷¹ Ibid, p. 16.

Как указывает исследовательница современной культуры Дорис Бахманн-Медик, в эпоху иконического поворота задача «совладать с неиссякаемым потоком образов посредством их критического анализа» воспринимается исследователями как ключевая. Сформировавшиеся в последние десятилетия подходы к пониманию образа исходят из его нового онтологического статуса и доминирующей роли в современном культурном пространстве. Это заставляет «признать за категориями образа, медиума и восприятия новый, близкий к эпистемологическому потенциал для культурологических исследований».

Для данного исследования важно различение понятий «изображение» и «образ». Разница между ними в возврате и объектности. Изображение всегда связано с конкретным физическим носителем: открыткой, журналом, сайтом в Интернете и т.д. Человек способен сделать с изображением что пожелает, например, подарить, порвать или сохранить в архиве. Образ - часть изображения, но не связан напрямую с ним и может запоминаться. Визуальный образ способен перейти в письменные описания. Что нередко присутствует на почтовых открытках в виде подписей под рисунком или фотографией. Образ может быть легко процитирован на другом носителе.

Образ в современных исследованиях раскрывается как носитель многослойной информации, постигаемой благодаря определенным медийным каналам, которые, проявляя невидимое в системе визуального опыта, конструируют индивидуального и социального субъекта⁷². И в изображениях на открытках происходит не только репрезентация образа, но и конструирование смотрящего на нее субъекта. Предполагается, что человек погружен в контекст своего времени, иначе образ на рассматриваемых здесь политических открытках не сработает.

⁷² Захарченко И.Н., Щедрина О.М. Визуальный образ в медийном измерении: подходы к изучению // Визуальный образ и его медиум культурные контексты и интерпретации / Отв. ред. И.Н. Захарченко, О.М. Щедрина. - М.: РГГУ, 2023. - С. 11.

В этом ракурсе образ выполняет инструментальные функции, раскрывая себя как репрезентацию реальности в ее сложнейших, скрытых от непосредственного наблюдения взаимосвязях. Мы видим изображения, явленные либо как материальные объекты (предметы, которые «можно сжечь или сломать»), либо как «бестелесные» цифровые изображения. В свою очередь, медиатеоретический анализ конкретных визуальных произведений, продуктов или ситуаций позволяет выйти за границы видимого и двигаться к новому знанию, оперируя образами, т. е. тем, что появляется в изображении и способно существовать даже при утрате физического носителя. Культурное пространство в этом случае конструируется как проекция образов в их интермедиальных связях и взаимодействиях. Исследовательская работа с культурными контекстами локализует образы в пространственно-временном континууме медиареальности, сопрягает их специфику с технологическими особенностями производства и бытования, вписывает в систему властных, гендерных, интеллектуальных, художественных и других представлений эпохи.

При анализе образов регулярно встает вопрос о мотивах. В качестве примера можно привести следующие мотивы на политических и событийных открытках: император, военный парад, выставка, улица города, спортивные соревнования, школа, детская игра, мать и ребенок, боевые действия, поезд и т.д. Их обилие и трудность классификации существенно затруднили бы исследование. Поэтому они отдельно рассматриваться не будут.

К образам власти обращаются специалисты из разных направлений гуманитарных и социальных наук: политология, философия, психология, лингвистика, социология, религиоведение, история. В гуманитарных дисциплинах современное понимание власти во многом следовало за мыслью М. Фуко – как того, что не сводимо к понимаю государства, хотя и

проявляется через них.⁷³ Но в этой работе фокус нацелен именно на государство, оставляя в стороне иные формы властных отношений (семье, в рабочем коллективе и т.д).

Образ всегда есть инструмент и одновременно форма репрезентации чего-либо – чаще какой-либо идеи, которая как мотивирует к чему-либо, так и может постулировать какое-либо утверждение.

На политических открытках изображены те, кто управляет, и те кем управляют. Государство репрезентировало свой образ и одновременно ожидания от граждан. Российский историк М.А. Бойцов во вступительной статье к сборнику «Власть и образ» писал о средневековом государе, что «власть не жалеет усилий и на создание собственного образа подвластных: так, при въезде средневекового князя в его город искреннюю радость должны выражать все без исключения жители, включая даже лежачих больных в приюте, из окон которого никаких торжеств вообще не видно».⁷⁴ Это утверждение применимо и для восприятия японских открыток периода Мэйдзи, когда люди испытывали радость от вида правителя или провожая солдат на войну, символических носителей частицы власти. Образы усваивались и транслировались далее, о чем свидетельствуют открытки от частных типографий, которые часто трудно отличить от изданных Министерством связи.

Отметим два важных подхода к пониманию дискурса власти, необходимых для раскрытия образов на политических и событийных открытках. На событийных открытках регулярно возникают образы граждан и представителей власти на публичных мероприятиях. С позиций классика

⁷³ См., например: Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. — М.: Касталь, 1996. — 448 с.

⁷⁴ Власть и образ: Очерки потестарной имагологии / Отв. редакторы М.А. Бойцов, Ф.Б. Успенский. СПб.: Алетейя, 2010. — 384 с.

социологии религии М. Мосса⁷⁵ это можно рассматривать как совместный ритуал.

Во введении к сборнику «Культура и террор» М.А. Корецкая говорит о значимости не только совместного ритуала, но и роли жертвы как легимитизирующего элемента для государства в современности⁷⁶. Это актуально и для образов на японских открытках изучаемого периода.

Репрезентация – второе ключевое понятие исследования. Это широкое понятие, как и образ. В узком смысле это представление чего-либо. Репрезентация образов создает эффект присутствия и манифестации идеи. Репрезентировать нечто - значит представить сконструированную модель сообщения для аудитории.

Важный для исследования подход к репрезентации представлен в разработках С. Холла – известного представителя Бернингемского центра культурных исследований (Birmingham Centre for Contemporary Cultural Studies). Культура для Холла – это то, что пронизывает насквозь, пропитывает все социальные практики в обществе, она олицетворяет собой коммуникативное ядро. Анализ культуры позволяет эксплицировать своего рода модель функционирования всего социума; увидеть искусство, торговлю, политику, религию, социальные институты, семейные отношения как объединенные в некое целое благодаря наличию культурных связей⁷⁷.

В процессе исследований теории коммуникации С. Холл создает собственную модель кодирования и декодирования (Coding Encoding Model).

⁷⁵ Мосс М. Социальные функции священного: Избранные произведения / Пер. с франц. под общ. ред. И.В. Утехина. — СПб.: Евразия, 2000. — 444 с.

⁷⁶ Корецкая М.А. Жертва террора и сакрализация власти // Террор и культура / Под ред. Т.С. Юрьева. - СПб: Изд-во С.-Петербургского гос. университета, 2016. — С. 6 - 20.

⁷⁷ Стриганкова Е.Ю. Коммуникация и социализация в формирующемся информационном обществе: социально-философская рефлексия процессов взаимодействия // Вестник Поволжского института управления. — 2014. — №20. — С. 107.

Анализируя различные теории, в том числе Р.О. Якобсона, семиотические подходы Р. Барта и У. Эко, Холл отметил непрозрачность и искаженность восприятия информации⁷⁸. Он поставил под сомнение конвенциональную модель коммуникации, предполагающую линейную структуру сообщения (отправитель — сообщение — адресат). что у объектов репрезентации нет смысла как такового, и весь процесс кодирования и декодирования зависит от культурного контекста. Под языком понимается любая система знаков. Отсюда возникают проблемы интерпретирования зрителем и подходам к репрезентации знаков на открытках. Знаки на открытках должны быть максимально узнаваемыми и сходно понимаемыми пользователями.

Репрезентация является конструктом, а не чем-то естественным. То, что представлено в образе, полностью или частично, считывается зрителем, после чего происходит процесс идентификации. Последний происходит благодаря элементам на изображении (цвет, жесты, поза, артефакты и т.д).

Поэтому возникает проблема конструирования репрезентации с наименьшей потерей смысла при декодировании. Сама почтовая карточка небольшого размера, что накладывает ограничения на размер и главное характер изображения.

Так как открытки издаются массовыми тиражами, они являются также и средством коммуникации (личной и общественной) поэтому к ним применим практический подход к репрезентации, применяемый в медиа-исследованиях искусства XX и XXI века и рекламы.⁷⁹ Это позволит точнее говорить о способах репрезентации и означивания визуальных образов на открытках в практической части работы.

⁷⁸ Hall S. Representation: cultural representations and signifying practices. - London: SAGE Publishing, 1997. — 400 p.

⁷⁹ Турчин В.С. Образ двадцатого...- М.: Прогресс-Традиция, 2003. — 648 с.

К этим способам относятся:

- Визуализация телесности человека (репрезентация облика человека).

Репрезентация достигается путём демонстрации тела человека, полностью или частями. Важным условием становится формы служащего для чиновников и военных, или части формы (форменная фуражка на голове). Так же выстраивание в определенной последовательности (солдаты или зрители на параде).

- Визуализация действия. Рисунок или фотофиксация выразительного момента действия: крики приветствия, бегущие прочь противники, поднятые руки зрителей в приветствии и т.д.

- Визуальная репрезентация предметов и пространства. Здесь широкий спектр значений. Например, рисунок или фотография поля боя, военной техники и т.д. То есть предметов или пространств, символически и прямо связанных с государством.

- Визуальная репрезентация значимых культурных объектов. Сюда относятся изображения государственного флага, печати императора, медалей, синтоистских храмов, орденов или их элементов как самостоятельных объектов изображения и встраивание их в систему других знаков на изображении открытки.

Небольшой размер почтовой открытки накладывает ограничение на возможности репрезентации. Поэтому изображение предполагает внимательный подход к набору деталей и стилистике. В почтовых открытках последнего периода правления Мэйдзи в начале XX в. можно выделить ряд характерных способов конструирования образов:

- Коллаж (способ организации целого посредством конъюнктивного соединения разнородных частей). Очень распространенный приём в иллюстрации политических открыток. Это совмещение фотографии и рисунка, нескольких рисунков и декоративных элементов. Он позволяет

достигнуть эффекта узнавания у зрителя за счет использования знакомых предметов, персонажей и обстановки.

- Цитирование. Это заимствование знакомых произведений или их стилистики, или придание новых значений символам и знакам. В открытках, особенно начала 1900-х годов, часто встречается стилевое заимствование из гравюр укие-э. На ряде открыток в изображение включались фотографии и гравюры начала периода Мэйдзи.

- Деформация. Этот приём применялся в основном для карикатур на открытках. Изменение пропорций тела производило комический или уничижительный эффект. В большом количестве прием будет представлен в период войн Японии с Китаем и Россией.

Другие приемы будут выявлены во второй и третьей главах практической части исследования.

1.2. Исследования открытки в контексте культуры

Отметим некоторые подходы к изучению открытки, связанные с анализом изображения или коммуникативных функций.

О.В. Шабурова отмечает необходимость комплексного изучения изображения в открытке, текста адресата и функций. Она указывает на сохраняющиеся сложности в реконструкции истории на основе открытки, ибо связь текста и изображения зачастую не может быть реконструирована в логике взаимодополнения. Связь между текстом послания и изображением в открытке может отсутствовать или носить достаточно необычный, случайный, слабо реконструируемый характер.⁸⁰

⁸⁰ Шабурова О.В. Советский мир в открытке. - Екатеринбург: Кабинетный ученый. – 328 с.

С позиции антропологии Е.В. Сальников и И.Н. Сальникова рассматривают открытку как предмет исследования в трех измерениях. По их мнению, когда мы фиксируем почтовую открытку в качестве предмета антропологии, мы говорим об:

- открытке как непосредственно предмете исследования – антропология открытки;
- открытке как пространстве исследования – антропология в открытке;
- открытке как методе исследования – антропология с помощью открытки⁸¹.

Для нашего исследования важно понимание открытки как многосоставного источника и объекта, связанного с постоянной динамикой культуры.

В силу специфики темы, нас интересуют исключительно иллюстрированные открытки. Поэтому понятие «открытка» используется только для данного случая, если иное специально не обговорено. Карточки без изображения выпадают из поля нашего интереса.

Важно учесть, что помимо рисунка или фотографии, на открытках есть почтовый штамп, послание адресату, марки, подпись под картинкой. На них печатались государственные знаки, поздравления и прочие подписи, которые дополняли друг друга, удваивали и давали пояснение иллюстрациям.

Открытка предназначалась для частной переписки. Как отмечает британский историк культуры Питер Бёрк, что частное письмо – это, «возможно, личный документ *par excellence*, выражающий мысли и эмоции момента в самый момент, а не вспоминающий их спокойно в автобиографиях и дневниках».⁸² Письма отличаются большей спонтанностью и

⁸¹ Сальников Е.В., Сальникова И.Н. Почтовая открытка как предмет, среда и метод антропологических исследований // *ABYSS*. – 2024. – №2 (28). – С. 1 – 11.

⁸² Burke P. *Representations of the Self from Petrarch to Descartes* // *Rewriting the Self*. London: Routledge, 1997. – P. 23.

непосредственностью – как писала Л.Г. Захарова, они представляют собой «как бы задержанный на миг момент времени»⁸³. И эти утверждения применимы к открытке. Но открытый характер посланий делают её отчасти публичным актом коммуникации. Следовательно, рисунок на стороне могут увидеть много людей и до того, как она будет куплена, и после получения адресатом, что позволяет

Отдельно стоит заметить о существенных сложностях определения датировки открытки. Здесь важно описать подробно проблемы, с которой сталкивается любой исследователь из-за комплексного характера открытки. Год издания может не совпадать с годом отправления, или вообще не указываться. Нередко возникают трудности с определением точного года издания, он может быть не указан типографией. Купленная открытка может храниться несколько лет, прежде чем обладатель её отправит. Можно обратить внимание на год отправки указанный на штампе и даты, написанной от руки адресатом.

Но покупателя может привлечь иллюстрация открытки, и он ее подарит адресанту без отправления или оставит храниться в домашнем архиве. В этом случае штампы на ней отсутствуют и определение периода выпуска возможно по стилю иллюстрации, самому изображению, названия типографии и т.д. Отчасти проблему атрибуции решают оцифрованные почтовые карточки, выложенные в Интернет. Можно привести в пример удобную для исследований онлайн коллекцию Государственного Эрмитажа⁸⁴, в которой максимально подробно указаны данные каждого

⁸³ Источниковедение истории СССР XIX – начала XX в. С. 395 / Под ред. И.А. Федосова. М.: МГУ, 1970. – 469 с.

⁸⁴ Для примера возьмем две открытки XIX века из Франции с факсимильным воспроизведением текста. URL: <https://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/194667> (Дата обращения: 12.12.2023).

и Италии с исторической сценой. URL: <https://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/118542> (Дата обращения: 12.12.2023).

экспоната, включая размеры, способы печати и дату поступления на хранение. Но подавляющее большинство открыток выложено в Интернет частными лицами, и, как правило, их описание бывает общим, например «Открытка времен Первой мировой» или «Открытка с видом города», может быть не указан точный год выпуска, указан приблизительно или указана только дата отправления. Подобные описания встречаются даже в электронных каталогах ряда музеев и библиотек.

В таком случае автор обращала внимание на стиль и тематику изображения. Характерные особенности изображения (событийная тематика рисунка, цветность краски и оттенков, ключевые черты стиля) часто прямо указывают на период их создания. Например, открытки с сюжетами на тему русско–японской войны выпускались только в период 1904–1905 годов, а по её окончании тема стала не актуальной, и издание подобных открыток было прекращено. Или японские открытки первых годов XX века часто отпечатаны неяркими цветами и нечеткими контурами фигур. Через 10 лет почтовые карточки станут более яркими и аккуратными благодаря развитию технологий печати.

Существует еще одна сложность для современного исследователя. На сайтах в Интернете часто публикуется только лицевая часть открытки, но отсутствует изображение оборотной. В таких случаях приходится полагаться на краткое описание и собственные наблюдения. В редких случаях можно установить или предположить явную ошибку в описании по иллюстрации. В открытке может быть картина с японскими мотивами, но явно изданная в Европе или США. Здесь помогает сравнительный анализ европейских, американских открыток и японских. Их стиль изображения, как правило, имеет яркие черты эпохи, общего стиля в искусстве, по которым можно предположить страну издания. Такие случаи не будут подробно рассматриваться в данной работе и будут показаны с оговорками.

При атрибуции открытки может помочь послание, написанное на ней. Могут упоминаться известные события, даты или имена, которые позволяют

с высокой точностью установить период послания открытки. В случаях, которые встречались автору, работы разница между датой изготовления и отправкой могла составлять десять лет. В открытке⁸⁵ отпечатана фотография с принцессой из императорской семьи Японии в форме сестры милосердия Красного креста времен русско–японской войны. Дата на штампе указывает 1915 год, то есть спустя десять лет после войны. На сайте в описании открытки стоит дата отправления. Для целей работы это значения существенного не имеет, и открытка рассматривается как выпущенная в период войны.

Отдельно стоит указать о сложности попытки реконструкции серий открыток. В коллекциях библиотек и музеев могут находиться несколько открыток с одинаковой картинкой в центре и разным цветом фона. Очевидно, что они могли составлять серию. Но в собрания экспонаты явно поступали штучно или небольшими партиями, и как правило части серии раскиданы по нескольким музеям. О схожей проблеме с фотографиями пишет Т. Норио.⁸⁶ Они вывозились из страны туристами и военными и затем хаотично оседали в архивах.

Важно отметить специфику издания открыток, а именно международный трансфер сюжетов открыток. В изображениях часто используется схожий и легко узнаваемый набор знаков и декоративных элементов с небольшими модификациями, обычно в национальной символике. Один из наиболее распространенных сюжетов складывается из следующего набора объектов: на однотонном фоне прямоугольная рамка, под ней несколько декоративных элементов, под ней или сверху подпись. Могут

⁸⁵ Princess Kan-in, President of the Volunteer Nurses Association, 1910 // WWW.oldtokyo.com URL: <https://www.oldtokyo.com/hih-princess-kan-in-president-of-the-volunteer-nurses-association-1910/> (дата обращения: 12.12.2023).

⁸⁶ Norio T. Current Status of Japanese Old Photographic Materials in the United States and the United Kingdom, and the Archiving of the multiple "Gazes" // 紀要論文 / Departmental Bulletin Paper. – 2021. – № 53. – P. 13 – 26.

быть две рамки с официальными портретами правителей стран как знак партнерских отношений⁸⁷.

Почтовая открытка оказывается многослойным артефактом для исследований в области культуры. Здесь я хочу подробно рассмотреть варианты направлений исследований, и какие именно детали открытки могут быть полезны.

Почтовая открытка стала сути недавним изобретением, но сразу попала на передний план существовавших коммуникаций. Её расцвет как важного средства личной коммуникации приходится на начало XX века. В качестве средства почтового сообщения она являлась совместным австро–германским «изобретением», практическое использование которого началось в 1869–1870 гг. В последующие несколько лет открытые письма были введены во всех европейских странах и США, а с 1875 г. разрешалось их международное использование.⁸⁸ Первые открытки в разных странах мира не имели иллюстраций. Поначалу это были белые карточки с адресом и местом для личного сообщения. Но постепенно на них стали появляться рисунки и оттиски фотографий. Так, например первые рисунки на почтовой карточке в России появились в 1894 г.⁸⁹

Почтовая открытка быстро стала использоваться в повседневных практиках. У русского философа В.В. Розанова есть примечательное высказывание об открытке: «Когда тут искать почтовую бумагу, всовывать ее в конверт, да почтовый лист и требует длинного из вежливости письма, а

⁸⁷ Наш союз. Союз монархов. — A. Noyer. Paris. 1914. // Антикварная лавка в Калашном. URL: <https://akcia-antique.ru/product/17646/> (дата обращения: 12.12.2023).

⁸⁸ Handwörterbuch des Postwesens / Hrsg. W. Kusgen. – Berlin: J. Springer Julius Springer, 1927. – P. 10 – 13.

⁸⁹ Привет из С.-Петербурга: сувенирные почтовые карточки. 1895-1917 / Сост. Вл. Марков. СПб.: Крига, 2011 – С.8.

разве мы живем в век, когда можно писать длинные письма... Открытки (так их в общезнании зовут) отличное изобретение»⁹⁰.

На открытках отправитель мог ставить подписи к иллюстрации, свою роспись, даты, передавать эмоции при помощи графических знаков и рисунков, что может стать отправной точкой для исследований перцептивного отклика.

Уникальной особенностью открытки становится способность оставаться средством передачи информации от государства и предметом личного сообщения. Это стало важнейшим фактором высокой результативности в личных коммуникациях. Адресант создавал текст на открытке, в письменном поле или иногда на лицевой стороне, который обычно отличался от иллюстрации. Само сообщение становилось формой эпистолярного языка, сохраняя важные шаблоны письма, например обращение и приветствие. Данный механизм взаимодействия превращал открытку в артефакт личный, значимый для адресанта.

Политические открытки часто сопровождаются подписью, лозунгом или призывом, представляя собой область исследований для лингвокультурологии. Особенно интересны случаи отсутствия подписей и слоганов на пропагандистских открытках без потери смысла для иллюстрации.

Открытка в системе общественных отношений. Поздравления с сезонными праздниками, семейных праздников сопровождались дарением открыток. Открытка позволила поздравлять большее респондентов, а главное поддерживать коммуникацию на расстоянии. В случаях отсутствия возможности личного присутствия, открытка заменяла адресата. Отчасти данная роль открытки обуславливалась экономическими факторами. Личное посещение могло быть финансово затруднительным. Отправление открытки

⁹⁰ Розанов, В.В. Собрание сочинений. Юдаизм: статьи и очерки: [в 30 томах] / В.В. Розанов. – М : Республика, 2009. – Т.27 – С. 723 – 724.

позволяло выразить участие в жизни адресанта, поддержать эмоциональную связь в данном случае. В ряде случаев ответ на послание становился обязательным, например, на поздравление с Новым годом. Появление иллюстраций с новогодней тематикой подчеркивает значимость открытки как важного фактора новых культурных практик.

Память о прошлом и открытка. Но основное количество исследований уже написанных посвящено иллюстрации на открытках. Огромный потенциал иллюстраций быстро оценили на уровне государственной печати и частных типографий. До изобретения звуковой техники она становится значимым средством передачи общественных идей, настроений и желаний. В. Медяков в книге «Война формата 9x14. Открытки в немецкой культуре войны 1914–1928 гг.»⁹¹ приводит яркую их характеристику. Иллюстрированные открытки очень быстро оценили политические движения в разных частях Европы. Особенно показателен пример Германии, где в конце XIX - начале XX вв. развернулись «открыточные войны» между партиями в борьбе за симпатии избирателей. Не только в немецких землях, но и странах Европы вообще на открытках быстро стали печатать портреты правящей элиты, карикатуры на партии-конкурентов, или фольклорные образы, поставленные на службу агитации и т.д. Основная часть населения страны знало своего правителя и его окружение по фотографиям, и открытка стала одним из коммуникации между государством и гражданами. И часто через образы на иллюстрациях репрезентировалось ожидаемое поведение.

Как видно из примеров, открытки способны демонстрировать социальную среду, раздвигая рамки агитации и пропаганды. Распределение гендерных ролей, практическое использование государственной символики, поведение людей на мероприятиях, внешний вид одежды передают

⁹¹ Медяков А.С. Война формата 9x14. Открытки в немецкой "культуре войны" 1914–1918 гг. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2021. – 464 с.

особенности эпохи. Что может стать полем исследований для *visual studies*, гендерных исследований или *cultural studies*. Объектом изучения могут стать не только сами картинки. Кроме собственно изображения и надписей, на открытке размещаются марки и штамп почтового отделения. На них могут быть государственный флаг и эмблема императора, как в открытке времен русско–японской войны из коллекции MIT (Massachusetts Institute of Technology). Маленький государственный флажок в руках ребенка может быть незамеченным из–за размеров.

Физические и электронные архивы. Обращение к почтовой открытке начала XX века предполагает тесную работу с архивами. В последние годы они серьезно меняются, что отмечает российский историк и культуролог Г.И. Зверева. Она указывает, что в этой среде не только качественно и технологически изменяется содержание деятельности сложившихся социальных институтов памяти (архивы, музеи, библиотеки, научные центры), но и утверждают свою культурную значимость новые места ее производства, хранения и трансляции. В их числе: культурные индустрии (кинематограф, телевидение, радио, театр, виды изобразительного и музыкального искусства), электронные и печатные средства массовых коммуникаций, сайты и мировые платформы социальных медиа (VK, YouTube, Instagram и многие другие), а также различные сообщества и группы людей⁹². Некоторые хранилища открыток устроены в социальных сетях, для других созданы сайты силами энтузиастов, решивших выложить в публичный доступ личные архивы.

«Физические» (реальные, с бумажными документами) архивы имеют особую специфику формирования. В части музеев коллекции формировались стихийно, или приобретали упорядоченность с течением времени. Некоторые

⁹² Зверева Г.И. Память о прошлом в цифровой среде: когнитивные ориентиры для исторического исследования // Электронный научно–образовательный журнал «История». – 2021. – Т. 12. – Выпуск 8 (106). URL <https://history.jes.su/s207987840016865-0-1/>.

музеи начинали собирать открытки с начала основания, как Музей почты Японии, но имеют оцифрованным незначительное число единиц хранения. И существуют частные музеи, в полностью оцифрованными коллекциями. Такие музеи часто предоставляют коммерческие услуги по печати любой открытки для посетителей.

Выводы. Почтовая открытка сочетает в себе черты массового медиа и персонального медиума, что открывает широкое поле исследований для культурологии и смежных дисциплин. При визуальных исследованиях ключевой упор делается на само изображение, но полное рассмотрение его возможно с учетом социальной среды и ключевых моментов истории из-за использования открытки в повседневной жизни людей и наличия признаков эпистолярных документов.

Сложным вопросом остается типология открытки. Здесь далеко до единства в подходах. Авторы могут давать собственные классификации, а также полностью или частично использовать принятые в филокартии. В диссертации автор дает собственное определение политических открыток.

Особо отметим трудности работы с архивами. Многие фонды хранения формировались стихийно, поэтому тематические серии иллюстраций могут быть очень фрагментарными. Личные, библиотечные и музейные цифровые архивы особенно ценны при работе с открытками. Именно на личных сайтах встречаются редкие издания или варианты с личными текстами и подписями. Поэтому для исследований цифровой личный архив может значение, близкое к музейному или библиотечному.

Из приведенных подходов к исследованиям и особенностей архивов видно, что открытка имела огромное значение для коммуникации в Японии на рубеже XIX-XX веков. Она функционировала в определенном культурном поле, которое задавало особенности ее бытования и характера ее иллюстраций.

Глава 2. Печатная продукция в контексте милитаризации культуры конца XIX – начала XX вв.

2.1. Милитаризация культуры Японии периода Мэйдзи

С началом периода Мэйдзи происходит обращение к философской мысли японских интеллектуалов об императоре как публичной фигуре во главе государства. Серьезное влияние на формирование подходов к построению государственной системы оказывают взгляды школы Кокугаку, устремленные в прошлое, где в глубокой древности искали образ идеального правителя⁹³. Представления школы Мито легли в основу концепции концепции *кокутай* (國體, «тело государства»), на основе которой выстраивалась идеология государственного управления разработку которых начал неоконфуцианец Аидзава Сэйсисай (会沢 正志齋, 1782–1863). Согласно учению «школы Мито», кокутай — специфически японская государственная общность, объединяющая императора (первосвященника синто и сакрального вождя), японский народ (потомков Аватэрасу–омиками) и собственно Японские острова (творение синтоистских божеств Идзанаги и Идзанами).⁹⁴ Эта концепция легла в основу масштабных реформ периода.

Япония стала первой страной дальневосточного региона вставшей на путь реформ и вестернизации. Все области жизни стремительно менялись, и одним из результатов стала милитаризация культуры, поскольку Японии надлежало быстро превратиться в «современное» империалистическое

⁹³ Bentley J.R. Anthology of Kokugaku Scholars: 1690 to 1868. Hardcover ed. East Asia Program. – Ithaca: Cornell University Press, 2017. – 700 p.

⁹⁴ Молодяков В.Э. Мэйдзи исин: японская консервативная революция // Вопросы национализма. – 2014. – №2 (18). – С. 155.

государство с колониями и т.п.⁹⁵. И, как характерная черта уже позднего периода, Рескрипт об образовании 1890 г⁹⁶, а также Императорский рескрипт солдатам и матросам от 1882 г⁹⁷ составляли этический кодекс и часто зачитывались вместе на школьных мероприятиях. Основными лозунгами страны стали: «богатое государство и сильная армия», «японский дух и западные знания». В итоге авторитет армии значительно вырос для положительного восприятия в различных социальных группах. Одновременно стране требовалось изменить существовавший имидж сельскохозяйственной страны, и новый образ императора и его окружения конструировался на образцах политической элиты Европы.

Современный японский исследователь Тайдзи Танака в работе «Япония. Полная история страны», в разделе, посвященном реставрации Мэйдзи, автор видит в «кокутай» причину, по которой государственная идеология смогла влиять на умы граждан и подталкивать их действия в нужном направлении. Стоит сказать, что этот феномен оставался актуальным во время милитаризма в Японии, так как именно он стал связующим идеологии «ниппонизма», объединив религиозные воззрения с политическими⁹⁸.

Т. Танака приводит утверждает, что привлечение капитализма в страну повлекло за собой активизирующуюся внешнюю политику, направленную на контроль ближайших стран, таких как Корея и Китай. Основными методами влияния на соседние государства для накопления и реализации капитала,

⁹⁵ Мещеряков А.Н. Революция Мэйдзи: 100 и 150 лет спустя (Н.И. Конрад и парадоксы его «прогресса») // Япония: 150 лет Революции Мэйдзи. – СПб.: Art-xpress, 2018. – С. 21.

⁹⁶ Императорский рескрипт об образовании. Или в другом переводе Императорский рескрипт о народном воспитании. Пер. М.А. Шрейдер, С.Г. Займовский // Ru.wikisource.org. URL. <https://clck.ru/36xYCR> (дата обращения: 1.12.2023).

⁹⁷ Imperial Rescript for Soldiers and Sailors (1882). 1958 // Columbia University Press. URL: <https://web.archive.org/web/20190120181946/http://Www.facstaff.bucknell.edu:80/jamesorr/impressoldsailors1882web.htm> (дата обращения: 1.12.2023).

⁹⁸ Тайдзи Т. Япония. Полная история. – М.: АСТ, 2024. – 320 с.

оставались методы силы. Внешняя политика новой Японии, по словам Т. Танаки, преследовала две основные цели – прекращение действия унижительных договоров, заключенных с западными странами в период раскрытия страны перед миром, и захват китайских территорий.

Важную роль в разработке новой политики и идеологии сыграл первый премьер-министр Японии Ито Хиробуми (伊藤博文, 1841 - 1909). Один из ключевых деятелей эпохи, он многое сделал для преобразования страны в области политики, экономики и культуры. Известны его слова: "Права верховной власти в государстве мы унаследовали от предков и хотели бы завещать потомкам. Ни мы, ни они в будущем не откажемся от них, а будем сохранять их в соответствии с гарантиями, обеспеченными конституцией. Ею мы провозглашаем уважение и охрану безопасности прав, а также процветание нашего народа". Ито Хиробуми является одним из создателей проекта конституции Мэйдзи. Как считается, ключевая роль в формировании статей принадлежит именно ему. Поскольку премьер-министр видел целью своей работы создание прочного государства, не удивительно, что в 1-й главе японской конституции 11 февраля 1889 г. четко указывается на статус верховной власти. В ней говорится: "Император - глава империи, соединяющий в своей особе все права верховной власти, которую он отправляет согласно предписаниям настоящей конституции"⁹⁹.

В начале периода Мэйдзи синтоизм становится основным культом в государстве, духовной основой власти и общества¹⁰⁰. Именно синтоизм объяснял родственную связь императора с солнечной богиней Аматаэрасу, как с родоначальницей. По всей вероятности, именно отсюда идут все многочисленные изображения солнца на почтовых открытках, где происходило своеобразное смешение образов богини и императора.

⁹⁹ Кузнецов С.И. Ито Хиробуми и создание современной Японии // Polytech Journal. - 2005. - №3 (23). – С. 30.

¹⁰⁰ Молодякова Э.В. Синто. Национальная религия Японцев. – М.: ИВ РАН; Крафт+, 2008. – С. 116.

Император был признан символическим ядром меняющейся страны, что привело к дополнительным преобразованиям. Поэтому в конце XIX в. правительство приняло ряд мер по установлению жесткого контроля над религией. Была частично изменена обрядность, религиозные организации отданы под контроль правительства, святилища использовались для распространения обновленной официальной идеологии¹⁰¹.

Ярчайшим воплощением идей правительства стало строительство в 1869 г. синтоистского храма Ясукуни. Храм, построенный в честь воинов, павших за императора, обладал особым статусом, так как подчинялся Министерству армии и Министерству военно-морского флота, которые назначали в него священников, а также Министерству императорского двора, что свидетельствовало о тесной связи с императором.¹⁰² Что подчеркивало его особый статус, так как остальные святилища находились в ведении Министерства внутренних дел.¹⁰³ Религиозные обряды проводили офицеры высокого ранга, охрану осуществляли военнослужащие военной полиции. Культ Ясукуни носил форму вызова душ воинов, погибших за императора. Изначально в храме были перечислены имена 3858 участников гражданской войны Босин. К концу Второй мировой войны число обожествленных воинов, умерших за императора, превысило 2 466 000.¹⁰⁴ Далее в работе будут анализироваться открытки с изображением святилища Якусуни. Оно подается не просто как объект архитектуры, но важный символ, достойный особого почитания, к которому обращались чувства любого служащего

¹⁰¹ Комаровский Г.Е. Государственный синто // Синто - путь японских богов: в 2-х т. Т. I. Очерки по истории синто. СПб.: Гиперион, 2002. – С. 261.

¹⁰² Молодякова Э.В. Синто. Национальная религия Японцев. – М.: ИВ РАН; Крафт+, 2008. С. 185.

¹⁰³ Молодякова Э.В. Синто. Национальная религия Японцев. – М.: ИВ РАН; Крафт+, 2008. – С. 184.

¹⁰⁴ Комаровский Г.Е. Государственный синто // Синто - путь японских богов: в 2-х т. Т. I. Очерки по истории синто. СПб.: Гиперион, 2002. – С. 293 – 294.

армии и их семей. Меры по утверждению обновленного синтоизма в качестве основной религии приведет к появлению на почтовых открытках знакомых японцам образов с милитаристским оттенком. Например, феникс/хоодо рядом с портретом императора или новогодние талисманы-животные в военной форме. Они будут подробно рассмотрены в главах 2 и 3.

С окончанием периода Мэйдзи идеологические установки сохраняются и продолжают усиливаться. Достаточно ярко ситуацию иллюстрируют воспоминания летчика-камикадзе Я. Кувахара: «Имперское предписание солдатам и матросам, отданное императором Мэйдзи в 1882 г., считалось практически священным. Это был документ, состоявший из нескольких страниц, которые каждый военный был обязан знать наизусть. Его сложные правила и философию требовалось поглощать через постоянную зубрежку и медитации»¹⁰⁵.

Донесение идеи «кокутай» и реформы в армии оказывались невозможны без серьезного изменения в области образования. Правительство Японии провело ряд масштабных реформ в школьном образовании, сделав уклон на воспитание патриотизма и укрепление морального духа. В 1890 г. выпущен «Императорский рескрипт об образовании», в котором закреплялась основанная мысль морального воспитания. В нем говорилось: «Будьте почтительны к родителям... творите добро во благо общества... А в случае опасности, отдайте все во имя отчизны – так вы защитите и сохраните наш Императорский Трон, вечный как само небо и земля»¹⁰⁶. Его текст публиковался во всех школьных учебниках, и его зачитывали на школьных

¹⁰⁵ Кувахара Я., Оллред Г.Т. Камикадзе. Эскадрильи летчиков-смертников. М.: Центрполиграф, 2004. – С. 60 – 61.

¹⁰⁶ Императорский рескрипт об образовании. Или в другом переводе Императорский рескрипт о народном воспитании / Пер. М. А. Шрейдер, С. Г. Займовский // Ru.wikisource.org. URL: <https://clck.ru/36xYCR> (дата обращения: 12.11.2023).

мероприятиях. Таким образом, подавляющее большинство подданных императора Японии знали основной посыл рескрипта.

Впервые в стране появляется узаконенная наградная система. Сама идея орденов и медалей со строгой иерархией степеней была заимствована. Но для визуализации использованы мон и мифологические мотивы. Например, птица феникс, бамбуковые стебли, эмблемы в виде цветов сакуры. Некоторые значения эмблем поменяли акценты. Если в феодальное время сакура означала верность хозяину, то теперь верность императору. Ордена и медали становились предметом гордости, подтверждением храбрости и полезности государству.

Глубокие изменения затронули социальную и культурную жизнь. Отчасти они связаны с прямым действием государства, отчасти стали реакцией на новые условия жизни. Поскольку изменения затронули все сферы общества, отмечу изменение роли женщин в обществе и ксилографии, как имеющих отношение к исследованию.

В иллюстрациях почтовых открыток, как будет показано далее, женщины представлены в роли медсестер в период войны. Однако в период Мэйдзи эмансипация женщин постепенно затронет все социальные слои. Показательны сферы, которые ранее занимали только мужчины, например мастера чайных церемоний и т.д. Что так же находит своё отклик в иллюстрациях открыток в строгом политическом ключе.

Становление новых образов государства проявилось также в искусстве и некоторых практиках. После забвения в начале в начале правления Мэйдзи в конце периода вернулся интерес и к традиционным ремеслам, видам спорта, театру Кабуки и Но. Некоторое время продукция японских мастерских была ориентирована на иностранцев, массово прибывающих в страну. С чем связано распространенное заблуждение, что открытки сами японцы не покупали, интерес существовал только у граждан других стран ищущих

диковинки и экзотику для сувениров. Однако исследование показало, что множество открыток имеют штампы внутренней почты или подписаны иероглифическим письмом с включением азбук хираганы и катаканы. Вероятно, именно с возрождением интереса к традиционным ремеслам связано частое использование на открытках узоров, напоминающих рисунки на ткани.

Открытки, как одно из новшеств эпохи, впитывали в себя изменения в политической и культурной жизни и оказывались способны быстро информировать о них. В следующей главе будут подробно рассмотрены образы власти.

К концу XIX века они постепенно ксилографии укиё-э уходили из истории, но успели стать одним из существенных проводников образов новой элиты, сокращая дистанцию между правителем и его народом. Один из наиболее заметных художников жанра становится Тоёхара Тиканобу (豊原周延, 1838—1912), главной темой творчества стали события и люди эпохи Мэйдзи. Яркое, сложное и динамичное время привнесло совершенно новые сюжеты и образы в творчество художника. Появляется возможность писать ранее недоступные темы, например, о придворных женщинах окружения Мэйдзи. Или знатных дам в европейских костюмах и горожанок в традиционных нарядах. Путешествия граждан Японии за границу становится одним из частых сюжетов, другие страны вызывали живой интерес у публики. Изображались и гастролы иностранных театров и цирков, где среди зрителей оказывался император и его семья.

Он создает множество портретов императора и его семьи, поэтому его можно назвать официальным художником новой элиты. Знаменитая работа «Зеркало японской знати»¹⁰⁷ демонстрирует семью императора, лично

¹⁰⁷ Chikanobu T.A. Mirror of Japanese Nobility (Fusô kôki kagami) // Ukiyo-e.org. URL: <https://ukiyo-e.org/image/mfa/sc1116> (дата обращения: 12.01.2024).

Мэйдзи, супругу и сына. В нарисованном пространстве изображения гармонично соединяются японские и европейские предметы, действительно становясь зеркалом эпохи. За фигурами людей золоченые ширмы, соответствующие вкусу аристократии. Вся мебель на изображении европейская, что отсекает культурную особенность сидения на полу в предыдущие периоды истории страны. Семья расположена за высоким столом, а не традиционным низким. Сиденьем служат кресла с высокими спинками, вместо небольших сидений. Одежда семьи подчинена западной моде. Император облачен в военный мундир со знаками статуса, в котором он неизменно присутствовал на публичных выходах и другого образа императора художники просто не могли увидеть и представить.

После отмены цензуры официальный портрет императора начинает массово тиражироваться. Выпускаются многочисленные литографии, фотографии, почтовые открытки и ксилографии с изображением правителя. Важно уточнить, что все они цитируют официальную фотографию. Часть печатной продукции становилось сувенирами, например, как открытка, предметом для дарения. Другая публиковалась в газетах и журналах как иллюстрации к статьям. Окружение и сюжеты обычно демонстрируют его публичные выходы или повседневную жизнь.

На волне интереса художников в теме армии появляется жанр сэнсо-э - «военных картинок». Они иллюстрировали различные эпизоды из повседневной жизни солдат и офицеров, повествовали о войнах с другими странами или изображали карикатуры на врагов. Показательным примером являются многочисленные гравюры Кобаяси Киётика (小林 清親, 1847-1915) о морских и сухопутных сражениях японо-китайской войны. Ряд его работ хранится в архиве Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге, такие

как «Армия продвигается по льду перед наступлением на Вэйхайвэй»¹⁰⁸ (1895 г) или «Морское сражение» (1894 г)¹⁰⁹. Кобаяси Киётика описывали как «последнего выдающегося мастера укиё-э и первого замечательного художника современной Японии»¹¹⁰. Он удачно использует классические приемы живописи. Для заднего фона применяется особенности жанра сансуй (山水画, «изображение гор и вод»). Фоны на других его работах напоминали театральные декорации как на гравюрах укиё-э. Традиционные японские жанры соседствовали с новыми западными, являясь еще одним воплощением особенностей периода Мэйдзи.

Описанные стилевые приемы гравюр использовались, в том числе, для рисованных изображений на открытках. Они заметны в построении композиции, форме и движении фигур, прорисовки фона, лиц и эмоций. Постепенно влияние западной стилистики будет усиливаться.

2.2. Власть в контексте публичной коммуникации

Японская империя при Мэйдзи вынуждена создавать новый миф о себе для успешного проведения внутренней и внешней политики. В работах «Мифологии» и эссе «Миф сегодня» автор осмысляет сущность построения вторичной знаковой системы, и конкретно способа означивания любого объекта в коммуникации. Он пишет:

¹⁰⁸ Кобаяси К. Армия продвигается по льду перед наступлением на Вэйхайвэй // Collections.hermitage.ru URL: <https://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/4504968> (дата обращения: 12.09.2024).

¹⁰⁹ Кобаяси К. Морское сражение 1894 г. Вэйхайвэй // Collections.hermitage.ru URL: <https://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/4504967> (дата обращения: 12.09.2024).

¹¹⁰ Тягунова Е.О. Японская гравюра второй половины XIX — начала XX века в контексте влияния западного искусства // Художественная культура. – 2021. – №4. – С. 210.

«Речь идет не о теоретическом способе репрезентации, а о конкретном изображении, имеющем данное значение, мифическое сообщение формируется из некоторого материала, уже обработанного для целей определенной коммуникации; поскольку любые материальные носители мифа, изобразительные или графические, предполагают наличие сознания, наделяющего их значением, то можно рассуждать о них независимо от их материи»¹¹¹.

Далее в исследовании демонстрируются проявления власти государства в контексте публичной коммуникации. Именно газеты и журналы наиболее близки открыткам. Они так же стали новшеством периода Мэйдзи, являлись ключевым средством общения между государством и народом, в них печатались портреты императора и всех ключевых деятелей эпохи. Открытки и официальные газеты издавались под непосредственным контролем государства. После ослабления контроля в 1900 году открытки и газеты печатали, в том числе, в частных типографиях, поэтому иллюстрации из прессы попадали на открытки.

Власть здесь понимается как проявление государства и политическое господство, но несколько шире, вслед за мыслью М. Фуко¹¹². Поэтому в работе рассматриваются не только официальные портреты известных политических и военных деятелей эпохи, но и безымянных людей, однако имеющих отношение к власти государства, а также государственные символы, солдаты, медсестры, флаги, военные награды и т.д.

Государственное регулирование в контексте тиражной продукции видятся в двух существенных моментах: идеологически, через репрезентацию и способы конструирования образов власти, и в таком

¹¹¹ Барт Р. Мифологии. – Москва: Академический проект, 2023. – 351 с.

¹¹² Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978 – 1979 учебном году. – СПб.: Наука, 2010. – 448 с.

организационном моменте, как способы контролирования тиражирования и распространения. На практике это было необходимо для желаемых изменений в национальном самосознании. Требовалось продемонстрировать свое единство не только иностранным государствам, но и собственным гражданам, убедить их в новой идеологии и системе ценностей.

Выход Японии на мировую политическую арену заставил элиту соответствовать принятым стандартам публичности, и отказаться от привычных норм «закрытого» правления. В феодальное время способов публичной демонстрации символов власти было небольшое число. Например, ношение ранговой одежды, или выезд сёгуна со свитой по улицам города с родовыми знаменами на стягах. Очевидно, что большого набора средств публичного маркирования власти не требовалось. Так же существовала устоявшееся представление, что лицо императора не должны видеть сторонние люди. Это представление отчасти распространялось на представителей высшего сословия. Лица знати на свитках или ксилографиях почти не имели индивидуальности. Основное внимание уделялось одежде как ранговому элементу. И сами портреты обычно имели крайне узкий круг обращения (семья и ближайшие родственники). Поэтому парадных и официальных портретов не существовало в японской культуре до периода Мэйдзи. После 1868 года возникла необходимость сломать устоявшуюся традицию и представить официальные портреты широкой аудитории. Прежние привычки и установки отходили медленно, вместо фотографий императора печатали рисунки или гравюры.

С самого начала правительство считало основным предназначением газет не столько «отражение» действительности, сколько ее формирование.

Не газета должна была отражать действительность, а действительность должна была отражать газетно-правительственные установки¹¹³.

Важно отметить, что политический портрет создается не только с целью манипуляции, как это часто утверждается в научной литературе. Ф. Анкерсмит предлагает взглянуть на него с позиции эстетики¹¹⁴. Представления о форме репрезентации власти через изображение правителя меняются в зависимости от эпохи, и возникает необходимость учитывать социальную среду, на которую рассчитан портрет. У Мэйдзи было два официальных портрета, император оставался одним и тем же для своих подданных.

И потому наиболее близки к прессе с позиции общности образов и отношений с властью. Уже с конца XIX века существовали частные газеты, которые отличались либеральными взглядами. И государственные, со строгим официальным стилем подачи материалов. В обоих видах газет публиковались фотографии или рисованные портреты руководства армии и членов правительства, реклама и сцены боевых действий во время войн. Стилистически они мало отличались от рисунков на открытках, за исключением открыточных приёмов (коллаж, виньетки, узоры). Иногда иллюстрации из прессы или часть листа с колонками перепечатывали на открытках в память о событиях или как рекламу возможностей типографии. Таким образом, вся выпускаемая печатная продукция оказывалась в одной культурной и политической среде.

Внутренняя цензура и контроль за печатной продукцией находились в ведении Министерства внутренних дел. Законы и указы в отношении прессы были расплывчатые, позволяющие трактовать их широко, и очевидно

¹¹³ Мещеряков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония. М.: Наталис, Рипол Классик, 2009. – 736 с.

¹¹⁴ Ankersmit F.R. Political representation. – Stanford: Univ. of California Press, 2018. – 230 p.

затрагивали и открытки с политическим сюжетом. Цензура в течении периода Мэйдзи попеременно становилась сильнее или ослабевала. Характерная история произошла с журналистом и редактором. За политические карикатуры, в том числе на императора, его арестовывали четыре раза. Но не все издания поддерживали либеральные настроения. Так главный редактор Такада Санаэ ежедневной газеты «Ёмиури Симбун» (読売新聞) поддерживал Партию конституционных реформ (立憲改進黨).

В конце периода Мэйдзи огромную известность получил Токутоми Сохо (徳富蘇峰, 1863 - 1957), публицист правых взглядов, владелец и основатель крупного журнала «Кокумин-но-Томо» (国民之友). Первоначально его издание тяготело к либерально-демократическим взглядам. Победа над Китаем привела Сохо в бурный восторг, о чем он открыто писал на страницах своего издания. И все издание приобрело проправительственный уклон с прямой поддержкой правительства Мэйдзи. В декабре 1894 года он писал, что теперь «нам не стыдно предстать перед миром в качестве японцев. Слово „японец“, означает ныне честь, славу, мужество, триумф и победу. Раньше мы не знали сами себя, а мир не знал нас. Но теперь мы испытали свою силу, мы познали себя, и мир знает нас. Более того, мы убедились в том, что мир знает нас». И он был прав: если раньше на площадях Европы немногочисленных японцев принимали за китайцев, то теперь китайцев стали принимать за японцев.¹¹⁵

Регулярные публикации создавали эффект присутствия правителя и его окружения. Он символически лично находился постоянно в жизни подданных. Одновременно через публикации и иллюстрации формировались представления об исторической памяти. Прошлое становилось единым для

¹¹⁵ Мещеряков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония. - М.: Наталис, Рипол Классик, 2009. – 736 с.

всех, события складывались в единое течение событий существенных для государства вообще.

Один из ярких примеров эффекта служат публикации с освещением годовщины свадьбы императора в 1894 году. Огромными тиражами расходились и гравюры, запечатлевшие в цвете значимое событие. Выпускались памятные сувениры, производились посадки сосновых рощ – символа долголетия и стойкости. В школах проводилась церемония поклонения портретам Мэйдзи и Харуко¹¹⁶. Особый размах получили памятные открытки об окончании русско-японской войны. Как отмечает японский историк Фудзитани Т., их тираж превышал 100 тысяч копий.¹¹⁷ Как еще отмечает автор, в 1906 году Министерством связи выпускались открытки с императором во время публичного выезда, подчеркивая идею об всевидящем правителе. Такое внимание к открыткам говорит об их высокой оценке правительства как средства коммуникации наряду с газетами.

Как отмечает исследователь Кенджи Сато, открытки часто издавались частными типографиями в качестве рекламы, и чтобы продемонстрировать возможности печати¹¹⁸.

Описанные особенности послужили быстрому включению открытки в систему культурных практик, что открывает большое пространство для исследований повседневности и, в том числе - ритуала дара. Она вписывается в старый обряд подношения подарков по значимым датам и на Новый год. Как отмечал еще в 1898 году Эдвард Стрейнж, есть несколько аспектов, более характерных для японцев, чем любовь к малым вещам. Это их тяга к вежливости и соблюдению обрядности. Сосед обязательно постарается сделать подарок соседу на Новый год и будет ожидать ответного

¹¹⁶ Указ. соч.

¹¹⁷ Fujitani T. Power and Pageantry in Modern Japan. - Berkeley: University of California Press, 1998. – P. 138.

¹¹⁸ Satô K Postcards in Japan: A Historical Sociology of a Forgotten Culture // Japanese Journal of sociology. – 2002. – № 11. – P. 37.

дара¹¹⁹. Ритуал обмена открытками быстро встроился в существующую старинную традицию обмена дарами (в т.ч. – художественно оформленными вручную поздравлениями на бумаге) на праздники, главным из которых является Новый год /正月 / Сё:гацу.

Выводы. Милитаризация культуры Японии нарастала благодаря планомерным и разнообразным действиям правительства. Рескрипты, указы в области образования и идеологии в армии способствовали продвижению идей правительства по созданию государства мирового уровня.

Официальные газеты и журналы и некоторые частные издания стали в новых условиях главным средством распространения пропаганды. Они задавали необходимое коммуникативное поле для власти. В статьях проговаривались основные формулировки целей политики по укреплению могущества государства, необходимости милитаризации и поддержки действий правительства. Открытки становились важной частью этой коммуникации. Так, экземпляры с политической тематикой Министерством связи вкладывались в специальные пакеты помощи солдатам, проходившим срочную службу. При этом открытки выпускались уже и частными типографиями в тесном сотрудничестве с государством¹²⁰.

Иллюстрации на открытках полностью или частично цитировали газетные иллюстрации или опирались на них. Помимо письменного, визуальный язык иллюстраций формировал у граждан идею власти и конструировал конкретные образы. Особенно важным стало цитирование на открытках портретов высшей элиты государства.

Впоследствии пропагандистская значимость открыток будет только возрастать. Затем она заметно снизилась после капитуляции страны во Второй мировой войне, но открытки прочих жанров оставались актуальными

¹¹⁹ The Ludgate. Vol. 5 - London (Jan 1898). – P. 281 – 287.

¹²⁰ Arsenault M. Japanese Propaganda Postcards, 1931-1945 // Janus: The Undergraduate History Journal. - 2023. - №4. - P. 14.

в течении всего XX века из-за культурных особенностей давних традиций дарения и переписки.

Глава 3. Антропоморфные образы на почтовых открытках конца периода Мэйдзи

3.1. Портрет императора как центральный образ на политических открытках

Для начала анализа образов необходимо сказать об их типологии. В нашем случае они делятся на две больших группы. Первая группа основана на образах представителей разных групп населения, вторая включает государственную символику. Через различные каналы коммуникации власти государства достаточно четко демонстрировали, какой они видят будущую страну и какими гражданами необходимо стать японцам. Среди прочего, открытки становились способом показать качества верных отечеству мужчин, женщин и детей. Вторая группа объединяет узаконенные государственные символы: герб, флаг, эмблема императора, награды.

Государственная символика изображалась самостоятельно (иногда отдельные её элементы) или акцентировалась на изображении. В официальных высказываниях министров и указов она подчеркивалась особо, поэтому была выделена отдельно. Мы не рассматриваем здесь технику как отдельную категорию, потому что она прямо или косвенно связана с действиями людей и прославляет общий труд подданных императора. Это крайне важно для культуры Японии периода Мэйдзи, где постоянно подчеркивалась значимость общих человеческих усилий для страны. Разделение образов на группы достаточно условно, потому что часто они помещаются рядом на открытке. Однако типология позволяет детально рассмотреть особенности образов, выделить их акценты и визуальное исполнение.

Благодаря тому, что открытки издавались солидными тиражами, широко и быстро распространялись образы власти, они многократно цитировались и оказывались способны воздействовать на большое число людей. Они

создавали эффект повсеместного присутствия правителя, что само по себе было новшеством для страны. В первую очередь император стал публичной персоной, жить в закрытом дворце, как раньше, он не мог.

Поэтому постепенно возникло новое понимание телесности, и началось оно с правителя и его окружения. В указе императора Мэйдзи от 4 сентября 1871 г. говорилось: «Нынешние одеяния <...> скроены ниспадающими и оставляют впечатление слабости. <...> Выгляда слабым, как можно управлять Поднебесной хотя бы один день?»¹²¹. Старая придворная одежда китайского происхождения оказывалась не актуальной в новых условиях и подлежала замене на «прогрессивный» европейский костюм.

Император и его страна должны внушать «страх и трепет» всем прочим. Мэйдзи, по примеру коллег из Европы, носил военный мундир со всеми статусными знаками отличия, в качестве причёски короткие волосы с зачёсом и перестал чернить зубы. Но публичных выходов было недостаточно для закрепления новых представлений о стране, требовалось регулярное символическое присутствие по всему государству. Мэйдзи ежегодно совершал несколько десятков публичных выходов. Его подданные могли видеть его на открытии выставок, военных смотрах или мероприятиях Токийского университета.

Существенную роль в конструировании образа императора сыграли его официальные портреты. Всего их было *два*. Первый – настоящая фотография Мэйдзи в молодом возрасте, созданная в первые годы правления. И вторая реалистичный нарисованный портрет, сделанный в зрелые годы, со всеми атрибутами главнокомандующего и статусными элементами: шпагой, треуголкой, орденами, эмблемами в виде хризантемы на погонах. Именно такой образ Мэйдзи стал образцом для всех мужчин на государственной или гражданской службе и тиражировался во всех видах изданий. Но произошло это не сразу из-за запрета на распространение изображений императора в

¹²¹ Мещеряков А.Н. Открытие Японии и реформа японского тела (вторая половина XIX–начало XX вв.) // Новое литературное обозрение. – 2009. – № 100. – С. 249 – 250.

первые годы правления. Политический портрет создается не только с целью манипуляции, как это часто утверждается в научной литературе. Ф. Анкерсмит предлагает взглянуть на него с позиции эстетики.¹²² Представления о форме репрезентации власти через изображение правителя меняются в зависимости от эпохи, и возникает необходимость учитывать социальную среду, на которую рассчитан портрет.

Официальный политический портрет открыл дорогу теме публичной и повседневной жизни военной и политической элиты в изобразительном искусстве и культурным практикам, которые были или запрещены в феодальную эпоху, или их не существовало вовсе. Это официальные приемы послов и министров, портреты представителей политической элиты и их семей, военные парады и подобные. Но постепенно политический портрет императора вошел в обиход граждан страны: его публиковали фотографии в газетах, демонстрировали в школах по праздникам и стали печатать на открытках.

Художники гравюр укиё-э быстро отреагировали на снятие запрета изображения императора. Их работы стали проводниками новых тем в искусстве. Появившись в период Ёдо (江戸時代), ксилографии выполняли роль афиш театров, рекламных листовок, сувениров и продавались как недорогие картины для интерьера горожанам среднего класса. Гравюры стали частью популярной культуры эпохи Токугавы, которая не была ни твердо поддержана, ни зависела от покровительства правящих элит.¹²³ В новый период многие художники по гравюрам стали сотрудничать с журналами, газетами и типографиями, и перенесли свою стилистику в новые медиа. Многие художники становятся проводниками европейский стилей рисования, в том числе модерна. Появившись в самом конце XIX века, он

¹²² Ankersmit F.R. Political representation. – Stanford: Univ. of California Press, 2018. – 230 p.

¹²³ Jacobowitz S. From Hokusai's Postcard to Mokuami's Telegraph // Writing Technology in Meiji Japan. – Cambridge: Harvard University Press, 2016. – P. 65 – 93.

быстро попадает в Японию и приживается в местной художественной среде. Так гравюры укиё-э становятся мостом между двумя эпохами, а их стилистика между «старой» и «новой» массовой культурой.

Образ императора и его окружения попадает на открытки уже сформированным ксилографиями. С момента основания Японская почта владела монополией на выпуск открыток. Частное производство открыток с картинками началось только в 1900 году, когда впервые были разрешены открытки, на которые можно было наклеивать марки. Магазины и периодические издания сначала выпускали их в качестве рекламных подарков, открывая простор для экспериментов с печатными технологиями¹²⁴. Художники рисовали иллюстрации открыток с политической и событийной тематикой, учитывая строгие цензурные ограничения; поэтому нет существенной разницы между официальными изданиями и частными выпусками.

Портрет правителя или важного представителя властной элиты одна из важнейших тем. На политических открытках портрет редко изображался сам по себе. Обычно он был дополнен значимыми государственными символами, виньетками, надписями или декоративными элементами. Но эмблемы и флаги не просто знаки статуса, они выполняли роль меток места, что бы любой покупатель, особенно иностранец, точно знал из какой страны карточка. Один из показательных примеров – открытка¹²⁵, где над головой императора изображена личная печать в форме хризантемы, окрашенная в золотистый цвет. В том же стиле выполнена открытка с портретом

¹²⁴ Satô K. Postcards in Japan: A Historical Sociology of a Forgotten Culture // Japanese Journal of sociology. – 2002. – № 11. – P. 35 – 55.

¹²⁵ Emperor Meiji of Japan. 1900 // Wwww.cardcow.com URL: <https://www.cardcow.com/704695/japan-emperor-meiji> (дата обращения: 16.02.2023).

императрицы¹²⁶. Супруга Мэйдзи происходила из одной из ветвей древнего клана Минамото и сохраняла за собой право на его использование согласно традиции. Обращает на себя внимание отдельно окрашенные Орден Священной короны и камень в головном уборе, подчеркивающие статус изображенной дамы. Изображение родовой или личной эмблемы-мон встречаются на портретах правителей или людей высокого социального положения; обычно он располагался на одежде или предметах интерьера.

На некоторых открытках¹²⁷ использовали только эмблему хризантемы, иногда с покрытием ее золотой краской. Надписи с именем императора могли не отсутствовать: вероятно, предполагалось, что каждый человек знает своего правителя. На некоторых иллюстрациях открыток эмблемы и предметы могли замещать портрет императора, но подразумевать именно его, или же изображаться рядом, что удваивало репрезентацию фигуры правителя.

На открытке¹²⁸ отпечатана фотография с церемониальной каретой императора наложена на рисунок фантастического «феникса», деревянная фигура которого закреплена на крыше. Изображение мифической птицы и предмета, принадлежащего лично императору, легко узнавались любым жителем страны. Феникс- фэнхуан (кит. 鳳凰) – один из символов, напрямую связанных с императорской властью еще в китайской традиции, и перешедшей в японскую. Впервые граждане страны увидели феникса на паланкине императора, когда он в первый год правления предпринял пеший

¹²⁶肖像 女性 君が代は Сё:дзо: дзесей кимигайва [Портрет императрицы] // 絵葉書資料館 Www.ehagaki.org. URL: https://www.ehagaki.org/shopping/ja-a4/ja-a4_a1/ja-a4_a1_a1/ja-a4_a1_a1_a6/34097/ (дата обращения: 02.03.2022).

¹²⁷ Emperor Meiji // Cardcow.com. URL: <https://Www.cardcow.com/807949/japan-emperor-meiji/> (дата обращения: 02.03.2022).

¹²⁸御大靈禮記念 Ондайрей рей кинен [В память о правителе] // 絵葉書資料館 Www.ehagaki.org. URL: https://www.ehagaki.org/shopping/ja-a4/ja-a4_a1/ja-a4_a1_a1/ja-a4_a1_a1_a6/34142/ (дата обращения: 02.03.2022).

переход вместе с придворными из Киото в Токио. Позже Мэйдзи совершал поездки в карете с деревянным фениксом на крыше, и транспортное средство с мифической птицей прочно ассоциировалось с его присутствием. На некоторых открытках¹²⁹ портреты императора и его жены поставлены на рисунок с фениксом.

Император являлся не только правителем страны, но и главным священником синто, что подчеркивалось попыткой установлении государственной религии. В открытке с фотографией Мэйдзи поставлен рядом снимок синтоистского храма¹³⁰, что подчеркивает и статус самого императора, и демонстрирует храм как важный объект истории.

Постоянное использование эмблем стало использоваться в открытках иностранного издания: портрет императора сопровождали флаг страны, флаг ВМФ и личная печать даже на продукции, выпущенной за рубежом. В открытке 1905 года портрет Мэйдзи помещен на флаг ВМФ Японии, и сверху расположена его печать—хризантема¹³¹. На другой открытке¹³² 1909 года портрет дополнен государственным флагом и табличкой с краткими сведениями о самом императоре и стране. Сам факт выпуска открыток с государственной символикой другого государства, вероятно частной типографией, свидетельствует о четком понимании их понимания и политическом интересе.

¹²⁹ Emperor Meiji and wife. 1900-1012 // I.pinimg.com. URL: <https://i.pinimg.com/originals/80/cd/bf/80cdbf837fec40010af53dc5196e6f01.jpg> (дата обращения: 02.03.2023).

¹³⁰ Japanese Stamp Tied To Stamp On Front Of Emperor // Www.hippocard.com. URL: <https://Www.hippocard.com/listing/japanese-stamp-tied-to-stamp-on-front-of-emperor-meiji-postcard/45364053> (дата обращения: 02.03.2023).

¹³¹ Emperor of Japan and the Chrysanthemum Seal. 1905 // WWW.oldtokyo.com. URL: <https://Www.oldtokyo.com/emperor-of-japan-c-1905/> (дата обращения: 02.03.2023).

¹³² Emperor Meiji, 1909 // WWW.oldtokyo.com. URL: <https://Www.oldtokyo.com/emperor-of-japan-c-1905/> (дата обращения: 02.03.2023).

В первые годы новой эры Тайсё, начавшейся после смерти Мэйдзи, выпускали открытки с портретом императора или членов семьи. Примечательная открытка¹³³ 1915 года, с пятью портретами, где есть сам Мэйдзи, его сын Тайсё, их жены и внук Хирохито. На одной картинке новая Япония утверждает себя в прошлом, настоящем и будущем, и непрерывное существование династии. В 1921 г. кронпринц Хирохито посетил Англию. По этому случаю в Японии была выпущена памятная открытка¹³⁴ с его портретом, в котором остаются те же ключевые детали, что и на портрете Мэйдзи.

Внешность императора на открытках всегда оставалась одинаковой. Он не старел, не менялся, всегда оставаясь мужчиной в мундире со шпагой. Для большинства населения, особенно постоянно проживающих в провинциях, он оставался портретом из газет, открыток или гравюр, которые привозили родственники как сувениры из столицы. Двух официальных портретов хватило для целой эпохи.

3.2. Мужские образы на политических и событийных открытках

Вместе с императором изменился облик армии и государственных служащих. В 1870 г. военно–морские силы Японии оделись в форму английского образца, а сухопутные войска – в форму французского легиона.

¹³³ Emperor Taisho, late Emperor Meiji, widow Empress Shoken, Crown Prince Hirohito (future Emperor Showa), and Empress Teimei. 1915 // [Www.oldtokyo.com](http://www.oldtokyo.com). URL: <https://www.oldtokyo.com/emperor-meijis-funeral-hearse-1912/> (дата обращения: 02.03.2023).

¹³⁴ East Asia Image Collection, Crown Prince Hirohito in England 1921 // [Sites.lafayette.edu](http://sites.lafayette.edu). URL: <https://sites.lafayette.edu/easia/2014/09/01/14th-conference-of-the-european-association-of-japanese-studies-visual-culture-and-postcard-research-papers/> (дата обращения: 12.03.2024).

В 1871 г. европейский костюм стал форменной одеждой почтовой службы и полиции¹³⁵. Знаки отличия теперь крепятся на конкретные части формы. Так, на полицейский форме знаки крепятся на фуражке, манжетах, в верхней части рукава¹³⁶.

Ранее отмечалось, в последней трети XIX в. страна участвует в нескольких крупных войнах. С армией, прямо или косвенно, связаны все наиболее значимые законы и указы. Это влияет не только на моральное состояние в военной среде, но и повышает имидж военных в обществе. Анализ визуальных источников позволяет утверждать, что образ военного в строгом мундире становится не только одним из наиболее распространенных, но и значимых для эпохи.

Об изменении внешнего вида отмечали иностранные издания. Так петербургская газета «Голос» писала о делегации японского посольства: «Члены посольства были одеты в парадных мундирах европейского покроя, богато вышитых золотом, в белых брюках с золотыми лампасами и треугольных шляпах с золотым шитьем и плюмажем. У посланников этот плюмаж – белый, у секретарей и проч. – черный. Во время Высочайшего выхода на площадку перед манежем, представители Японии стояли в первом ряду многочисленной и блестящей свиты Государя Императора, приложая, подобно всем прочим членам этой свиты, руки к кокардам своих шл. Молодые члены посольства имели чрезвычайно красивый и совсем европейский вид в своих парадных костюмах»¹³⁷.

¹³⁵ Мещеряков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония. – М.: «Наталис»–«Рипол классик», 2006. – С. 736.

¹³⁶ Nomura M., Lee K. Study on the Police Uniform in Japan's Early Meiji Period // Journal of the Korean Society of Costume. – 2015. – №. 4. – P. 33 – 44.

¹³⁷ Первые японские посольства в России в газетных публикациях 1862–1874 гг. – СПб.: РДК–принт, 2005. – С. 77 – 78.

Самураи на гравюрах периода Эдо (江戸時代, эдо-дзидай, 1603—1868) часто выглядели динамично¹³⁸ и выразительно, как на работах Утагава Ёситора¹³⁹, Утагава Куниёси¹⁴⁰, Цукиока Ёситоси¹⁴¹, то теперь изображения воинов стремятся приблизить к спокойному и мужественному образу императора. Образцовым изображением можно считать открытки¹⁴² с фотографией генерала Того Хэйхатиро (Рис. 6). На его мундире все основные награды страны, как знаки высокого положения в армии и признания заслуг. На некоторых портретах в руках сабля, как на портрете императора Мэйдзи. Некоторые открытки настраивают зрителя не просто положительный, а несколько романтический тон. Например, открытка¹⁴³, где портрет адмирала обрамлен виньеткой в форме сердца. При этом подпись на двух языках

¹³⁸ См., напр.: Гравюра цветная с изображением всадника, занесшего плетку над головой и женщины, протягивающей к нему руки. Конец XIX в. // Collections.hermitage.ru. URL: <http://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/1032001> (дата обращения: 02.02.2020).

¹³⁹ Ёситора У. Два листа из полиптиха "Знаменитые воины Японии": Сато Масакиё и Ханда Такадзана. 1860 // Collections.hermitage.ru. URL: <http://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/384450> (дата обращения: 02.02.2020)

¹⁴⁰ Изображение моста Годзё:–баси из исторической хроники "Сказание о Ёсицунэ" 1881 // Collections.hermitage.ru URL: <http://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/382309> (дата обращения: 02.02.2020).

¹⁴¹ Ёситора Ё. листы 'Муцуки Сугиносукэ Норифуса' (六木杉之助則房); 'Такаки Тораносукэ Тадакацу' (高木虎之助忠勝); 'Миямото Мусаси Масана' (宮本武藏政名) 1867 г. 1860 // Collections.hermitage.ru. URL: <https://collections.hermitagemuseum.org/entity/OBJECT/382305> (дата обращения: 02.04.2020).

¹⁴² 1900s Antique JAPAN Japanese Postcard Imperial Navy Admiral TOGO Portrait // Www.ecrater.co.uk. URL: <https://www.ecrater.co.uk/p/24564964/1900s-antique-japan-japanese-postcard> (дата обращения: 02.04.2020). Или: Admiral Togo portrait postcard russo-japanese war // Ebay.ca. URL: <https://clck.ru/36cqxU> (дата обращения: 02.04.2020).

¹⁴³ Russian Warships Scattered Like Autumnal Leaves // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3613.htm (дата обращения: 12.03.2024).

говорит о его победе в поэтическом ключе: «Русские военные корабли разлетались как осенние листья».

В открытке 1906 г.¹⁴⁴, посвященной русско–японской войне, обращает на себя внимание хорошо видимая печать военно–морской почты в виде якоря. В эпоху Адзуты–Момояма (安土桃山時代) существовало несколько монов, в основе которых лежала данная эмблема. Мон совпадал с европейской традицией использования символа якоря для торговых и военных судов, штандартов подразделений флота и любых организаций с морской тематикой, что делало удобным использование символа на штандарте министра ВМФ. Как показано в «Альбоме штандартов»¹⁴⁵, для флага военного министра использованы якорь и красно–белые цвета. Ломаные линии символизируют воду; на различных мон можно встретить схожее геометрическое изображение волн, но с более плавными линиями. Документальные фотографии войны иногда публиковали без украшений, с короткой подписью о событии и перечислении имен присутствующих на фото. Пример – открытка¹⁴⁶ с подписанием Портсмутского мирного договора между Россией и Японией в 1905 г. Кадр демонстрировал, как люди эпохи выглядели люди эпохи одетые в деловые костюмы и без фантазий художника.

¹⁴⁴ Russo Japanese War postcard Japanese Ships Off Port Arthur Yokohama. 1906. // www.ecrater.com. URL: <https://clck.ru/36crQm> (Дата обращения 02.04.2021).

¹⁴⁵ Жданко М.Е. Альбом штандартов, флагов и вымпелов Российской Империи и иностранных государств. – СПб.: Изд. Главного гидрографического управления, 1890. – С. 92.

¹⁴⁶ The peace envoys of Japan and Russia at Portsmouth (N.H.) Navy Yard”, 1905 // www.oldtokyo.com. URL: <https://www.oldtokyo.com/the-peace-envoys-of-japan-and-russia-at-portsmouth-navy-yard-1905/> (дата обращения: 12.04.2020).

Показательна памятная открытка¹⁴⁷ 1910 года с пятью портретами ключевых лиц нового правительства: Кидо Такаёси, Сандзё Санэтоми, Ивакура Сисэцудан, Окубо Тосимити, Сайго Такамори. Все они причастны непосредственно к реставрации Мэйдзи, что подчеркивается двумя рисунками снизу. На первом лично Мэйдзи въезжает в замок Эдо 26 ноября 1868 г, на второй Кацу Кайсю сдает замок Эдо Сайго Такамори. Открытка демонстрирует конструирование образа прошлого. Свержение сёгуната произошло почти сорок лет назад; это достаточное время для формирования пантеона ключевых лиц новой эпохи и стереотипных представлений о событиях.

Другой стороной прославления воинов Японии стала демонстрация отношения к врагам. В конце XIX века во время японо–китайской войны художники рисовали китайцев как испуганных людей в национальных одеждах. Особенно показательны карикатуры художника Кобаяси Киётика: враг у него не просто повержен, но беден, труслив и остается без традиционной прически. Открытки уже в начале XX века демонстрируют похожие подходы. На открытках времен русско–японской войны врагов в виде медведей испепеляют лучи солнца¹⁴⁸ или сцена перетягивания каната между русскими и японскими солдатами¹⁴⁹. На этих открытках нет подписей, их образы выразительны и не требуют пояснений. Красное солнце, как на национальном флаге, соотносится с японцами. Изображение русских в виде

¹⁴⁷ Five Important Persons of the New Government, commemorative postcard, c. 1910 // WWW.oldtokyo.com. URL: <https://www.oldtokyo.com/five-important-persons-of-the-new-government-commemorative-postcard-c-1910/> (дата обращения: 12.04.2022).

¹⁴⁸ Russian Bears Versus Rising Sun // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3405.htm (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁴⁹ Tug-of-War between Japanese and Russian Soldiers // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3403.htm (дата обращения: 12.03.2024).

медведей - заимствованный образ из европейской карикатуры. Автор предполагает, что это одна серия открыток, о чем позволяет говорить их общий стиль исполнения: черные силуэты, цветной фон и отсутствие подписей.

На открытки также попадали сцены со взведенным оружием¹⁵⁰. Врага рядом нет, и не понятно, это часть обучения или же подготовка к бою.

Для некоторых открыток¹⁵¹ не использовались метафоры; на них изображают солдат реалистично и имеют подписи сразу на английском и японском. Кроме униформы флаги подчеркивают принадлежность стороны.¹⁵² Военная пропаганда предполагает и изображение отступающего врага или принявшего капитуляцию. Интересно, что есть открытки¹⁵³ с подписями только на английском языке, явно рассчитанными на иностранную аудиторию. Японская конница топчет русский флаг с Андреевским крестом, на другой открытке¹⁵⁴ японские военные наблюдают

¹⁵⁰ Soldiers Holding their Guns Ready // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3131.htm (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁵¹ The Russian Surrendered Hoisting a White Flag // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/ar_essay03.html (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁵² So Great Was Their Hurry to Get Away, That They Left Even Their Colours Behind // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/ar_essay03.html (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁵³ So Great Was Their Hurry to Get Away, That They Left Even Their Colours Behind. // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/ar_essay03.html (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁵⁴ Look, How They Run Away, We Never Saw Such Cowards // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/ar_essay03.html (дата обращения: 12.03.2024).

за отступлением противника. Иногда враг убегает, поднимая флаг Красного креста¹⁵⁵ или выкидывает белый, сдаваясь в плен¹⁵⁶.

Трагедия, связанная с обороной Порт–Артура, также попала на карикатуры. На одной солдаты в смятении сбрасывают свои флаги при виде японской армии. В открытке¹⁵⁷ без подписи плачущий офицер поднимает флаг и лампочку, что бы его точно увидели японский. Через открытки демонстрировалась официальная позиция государства.

Современная война невозможна без техники, и на открытках она представлена в первую очередь военными судами. 27 мая 1905 года адмирал Того одержал победу над Балтийском флотом в Японском море. Событие почти мгновенно попало на открытки. Была выпущена серия из трех открыток¹⁵⁸, образующих триптих. Композиция с тонущем кораблем в море

¹⁵⁵ The Russian Surrendered Hoisting a White Flag // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_5265.htm (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁵⁶ The Russian Ran Away Hoisting a Red Cross Flag // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_5266.htm (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁵⁷ Russian General Showing off a Flag of Surrender to a Japanese General in the Distance // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3554.htm (дата обращения: 19.03.2024).

¹⁵⁸ Commemorating the Great Naval Battle of Japan Sea (1) // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1577.htm (дата обращения: 12.03.2024).

Commemorating the Great Naval Battle of Japan Sea (2) // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1576.htm (дата обращения: 19.03.2024).

Commemorating the Great Naval Battle of Japan Sea (3) // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1578.htm (дата обращения: 19.03.2024).

напоминает триптих¹⁵⁹ Кобаяси Киётика, созданный в 1894 году во время японо–китайской войны. На другой иллюстрации открытки¹⁶⁰ взрыв русского–крейсера «Варяг» показан через черный дым и красный огонь. Внизу как штамп отпечатан прямоугольник с флагом ВМФ. Учитывая обилие красного цвета на открытках, связанного прямо двумя флагами - военным и национальным, явно подразумевается взрыв от японского снаряда. На другой открытке¹⁶¹ нарисован тонущий российский военно–морской катер с поникшим флагом на фоне серого неба с простым посылом о потерях противника и минорных чувствах.

В 1906 году все чаще создавались открытки, прославляющие победу адмирала Того. Трагедия эстетизировалась, и для открыток использовался эффект витражного стекла. Как в серии посвященной событиям в Японском море, как тонущий Андреевский флаг¹⁶², военное судно¹⁶³ и хищная птица

¹⁵⁹ Illustration of Our Naval Forces in the Yellow Sea Firing at and Sinking Chinese Warships by Kobayashi Kiyochika, October 1894 // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2000_380_22.htm (дата обращения: 19.03.2024).

¹⁶⁰ The Fall of the Variag // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/ar_essay03.html (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁶¹ Sinking Russian Naval Boat // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_15761.htm (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁶² “Waves Swallowing the Russian flag” from the series “Commemoration of the Naval Battle of the Japan Sea // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1594.htm (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁶³ “Battleship” from the series “Commemoration of the Naval Battle of the Japan Sea // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1591.htm (дата обращения: 12.03.2024).

(вероятно коршун) на якоре.¹⁶⁴Техника попадала на открытки и на документальных фотографиях. На памятных открытках, выпущенных в 1906 году, показана работа артиллерии во время взятия Порт–Артура¹⁶⁵, стрельба из скорострельного орудия¹⁶⁶и трофейная русская артиллерия, выставленная в саду при Императорском дворце.¹⁶⁷ Другие иллюстрации демонстрировали последствия работы техники и армии, как в открытке¹⁶⁸ с фотографией взрыва на холме Кикван. Отмечу и открытку¹⁶⁹ с фотографией усеянного поля боя трупами русских солдат. Эффект коллажа применен в открытке¹⁷⁰

¹⁶⁴ “Eagle and Anchor” from the series “Commemoration of the Naval Battle of the Japan Sea // Visualizingcultures.mit.edu. URL:

https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1593.htm (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁶⁵ Official Commemoration Card: Siege-guns Firing on the Enemy at Port Arthur // Visualizingcultures.mit.edu. URL:

https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_4182.htm (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁶⁶ Firing of a 6" Quick Firing Gun” (1906) // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3247.htm (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁶⁷ Captured Russian Artillery Displayed at the Imperial Palace Garden (1906) // Visualizingcultures.mit.edu. URL:

https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_2985.htm (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁶⁸ The Explosion of a Caponiere of the North Fort of East Kikwan Hill // Visualizingcultures.mit.edu. URL:

https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3261.htm (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁶⁹ Horrible (misspelled) Condition of Russian Soldiers Killed at 203 Metre Hill // Visualizingcultures.mit.edu. URL:

https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_2974.htm (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁷⁰ Entry of Marshal Oyama, Commander-in-Chief, into Mukden; Mukden Railway Station after the Battle // Visualizingcultures.mit.edu. URL:

выпущенной после Мукденского сражения в 1905 г. На верхней части открытки черно–белая фотография въезда маршала Оямы в разрушенный город. Снизу колонизированный снимок остатков вокзала. И даны две подписи с пояснениями об изображенной персоне на английском и японском. Поверженного противника на открытках демонстрировали с разных сторон.

Тема сражения при Порт–Артуре появляется в ряде открыток¹⁷¹, выполненных с отсылкой к стилистике укиё–э. Сцены пехотного сражения, конного и на море показаны подробно, лица воинов обеих сторон близки к европейской реалистичной манере передавая характерные этнические черты. Иногда документальные фотографии¹⁷² оформлялись цветными рисунками, что романтизировало событие на кадре. Например, запечатленная на кадре сцена боя на реке Ялу (Тюренченский бой) обрамлена виньеткой и рисунками с осенним пейзажем и силуэтами кавалерии. При этом левый уголок открытки оставлен для подписи.

Эстетическому оформлению на рисованных иллюстрациях подвергались не только военные суда, но и артиллерийский снаряд. В открытке 1906 г. он нарисован в окружении цветков сакуры, символа верности воина, сабли,

https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1560.htm (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁷¹ Japanese Cavalry Driving Away the Russians // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_5117.htm (дата обращения: 12.03.2024).

The Great Battle of Japan and Russia // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3414.htm (дата обращения: 12.03.2024).

Fall of Port Arthur // Visualizingcultures.mit.edu URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_5296.htm (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁷² The Battle along the Yalu River // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1558.htm. (дата обращения: 12.03.2024).

якоря и конечно же флага. Подпись «Glorious Navy and Army»¹⁷³ указывает на совместные усилия армии и флота. В розовых и голубых тонах нарисованы подводные мины, что констатирует с подписью «Danger Off Port Arthur» на открытке¹⁷⁴ от 1906 г. Подводные мины активно использовались в войне, известно, что на mine подорвался броненосец «Севастополь» и был вынужден отойти на мелководье у берега.¹⁷⁵ На другой открытке¹⁷⁶ как декоративные элементы добавлены морские обитатели рядом с фотографиями взрыва и военных судов. Напряженность момента благодаря им резко снижается.

На карикатурной иллюстрации русская конница убегает от врага на смешных, нелепых лошадках. Ожидаемо, что японская армия изображалась верхом на обычных и здоровых животных во многих сценках военного быта. Всадники и кони бежали на фоне лучей красного солнца,¹⁷⁷ шли рядом¹⁷⁸,

¹⁷³ Glorious Navy and Army, 1906 // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_5209.html (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁷⁴ Danger Off Port Arthur // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1409.htm (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁷⁵ Jukes G. The Russo-Japanese War 1904–1905. Oxford: Osprey, 2002. – P. 25.

¹⁷⁶ Naval Boat Kolz // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1128.htm (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁷⁷ Soldiers on Horseback with Rising Sun Motif // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3327.htm (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁷⁸ Japanese Soldier Leading Horses // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1565.htm (дата обращения: 12.03.2024).

оказывались рядом у костра на привале¹⁷⁹ или показаны с видом сверху¹⁸⁰ или везли походное снаряжение и технику¹⁸¹ или генерал¹⁸² верхом на коне приветствует офицера. Интересна открытка,¹⁸³ где бесцветный силуэт лошади служит полем для написания послания, но на конкретном экземпляре остался незаполненным. На открытке¹⁸⁴ не случайно появляется образ девушки, которая дарит солдату императорской армии цветы, который гордо едет мимо на красивом коне. Красный круг, в который вписан всадник, подчеркивает место сцены и принадлежность военного к боевым силам Японии. Открытка репрезентирует лояльное отношение к военным и показывает, как необходимо их встречать и провожать. И, как логичное

¹⁷⁹ Japanese Soldiers around Campfire // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1566.htm (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁸⁰ Advancing Soldiers Viewed from Above // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1374.htm (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁸¹ Army Troops // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1380.htm (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁸² Saluting Officer on Horseback // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_5188.htm (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁸³ Japanese General on Horseback // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_15763.htm (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁸⁴ Soldier on Horseback Receiving Flowers from a Female Student // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_2403.htm (дата обращения: 12.03.2024).

продолжение - открытки¹⁸⁵ с документальными кадрами японского госпиталя. Забота о сослуживцах демонстрировалась прямо. Сцены с повседневной жизнью армии не пропадут с официальных открыток и особенно будут актуальны в период Второй мировой войны, как на карточке¹⁸⁶ со сценой из японского госпиталя.

Открытки времени Мэйдзи, особенно новогодние, и позже, вплоть до Второй мировой войны, наглядно демонстрируют милитаристские настроения общества и военный акцент культуры элитных групп. Военные флаги, старинные стяги, печать императора, государственный флаг и фотографии высшего военного состава армии или портрет императора будут повторяться вплоть до Второй мировой войны¹⁸⁷.

Особенно яркий пример представляет собой открытка¹⁸⁸ приблизительно 1930-х годов. Её рисунок лаконичный и точно выверенный: на фоне огромного красного солнца в виде круга - символа императора Японии - стоящий силуэт летчика. А по краю солнца скользит маленький самолет для роли камикадзе. Здесь можно поставить подпись в духе «Служба и

¹⁸⁵ Japanese Sailors with a Wounded Colleague // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_2935.htm (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁸⁶ Japanese wartime postcard, 1940 // Commons.wikimedia.org. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Japanesewartimepostcard_01.tif (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁸⁷ 戦前絵葉書郵便資料 Сэндзэн эхагаки юубин сирёу [Довоенные почтовые материалы с картинками и открытками] // Page.auctions.yahoo.co.jp. URL: <https://page.auctions.yahoo.co.jp/jp/auction/m206113855> (дата обращения: 12.04.2020).

¹⁸⁸ Почтовая карточка принадлежит к серии милитаристских открыток. К сожалению, сайт с электронным архивом сейчас закрыт. Поэтому я даю ссылки на статью и книгу по истории Второй мировой войны, где открытка использована как иллюстрация:

How Were Kamikaze Pilots Chosen? 2014. // <https://Www.amazon.com/Flyer-Part-One-War-Years/dp/1505687748> (дата обращения: 11.01.2024).

верность», но она не требуется из-за широко распространённых идей на фоне милитаризации культуры страны.

3.3. Образы женщин в контексте милитаризации культуры Японии

В самом начале периода Мэйдзи большинство японских открыток с фотографиями покупали иностранцы, поэтому при выпуске тиража японские типографии ориентировались на них. Зарубежных покупателей привлекали экзотическими пейзажами и постановочными снимками в студиях. Заметную роль среди последних играли девушки, занятые повседневными делами. Образ привлекательной красавицы в традиционном наряде постоянно использовался для различной сувенирной продукции, в том числе для почтовых открыток. Этому способствовало распространение фототехники и открытие салонов по изготовлению и продаже снимков.

Их часто называли термином *биджин* (美人). Хотя сам термин обозначает «красивый человек» и может относиться к каждому, но благодаря литературе и визуальному искусству он чаще соотносился именно с молодыми девушками, что укрепилось в течении периода Мэйдзи.¹⁸⁹ Типичный образ *биджин* на почтовой карточке, это привлекательная молодая девушка в шелковом кимоно и высокой причёске. В Бостонском музее изящных искусств храниться типичная фотография «Гейши играют в го» и опубликована в книге А. Пушаковой «Япония: введение в искусство и культуру». Она сделана в салоне, на фоне ширмы, в традиционном интерьере с низким столиком. Сами женщины с высокими причёсками и одежде, в которых иностранец может узнать гейш. Подобных постановочных

¹⁸⁹ Lippit M.E.M. *Aesthetic Life Beauty and Art in Modern Japan*. – Harvard: Harvard University Asia Center, 2019. – P. 7.

фотографий со сценками повседневной жизни создавалось множество. В книге приводятся данные, что «к концу XIX века общий объем тиражей только двух японских фото компаний составил более двухсот тысяч отпечатков»¹⁹⁰.

Бесконечная череда открыточных образов юных девушек для любования нарушается в самом начале XX века. Отмена запрета на изображение императора и его семьи в 1900 году послужит широкому распространению официального портрета императрицы. Как таковой он существовал и ранее, но имел ограниченное применение. Теперь он начинает появляться в газетах и на открытках. Если образ императора строился по образу правителей Европейских стран, то образ императрицы по образу королев и императриц. В нем не осталось ничего средневекового, что могло бы напоминать об эпохе сёгуната Токугава. Лицо её представало зрителю спокойным и уверенным, волосы собраны в прическу открывающую лоб, на голове диадема.

Существенный акцент образа делается на ленту с орденом Драгоценной короны. Этот орден стоит обособленно от «мужских» орденов с упором на военные достижения, потому что предназначается исключительно для женщин. Он учреждён в 1888 году и сохранился до настоящего момента. Сам орден получился подчеркнуто японский. Его центральная деталь статусный головной убор, который носили императрицы в прошлом. Теперь каждая награжденная женщина получала возможность символически приобщиться к «старым временам» и приблизится к государыне в деле служения стране. Так древние символы переозначивались в современности. На открытках орден будут выделять цветом или четко прорисовывать, он не будет выглядеть абстрактно и неузнаваемым.

¹⁹⁰ Пушаква А. Япония: введение в искусство и культуру. – М.: Эксмо, 2019. – 128 с.

С портретами на открытках связано новшество в области их расположения. На почтовых открытках ее портрет и портрет императора порой помещались парно.¹⁹¹

Стоит отметить, что на почтовых открытках любых жанров женские образы будут изображаться в традиционной и европейской одежде регулярно. Привычный и понятный женский наряд становился знаком национальной идентичности, сохранения культурной идентичности в мощной волне вестернизации. Открытки демонстрировали тенденцию постепенного изменения женского костюма сверху-вниз. От знатных дам к горожанкам самых широких социальных слоёв. Теперь не существовало ограничений по цвету и фасону, как во времена Токугава. Поэтому магазины одежды издавали журналы мод для широких масс, и любая женщина могла свободно носить те вещи, которые предлагал рынок.¹⁹² Эта особенность подчеркивания через одежду своей принадлежности к японской нации будет регулярно использоваться для изображений на почтовых открытках связанных с крупными политическими событиями и объединениями на международном уровне.

Во времена существования англо-японского союза (1902—1921гг) издавались открытки с позиционированием союзных отношений. На одной из них нарисованы две девочки¹⁹³, представляющие Японию и Англию. Черты их лиц прорисованы с ясной этнической принадлежностью. Одежда - подчеркнута стереотипная, «национальная», вызывающая прямые ассоциации со странами. Девочка из Англии одета в европейское детское

¹⁹¹ Empress Haruko and Emperor Mutsuhito (Meiji), c. 1910 // Www.oldtokyo.com. URL: <https://Www.oldtokyo.com/emperor-of-japan-c-1905/> (дата обращения: 10.11.2022).

¹⁹² Хованчук О.А. Особенности формирования японского традиционного костюма и эстетического мировоззрения // Ойкумена. – 2009. – № 4. – С. 58 – 64.

¹⁹³ Souvenir of Anglo-Japanese Alliance. 1905 // Www.oldtokyo.com. URL: <https://Www.oldtokyo.com/anglo-japanese-alliance-c-1905/> (дата обращения: 10.11.2023).

платье, девочка из Японии - в напоминающее кимоно или юката. За их фигурами нарисованы национальные флаги, занимающие значительное поле открытки. При этом девочки держат в руках цветы символы стран. В руках японки роза, ассоциируемая с Англией. В руках англичанки хризантема. Девочки подарили друг другу цветы, что считается как манифестация дружбы и сотрудничества между правительством стран и обычных граждан.

Женские образы на почтовых открытках, как и детские, должны были несколько смягчать пропаганду и подчас вносили в нее элементы иноземных этностереотипов Японии. Нарисованная или сфотографированная женщина в традиционном костюме теперь маркировала принадлежность к нации и лояльность государству. Пропагандистские цели здесь не всегда проступают явно. Женские образы присутствуют на открытках, выпущенных по случаю прибытия «Великой белой эскадры» - совершившей кругосветное путешествие военно-морской группировки США в 1907-1909 годах с заходом в японский порт Йокогама. На одной из почтовых карточек помещена фотография морских судов, а в углу фотографии фигура женщины с биноклем¹⁹⁴. Фотография девушки – явно постановочная. Её внешность наминает стереотипную гейшу, которая с любопытством рассматривает эскадру. Стоит отметить, что подобные крупные общественные события привлекали множество горожан, вызывая естественное любопытство. И картинка могла не сильно расходиться с реальностью.

Женские образы с политическим сюжетом становились проводниками эмоций, например радости или скорби, в значительно слабее проявленных у мужских образов. В период русско-японской войны выпускается значительное число открыток, на которых женщины встречают или провожают солдат. В некоторых случаях трудно точно определить, являются

¹⁹⁴ The Great White Fleet, at Yokohama, 1908. // [Www.oldtokyo.com](http://www.oldtokyo.com). URL: <http://www.oldtokyo.com/the-great-white-fleet-at-yokohama-1908/> (дата обращения: 10.11.2020).

ли персонажи членами одной семьи, или это случайные люди. Как на открытке от 1904 года, где пожилая женщина с внуками бежит к поезду, где в вагонах нарисованы солдаты, едущие на фронт. У нее широко открытый рот в приветственном крике; в руках ее, как и мальчиков - маленькие флажки ВМФ с расходящимися солнечными лучами. Они пришли проводить поезд.

На открытках с документальными фотографиями военного периода появляется *образ женщины в новой роли*. Это медсестра, ухаживающая за ранеными или стоящая у военного флага¹⁹⁵. Штандарт здесь подчеркивает место службы медсестры и востребованность её профессии в рядах армии.

В военное время женщина репрезентируется как опора мужчин и их важная поддержка. На ряде открыток¹⁹⁶ женщины шьют одежду для солдат, причем с «заботой и от всего сердца», как подписано на иллюстрации. Для последней указано имя Яката Камизагин, владельца типографии, и вероятно использовалась для рекламы возможностей печати. На других открытках¹⁹⁷ женщины читают новости с фронта в письмах, что подписано на открытке красными иероглифами. Выше дополнительно изображено боевое судно, прямо указывающее на морские боевые действия с участием родственника-военного. Сюжет с чтением письма демонстрирует другая открытка¹⁹⁸, где силуэт женщины нарисован в цветах хризантемы, символа мужской

¹⁹⁵ Red Cross Nurse. 1905 г. // [Www.flickr.com](http://www.flickr.com) URL: https://www.flickr.com/photos/blue_ruin_1/5391953682 (дата обращения: 07.04.2021).

¹⁹⁶ Woman Sewing for a Soldier // [Visualizingcultures.mit.edu](http://visualizingcultures.mit.edu). URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3181.htm (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁹⁷ Letter from the Front // [Visualizingcultures.mit.edu](http://visualizingcultures.mit.edu). URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_6865.htm (дата обращения: 12.03.2024).

¹⁹⁸ News from the Seat of the War // [Visualizingcultures.mit.edu](http://visualizingcultures.mit.edu). URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_5125.htm (дата обращения: 12.03.2024).

доблести, что можно рассматривать как пожелание победы и быть смелыми. Она читает некий свиток, и надпись на японском и английском указывает что это «Новости с места боевых действий».

Значительная часть женщин на открытках одета в кимоно. Но иногда встречаются нарисованные сцены¹⁹⁹ с провожающими солдат дам в европейской одежде. Женщины не только провожали и ждали мужчин, но и встречали с войны. На одной из открыток²⁰⁰ три женщины в ярких кимоно обсуждают церемонию победы. Сама сцена подана как черно-белая фотография, создавая эффект реалистичности изображения.

Во время русско-японской войны 1904–1905 гг. выпускается множество почтовых открыток, где женщины предстают как медсестры, верные и необходимые помощницы мужчин на войне. Они демонстрируют важный процесс означивания изменения положения женщины в обществе, проявившиеся в появлении множества медсестер.

Женская добровольная ассоциация медсестер пропагандировала, в том числе - на примере женщин из высших слоев общества, военное сестринское дело как важное женское служение. Японский Красный Крест официально начал готовить женщин в качестве медсестер в 1890 году. Когда в 1894 году началась китайско-японская война, они немедленно отправили двадцать женщин в военный госпиталь в Хиросиме. К осени 1904 года они предоставили более двух тысяч женщин-медсестер для участия в конфликте с Россией, а в октябре армия начала принимать медсестер и из других

¹⁹⁹ Ujima // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_5179.htm (дата обращения: 12.03.2024).

²⁰⁰ Commemoration of the Ceremony of the Army's Triumphant Return // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_5130.htm (дата обращения: 12.03.2024).

учебных заведений. Внимание прессы к женщинам из высших слоев общества и вдовам офицеров создало впечатление, что все женщины, ставшие медсестрами, сделали это из-за самоотверженного патриотизма, качества, присущего женщинам всех сословий.²⁰¹ К началу русско-японской войны (1904-1905) японское общество Красного Креста было крупнейшим в мире и насчитывало более миллиона членов.²⁰²

Открытки с фотографиями сестер милосердия подтверждали официальную позицию Красного креста. На одной из открыток²⁰³ 1904 года размещена документальная фотография с девушками во время скрутки бинтов за длинным столом. Все они одинаково одеты в белую форму медсестер. Подписи на двух языках сообщают, что это принцессы императорской семьи за работой во благо фронта. Кроме надписи их статус подчеркивается рисунком раскладного веера сэссу (扇子), принятого у придворной аристократии. Но без надписей трудно понять, кто именно скручивает бинты. В верхней части открытки эмблема самой организации, над ней золотой феникс. Птица нарисована в стилистике родовых эмблем мон и указывает на страну нахождения отделения международной организации.

На открытке 1905 года на фотографии вместе с японскими медсестрами показаны другие женщины, иностранные добровольцы²⁰⁴. Здесь

²⁰¹ Bernstein G.L. *Recreating Japanese Women, 1600-1945*. - Berkeley: University of California Press, 1991. – 340 p.

²⁰² Kowner R. *Historical Dictionary of the Russo-Japanese War*. - Lanham: The Scarecrow Press, 2006. – 314 p.

²⁰³ Imperial Princesses Making Bandages, Russo–Japanese War, c. 1904 // Www.oldtokyo.com. URL: <http://Www.oldtokyo.com/imperial-princesses-making-bandages-russo-japanese-war-c-1904/> (дата обращения: 10.09.2022).

²⁰⁴ Japanese and foreign ladies of the Volunteer Nurses Association making bandages // Www.oldtokyo.com URL: <https://www.oldtokyo.com/hih-princess-kan-in-president-of-the-volunteer-nurses-association-1910/> (дата обращения: дата обращения: 10.09.2023).

продемонстрировано прямое сотрудничество не просто не между странами, но между их гражданами. Документальная фотография способна создавать эффект правдивости изображения, претендующего на неоспоримую истинность. В данном случае снимок не противоречил реальности, в организацию действительно вступало множество добровольцев-иностранцев. Открытка выставлена на сайте с частной коллекцией, и под ним указан тираж карточек в 130 тысяч экземпляров набора из 3 открыток под названием “Набор Красного Креста”. Так многократно повторенные изображения создают у зрителя ощущение крепкого тыла для раненых солдат и своевременной помощи всем нуждающимся на войне.

На другой открытке²⁰⁵ помещена в рамку фотография принцессы в полный рост. Она одета в форму медсестры, на её груди видны медали. Печать не позволяет их различить. Интересно, что на открытке стоит печать отмечая 1910 год как дату отправки. Но сама открытка относится к периоду русско-японской войны, и вряд ли была издана позже. Спустя несколько лет после актуальных событий она становится артефактом хранящим память о прошлом, напоминание о вкладе медсестер в военное дело Японии.

Вторая важная роль, отводимая женщинам-медсестерам на открытках - это демонстрация гуманного отношения к раненым. В 1899 году Япония подписала Гаагские конвенции о законах войны и о военных преступлениях в своде светского международного права. Они обязывали страну бережно обращаться с раненым противником. Не удивительно, что открытки заполнились образами медсестер. Нарисованные девушки в белой униформе

²⁰⁵ Н.И.Н. Princess Kan-in, president of the Volunteer Nurses Association // Www.oldtokyo.com
URL: <https://www.oldtokyo.com/hih-princess-kan-in-president-of-the-volunteer-nurses-association-1910/> (дата обращения: дата обращения: 10.09.2023).

изображались в полный рост²⁰⁶, с цветами вишни²⁰⁷ или на групповом портрете²⁰⁸. На открытке с документальной фотографией молодая медсестра держит в руках камелию, один из «японских» цветов²⁰⁹. Фон вокруг нее заполнен посланием. Издавались необычные «сквозные» открытки²¹⁰ с медсестрами. На иллюстрации в верхней правой части нарисована девушка в форме и смотрит вниз. Если ее поднять, появится изображение раненого солдата.

События войны не только боевые действия, происходящее в тылу оказывается не менее значимым. На открытке²¹¹ выпущенной после победы адмирала Того в 1906 г. девушка с японским музыкальным инструментом и

²⁰⁶ Nurse from Tokyo Nichinichi shinbun // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3600.htm (дата обращения: 12.03.2024).

²⁰⁷ Nurse Holding a Cherry Blossom Branch // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3593.htm (дата обращения: 12.03.2024).

²⁰⁸ “Nurses” from the series “Thousand Contemporary Figures // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3594.htm (дата обращения: 12.03.2024).

²⁰⁹ Nurse Holding a Branch of Camellia // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3599.htm (дата обращения: 12.03.2024).

²¹⁰ Nurse Looking Over a Wounded Soldier // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1572.htm (дата обращения: 12.03.2024).

«Проявленная» картинка:
https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1572b.htm

²¹¹ Banzai Nippon, Banzai Admiral Tōgō from the series “The Battle of the Japan Sea Commemorative Postcards,” 1906 // Visualizingcultures.mit.edu URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1583.htm (дата обращения: 19.03.2024).

европейской одежде танцует и поет. Внизу нарисован американский флаг как обозначение союзных войск, и подпись на английском «Banzai Nippon».

Уже после войны настроения в обществе сменились. Восторг от победы постепенно утих и сменился рефлексией на собственную культуру. В изображениях на открытках чаще проявляются черты стиля модерн, и делается упор на национальные символы в уже мирном ключе. И если в литературе и риторике продолжается переосмысление западных веяний в области слова,²¹² то художники активно обращаются стилю ар-нуво и ар-деко. Отличным примером служит открытка²¹³ с государственным гимном (君が代). Крупным планом нарисован портрет девушки, схожий с афишами Альфонса Мухи. В волосах девушки четко обозначена хризантема в виде печати, а под ней на европейский манер написан гимн. Художник Итидзё Наруми оформлял открытки в стиле модерн. На одной из его открыток девушка в красном кимоно держит венок, знак победы, и только эта деталь указывает на историческое событие²¹⁴. Издание готовилось по случаю выставки народных ремесел в Гони в 1906 г.

Созданные женские образы в конце периода Мэйдзи для открыток с политическим подтекстом окажутся удачными, востребованными, и потому станут регулярно использоваться до конца Второй мировой войны.

²¹² Massimiliano T. *Rhetoric in Modern Japan: Western Influences on the Development of Narrative and Oratorical Style*. Honolulu: University of Hawaii Press, 2004. – 214 p.

²¹³ Muse and Musical Score in Commemoration of the Goni Fair, 1906 // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1596.htm (дата обращения: 12.03.2024).

²¹⁴ “Woman Holding Floral Garland” from the series “Commemoration of the Victory of the Russo-Japanese War” by Ichijō Narumi, 1906 // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_936.htm (дата обращения: 12.03.2024).

Постепенно поменяется стилистика иллюстраций, приемы гравюр укие-э постепенно отойдут на второй план, пропуская вперед более европеизированный вариант изображений. Примером может служить открытка от Женской ассоциации национальной обороны в Йокогаме²¹⁵. Молодая и спортивная девушка держит в флаг страны. За ней видна гора Фудзи, уже утвердившаяся как один из национальных символов, известных за пределами страны. Рядом с горой военное судно. Военно-морские силы считались основой армии с огромным авторитетом внутри страны. Показательно, что цвета флага сочетаются с красно-белой одеждой девушки: таким образом происходит их удвоение и усиление пропагандистского эффекта.

В целом женские образы на почтовых открытках с политическими сюжетами носили схожий характер с мужскими. И мужчины и женщины верно служат своей стране, но способы их репрезентации заметно разнятся. Женщины выполняют более пассивную роль в тылу, поддерживают в письмах мужей на войне, работают медсестрами или провожают солдат. Мужчины, как показано ранее, действуют активней и порой агрессивно. Они участвуют в боевых действиях на море и суше, встречают иностранные делегации и победоносно возвращаются домой как герои. Их гендерные роли еще находятся в русле классических представлений о семье, но уже заметен сдвиг в сторону повышения значимости роли женщин в новых условиях существования страны. Однако и мужские и женские образы продолжают позиционироваться как семья. А значит, вместе с ними появляются детские образы, как важная часть общества и как те потомки, о которых говорил премьер-министр Ито Хиробуми. Им будет доверено участие в делах

²¹⁵ Japanese Postcard : Poster Art of «The Imperial Japan's National Defense Women's Association, Yokohama Union Branch». // Medals of Asia URL: <https://asiamedals.info/threads/history-and-badges-of-greater-japan-national-defense-womens-association.24021/?ysclid=lryqkz5jjk122655602> (дата обращения: 10.09.2023).

государства, в строительство которого вложены силы их родителей. Следовательно, было важно позиционировать те новые установки в воспитании детей, которые прокламировались правительством.

В следующем параграфе будут подробно рассмотрены детские образы на почтовых открытках.

3.4. Репрезентация детских образов на политических и событийных открытках

Детские образы на открытках того времени всегда связывались с семьей, а через нее государством, и будущим и входят в ряд наиболее значимых на политических открытках, вместе с мужскими (в первую очередь военными) и женскими. Тематика детей и детства широко использовались для конструирования ожиданий от молодежи и их будущего.

В начале XX века ребенок представлялся зависимым от семьи, которого надо было оберегать, наставлять, дисциплинировать и заботиться. Что подтверждалось законодательством и формой отношений в семье. Для культурного конструкта, каковым является нация, крайне важны символы, посредством которых распространяются национальные представления²¹⁶.

Образы детей не обязательно нацелены непосредственно на самих детей. Они ориентированы на общесемейное восприятие. Ведь открытка - важное средство коммуникации для начала XX века, а основная аудитория зрителей члены семьи, друзья и т.д.

²¹⁶ Haupt H-G., Langewiesche D. Nation und Religion – zur Einführung // Nation und Religion in der Deutschen Geschichte. – Frankfurt am Main: Campus, 2001. – P. 12.

Ребенок в школьной форме / с её элементом или с национальным флагом в руке, как будет показано ниже – ключевой образ для политических открыток. Но он не возник внезапно на иллюстрациях открыток. Последний из крупнейших представителей жанра гравюры укиё–э Цукиока Ёситоси (月岡芳年) создал немало изображений с семьей императора. На гравюрах принц Ёсихито (嘉仁), будущий император Тайсё наблюдал за играми детей во дворе или стоял возле своих родителей, как на триптихе. Он всегда представлен в военной форме, но без знаков отличий. На рисунках отсутствуют и награды, погоны или любые другие знаки отличия, которые логично не положены ему из–за отсутствия полноценного статуса главнокомандующего как у отца. Как для мужчин образцом являлся сам император, так для детей – наследный принц. Вторым важным элементом образа становится школьная форма. Как указывает исследователь Томоко Намба, Дизайн униформы для гакусюин повторял дизайн военно-морского флота. В 1870 году правительство ввело униформу в британском и французском стиле для армии и флота. В 1872 году для представительных чиновников, затем для полиции и почтовых работников. А первая школьная форма введена в 1879 году в Гакусюин (習院習院), и затем распространилась по школам страны²¹⁷. Постепенно она стала привычной и узнаваемой, о чем свидетельствуют иллюстрации на рекламных листовках времен русско-японской войны, каталог с которыми храниться в Библиотеке иностранной литературы им. Рудомино²¹⁸. На иллюстрации женщина пришла

²¹⁷ Namba T. School Uniform Reforms in Modern Japan // Fashion, Identity, and Power in Modern Asia. New York: Palgrave Macmillan. – 2018. – P. 95.

²¹⁸ 吉祥づくし明治の引札 : 商家の広告印刷物にみる福德円満のかたち Киссё–дзукуси Мэйдзи но хикифуда: Сёка но кёкоку инсацубуцу ни миру фукутоку эмман но катати, [Каталог выставки галереи Тэнри. Пожелания долголетия и процветания. Благоприятные мотивы в листовках–хикифуда эпохи Мэйдзи] Much Recorded War: The Russo–Japanese War In History And Imagery. – 145 изд. – Токио: Тэнри гярапй, 2012. – P. 24.

за покупками в магазин, а вместе с ней - ребенок в школьной форме, т.е. типичная картина для периода. При конструировании образов на иллюстрациях официальных открыток устранялись все не подходящие эмоции и способы поведения. И наоборот, доминировали чувства радости, общности, игры в «войну» и проявление патриотизма вместе с родителями. При этом реальность значительно разнообразнее. Принятый в обществе сложный этикет «взрослых» способен передавать широкую гамму эмоций через взгляд, полуулыбку или жесты. Дети часто более открыты и прямолинейны, их эмоции непосредственные и яркие. Однако в реальной жизни встречаются всё, от равнодушия до неприязни по отношению к своей семье. Но на политических открытках дети всегда явственно поддерживают государство, например – тем, что провожают солдат на фронт или несут национальный флаг.

Маленькие дети часто изображаются с матерями. На многих иллюстрациях женщины трогательно помогают детям²¹⁹ и нередко балуют их²²⁰. Большинство политических образов сконструированы по следующей схеме: младенцы и дети приблизительно до трех лет одеты в традиционную одежду, мальчики постарше почти всегда нарисованы в форме. Женщины, матери и жены, представляют надёжный тыл, их одежда отсылает к понятной традиционной японской культуре, домашнему уюту и семье. На одной из открыток отец держит сына перед собой. Он вернулся домой с войны, одет в форму с наградами, но держит над собой ребенка. Под формой в первую очередь понимается школьная форма для мальчиков, напоминающая

²¹⁹ Mother and Child Holding the Japanese Flag, 1906 // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3515.htm (дата обращения: 10.09.2023).

²²⁰ Mother and Child Giving a Soldier a Send-Off // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3182.htm (дата обращения: 10.09.2023).

военную. Впервые она вводится для учеников столичных школ в 1879 г. и быстро распространяется по стране.

Как отмечает Янагита Кунио (柳田國男), фольклорист и общественный деятель, до Первой китайско–японской войны (1894–1895) только учащиеся начальной школы считали “солдатскую службу чем–то великолепным”²²¹. Но после настроения меняются, служба становится почетной и престижной. И дети начинают играть в войну.

На деле отношения между детьми и милитаризмом были более амбивалентными и спорными, чем вспоминал Янагита. Значения и взаимосвязи между современными представлениями о детстве, игре и войне сильно варьировались в зависимости от того, была ли эта игра занятием горстки детей после школы, имитацией грандиозных маневров императорской армии, разыгранных массой школьников и описанных в газетах, или воображаемыми образами, запечатленными в детских книгах, журналах и других предметах детской культуры²²². Типичное занятие для мальчиков - поиграть в военных при помощи палок после школы - на плакатах и открытках приобретало уже другое значение. Изображение не просто было сценкой из повседневности, а выступало как визуализация представлений власти о будущих гражданах, её ожиданий и пожеланий. И как отмечает японский исследователь Тоширо Канзава, игры постепенно становились все более реалистичными, по образу Императорской армии²²³.

²²¹ Yanagita K. Japanese manners & customs in the Meiji era. – Tokyo: Obunsha, 1957. – 335 p.

²²² Frühstück S. Playing War. Children and the Paradoxes of Modern Militarism in Japan. California: University of California Press, 2017. – 288 p.

²²³ Hanzawa T. Dōyū bunka–shi dai 4–kan (Cultural history of children’s games, №. 4). – Tōkyō: Shoseki. 1980. URL: <https://apjff.org/2017/23/fruhstuck> (дата обращения: 12.11.2023).

В коллекции Музея детской гравюры укиё-э Кумон (Kumon Museum of Children's Ukiyo-e)²²⁴ хранятся почти две тысячи гравюр на тему детства. Большинство из них представляют темы детских игр, шалостей или иллюстрации к популярным историям о приключениях. На одной из гравюр 1897 года коллекции художник Миягава Сюнтей (宮川春汀, 1873–1914) изображает игру в войну: две группы мальчиков напротив друг друга, в традиционной одежде и с флагами. Один флаг с родовой эмблемой мон, второй современный военный флаг. Здесь представлена вполне реальная игра, но нарастающая милитаризация уже ощущается, флаг говорит о постоянном присутствии в символики военных в социальной среде.

Совершенно иначе читается иллюстрация²²⁵ художника Китадзава Ракутен (北澤 保次) для ежедневной газеты «Jiji Shinpo» (時事新報, дата издания 1882–1936) в начале 1900 годов; вскоре изображение напечатали на открытках. На иллюстрации изображена карикатурная семейная сценка и носит название «Избалованный ребенок». Мальчик схватил за волосы отца во время игры. Сцена полна динамики. Фигура матери изгибается, она отстраняется от оружия в руках ребенка. Сам мальчик изображен в прыжке, в котором поймал его сидящий отец. Малыш одет в военную форму. Рядом лежат типичные детские игрушки, юла и лошадка на колесиках. Но вместе с ними игрушечный горн, небольшой военный флаг и гантели. Спортивный инвентарь здесь не случаен.

Нарисованные гантели на полу отсылают к новому пониманию телесности. Сам император стал постоянно передвигаться по стране, практиковавшийся веками малоподвижный образ жизни для элиты объявлялся устаревшим. Японцев призывают к более активной деятельности,

²²⁴ Kodomo monogatari-e (Children's stories ukiyo-e) // www.kumon-ukiyo-e.jp. URL: <https://www.kumon-ukiyo-e.jp/en/cat-kmonogatari.php> (дата обращения: 12.11.2023).

²²⁵ Illustration of young Japanese parents dealing with a spoiled and aggressive child playing war // www.alamy.com. URL: <https://clck.ru/36zW2a> (дата обращения: 12.11.2023).

к занятиям физкультурой и спортом. Горожанам и представителям элиты предлагалось оторваться от книжных и иных пассивных занятий и придать своему поведению больше динамизма, поскольку именно он и обеспечивает прогресс на Западе²²⁶. Спортивные занятия становятся привычными для учеников школ для мальчиков и для девочек. Одна маленькая карточка способна репрезентировать сразу несколько уровней культурной среды. Так на открытке, выпущенной в 1904 году, отпечатана фотография соревнований в Токийской высшей нормальной школе для девочек (Tokyo Girls Higher Normal School)²²⁷. На первом плане несколько фигур участниц соревнований, за ними здание школы, зрители и большое количество стягов, включая огромный официальный флаг страны. Последний здесь выступает маркером статуса школы как государственной и указания на страну. Полотнища флагов большого размера доминирующие над пространством вокруг часто вывешивались на мероприятиях, как будет показано дальше в исследовании. Открытка демонстрирует вполне точную картину соревнований. Занятия спортом станут одной из тем постоянно повторяемой на открытках. В дальнейшем страна станет участником нескольких войн, и физически развитое поколение станет необходимостью.

Одной из важных тем начала XX века стали **проводы на войну**. В период русско–японской войны один из самых распространённых. В общих чертах он выглядит так: мать или бабушка в окружении детей, часто с самым младшим на руках, они машут флажками поезду с солдатами, который проезжает мимо.

²²⁶ Мещеряков А. Модернизация Японии: ускорение тела // Вестник культурологии. – 2015. – № 3. – С. 147.

²²⁷ Exercises of the Tokyo Girls Higher Normal School, Tokyo, 1904 // [Www.oldtokyo.com](http://www.oldtokyo.com). URL: <https://www.oldtokyo.com/exercises-of-the-tokyo-girls-higher-normal-school-1904/> (дата обращения: 20.12.2023).

На открытке 1904 года с подписью на английском “Going to the front”²²⁸ нарисована бабушка с внуками, и еще трое детей, провожающих поезд с солдатами. Внутри вагонов, вероятно, нет их родственников, это мог быть случайный поезд. Сами проводы даже незнакомых военных имеют значимость. У всех людей здесь ярко выражены эмоции. На большинстве открыток люди изображены со спокойными лицами, или с не яркими эмоциями: умиление, легкая улыбка, задумчивость и т.д. Здесь эмоции проявлены очень сильно, а открытка как бы санкционирует их «нормальность» и легитимность для японской культуры, в которой почти всегда сдерживаются внутренние чувства. Солдаты только едут на фронт, и им требуется поддержка.

На открытке 1906 года²²⁹ дети играют в маневры армий и своеобразно подводят итоги русско–японской войны. Часть детей держат в руках японские национальные флаги, часть русского флота с Андреевским крестом. Первые изображают грозного противника и победителя, вторые со страхом убегают. Один мальчик на заднем плане – американский, вероятно автором рисунка подчеркивалась помощь США в войне.

Некоторые открытки²³⁰ вполне откровенно показывали и трагическую сторону войны, вдов и детей, оставшихся без отцов. На памятной открытке с подписью “Surviving Members of a Family” нарисованы женщина и ее сын, наблюдающие за поминальной службой в храме Ясукуни по душам тех, кто погиб за императора. Вся иллюстрация выполнена в спокойных черно–

²²⁸ Going to the front // Wwww.oldtokyo.com. URL: <https://www.oldtokyo.com/russo-japanese-war-1904-1905/> (дата обращения: 11.02.2024).

²²⁹ Children Holding Japanese and Russian Flags 1906 // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3552.html (дата обращения: 12.03.2024).

²³⁰ Surviving Members of a Family // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3371.htm (дата обращения: 11.02.2024).

коричневых тонах, подчеркивая печаль изображенных людей. Так через открытки было возможно коллективное сопереживание трагических последствий войны и одновременно напоминание, что государство заботится о своих подданных даже после смерти.

Дети и политические альянсы. На открытках, где использовано постановочное фото с ребенком, особенных эмоций может не быть. Так на фотооткрытке англо–американского альянса японский мальчик в матроске²³¹. Рядом с ним обязательные атрибуты для репрезентации политических альянсов: национальные флаги. Он одет в детскую морскую форму, как бы подчеркивая свою будущую профессию и милитаристский союз двух держав. На лицевой стороне открытки надпись на английском языке: «С самыми теплыми мыслями и наилучшими пожеланиями на Рождество и наступающий год». Новогодние поздравления не имеют отношения к сюжету фотографии, и изображение живет отдельно от него, и выполняют свою функцию, доносят информацию об отношениях двух стран.

Для политических открыток мальчиков передевали в школьную форму военного стиля или давали в руки флаг, то девочкам оставляли традиционный костюм и добавляли национальную символику. Как и женские образы, иллюстрациями с девочками лет 10–12 почти не имели милитаристской атрибутики. Как правило, они изображались в узнаваемом «традиционном» костюме столичной горожанки, степень детализации которого зависела от работы художника. Важно отметить, что образы девочек в привычной национальной одежде изображались не только на открытках, но и на любых других видах тиражной продукции. Открытки с постановочными фотографиями эксплуатировали образы женщин и детей в цветастых кимоно или юката, представляя их как милых и обаятельных красоток «для любования».

²³¹ Japan-US Relations, с. 1908. // [Www.oldtokyo.com](http://www.oldtokyo.com). URL: <https://www.oldtokyo.com/japan-us-relations-c-1908/> (дата обращения: 11.02.2024).

Ранее упоминалась открытка англо-японского альянса с девочками под флагами своих стран.

Реже, чем девочки, использовались образы мальчиков для репрезентации альянса. На одной открытке²³² изображены два мальчика в военной форме Англии и Японии. Они стоят на силуэтах их стран и держат в руках национальные флаги. Здесь используется тот же прием, когда флаги стран, наложенные на фон, меняются местами. Союзные отношения дополнительно подчёркивает надпись внутри венка «Banzai. Welcome Our Gallant Allies».

В целом детские образы на иллюстрированных открытках сыграли важную роль в репрезентации национальных идей и выстраивании коммуникации между властью и гражданами страны. Изображения детей соединяли элементы повседневной жизни (костюм, игры) и прямую пропагандистскую символику (слоганы, национальные флаги). Детские образы соединяли два важнейших смысловых конструкта: семью и будущее. Патриотично настроенные дети и одобряющие их родители репрезентировались через тщательно подобранный перечень образов.

Интенсивное использование детских образов начнется позже, после Первой мировой войны. В это время в стране будут активно создаваться детские и молодежные организации, спортивные клубы под контролем государства. Самым распространенным образом станет мальчик в военной форме, обычно ВМФ. Он размахивает национальным флагом или указывает вперед саблей. Образ ребенка играющего во взрослого умиляет зрителя, и становится удобным проводником идей от правящей верхушки. После Первой мировой войны использование детских образов станет шире и разнообразней в пропаганде в целом. Детские образы делают войну более

²³² Japanese Postcard British Royal Navy Child uniform flag military vintage. 1905. // Ru.pinterest.com. URL: <https://ru.pinterest.com/pin/196117758760090392/> (дата обращения: 11.02.2024).

очеловеченной, придают сентиментальности и репрезентируют видение властями жизни их граждан.

Позже государство продолжит развивать молодежную политику, особенно в 1920–е и выдвигать юношей и девушек²³³ на передний план,²³⁴ продвигая идеи служения стране через различные организации. Это в полной мере касается и открыток, на которых среди тем появятся активисты различных движений.

Выводы. Поскольку почтовая открытка является массовой тиражной продукцией, в их иллюстрациях легко выделяются темы и гипертемы, а также - ряд устойчивых визуальных элементов. Гипертемы разбиваются на гендерному признаку, мужчины, женщины и как отдельная категория дети. Объединяет их проекция желаемых чувств и поведения, т.е одобрения и поддержки, по отношению к прямой политике государства. Логично, что отрицательное настроение не демонстрировалось.

Изображение императора или первых лиц страны всегда субъективно и проходит явную и неявную цензуру. Их телесность репрезентируется с позиции авторитета, как людей принимающих существенные решения для страны. Они неподвижно смотрят с портретов на зрителя, принимают парад или ведут в бой войска (как в случае с генералом Того). Действовало и представление о «священном» правителе, как наследии предыдущих эпох и особенностей религиозной политики. При этом простые граждане, как правило, изображаются объектно. Это на них распространяются решения правительства. В сюжетах с ними появляются бытовые сцены и детали

²³³ Japanese Postcard: Poster Art of "The Imperial Japan's National Defense Women's Association, Yokohama Union Branch // Asiamedals.info. URL: <https://asiamedals.info/threads/history-and-badges-of-greater-japan-national-defense-womens-association.24021/?ysclid=lryqkz5jjk122655602> (дата обращения: 11.02.2024)

²³⁴ Chatani S. Transnational Histories of Youth in the Twentieth Century. – London: Palgrave Macmillan, 2015. – P. 23 – 44.

повседневной жизни. Их значимость для государства обозначается через нахождение вблизи правителя (например, на параде или празднике), открытое выражение поддержки (флаги в руках) или принадлежность к силовым структурам (мужчины и женщины в униформе).

Важно уточнить, что при сравнении нарисованных и фотографических изображений разницы во внешнем виде персонажей почти не возникает. Рисованные иллюстрации несколько расширяют круг тем и конструируют образы в необходимом идеологическом ключе. Во время русско–японской войны встреча и проводы солдат на фронт становятся одной из ключевых тем. Актуально такое положение для открыток, изданных Японской почтой. На открытках из частных типографий появляются карикатурные рисунки или сценки повседневной жизни на рекламных открытках. Они интересны демонстрацией реальной обстановки во время русско–японской войны, развешанные на улицах и магазинах флаги, одежду школьников в стиле униформы.

Для японской открытки были заимствованы многие приемы оформления портретов правителей и известных лиц, массово применяемые в Европе и США. Это групповые или двойные портреты, рисунок с правителем во время событий, использование виньеток, декоративных элементов, совмещение фотографии и рисунка.

Как было показано, открытки могли использоваться для личной корреспонденции значительно позже срока издания, что растягивало время циркуляции образов периода Мэйдзи уже после его окончания. Можно считать, что они служили напоминанием об эпохе. Иногда открытки могли использоваться для личных заметок. Но отследить все случаи рецепции не представляется возможным из–за объемов изданных открыток и фрагментарного наличия в фондах.

Глава 4. Репрезентация государственных символов на почтовых открытках

4.1. Способы репрезентации государственных флагов

Сегодня то, что можно отнести к национальным символам видятся как недавнее изобретение. Ритуалы, государственные флаги, знаки отличия армии, церемонии и сами общественные институты могут казаться существующими века, но созданными относительно недавно. Как например праздник День взятия Бастилии, вероятно изобретен в 1880-х годах, а не сразу после Французской революции. Этот процесс изобретения традиций, по выражению британского историка Э. Хобсбаума,²³⁵ является процессом создания мифов истории. Для Японии таким «изобретением» становятся в том числе государственные символы. Они регулярно появляются на открытках последнего десятилетия правления Мэйдзи, что указывает на намеренное их использование и сложившиеся представления об их месте с культуре.

Флаги, награды и печать императора используются для подчеркивая «японскости» и демонстрируют представления властей государства о единой нации. Флаги на открытках не случайные декоративные элементы и, главным образом, являются маркерами идентичности или принадлежности к нации как сообществу. Поэтому они будут рассмотрены с позиции коммуникации между государством и гражданами.

Государственный флаг становится одним из наиболее важных и ранних государственных символов, появившихся в Японии. После официального

²³⁵ Hobsbawm E.J. *Inventing Traditions // The Invention of Tradition*. - Cambridge: Cambridge University Press, 2013. - P. 1- 15.

принятия в 1870 г. флаг (日章旗, *ниссё:ки*) постепенно входит в повседневную жизнь населения страны. В первые годы после появления он, в основном, используется при контактах с европейскими державами и США. Японские государственные деятели активно позиционируют флаг в других странах, умело продвигая образ национального флага как символа модернизации и развития страны. Повседневное использование на административном уровне национальных символов постепенно вошло в привычку в течении первых двух десятилетий периода Мэйдзи. Отчасти она накладывалась на привычку восприятия флага как места обозначения присутствия феодала, то есть правителя, имеющего законные полномочия. Также в стране уже существовала традиция довольно широкого использования стяга с символикой местного князя. Если ранее флаги вывешивались на замках локальных князей–даймё, то теперь – на административных зданиях нового правительства.

С точки зрения эмблем японский флаг можно рассматривать как стяг с изображением мон в форме солнца. Флаги с родовыми эмблемами неоднократно использовались в повседневной жизни, как флаг с солнцем и звездами для придворных церемоний, или флаги со звездами у отдельных феодалов. В своей речи от 1871 года первый премьер-министр Японии Ито Хиробуми (伊藤博文, 1841 – 1909) при поездке в Америку подчеркивал, что «Красный круг на нашем государственном флаге – это не сургучная печать, которая предотвращает скорое превращение Японии в империю, это – символ, который обещает вхождение страны в мировое содружество цивилизованных государств, благородный символ восхода утреннего диска солнца над линией горизонта»²³⁶. Сургучная печать здесь явственно – символ застывшего и ненужного прошлого. Мотив красного диска солнца будет

²³⁶ Мещеряков А.Н. Книга японских символов. Книга японских обыкновений. – М.: Наталис, 2008. – С. 38.

повторяться в художественной культуре и пропаганде внутри страны постоянно.

Искреннее восхищение государственным флагом описано в автобиографической книге «The Diary of Kido Takayoshi». В эпизоде об окончании китайского восстания в 1877 году есть такие строки: «Я служил фотографом и собственными глазами видел, как величие августейшей добродетели Его Величества сияло над восемью частями Света. Когда я увидел флаг с изображением Восходящего солнца, сверкающий на вражеских позициях в Наньшане в Цзиньчжоу, мое сердце подпрыгнуло от радости. Я не мог не почувствовать, что в моей крови течет теплая кровь японского народа»²³⁷. Можно предположить, что схожие настроения были у многих граждан Японии, не только солдат. Постоянное присутствие флага на открытках помогало поддерживать лояльное отношение, и настраивали на положительное восприятие государственного символа. Он гордо реял над полем боя, располагался рядом с портретами императора или генералов или подданные держат маленькие флажки в руках. Отрицательных значений символа в русле официальной риторики не существовало, что подразумевало, что считывать смысл флага граждане должны в едином ключе.

Помимо основного национального флага с красным кругом, активно использовался второй флаг *кёкудзюу-ки* (旭日旗), который появился в 1870 г., использовался вначале как второй государственный, но постепенно стал *военным*. Он отличается наличием солнечных лучей, исходящих от солнечного диска. Выполнен в он цветах государственного, красное солнце на белом фоне.

На практике национальный и военный флаги постепенно вошли в бытовую и повседневную жизнь жителей Японии. В отчете общественного

²³⁷ Takayoshi K. The Diary of Kido Takayoshi. Volume 3: 1874-1877. . - Tokyo: University of Tokyo Press, 1983. - 492 с.

деятеля и краеведа Янагиты Кунио (柳田國男, 1875 – 1962) о положении дел в деревне Канэда префектуры Канагава, что недалеко от Токио, сообщалось, что к 1900 году в каждом доме имелись национальный флаг, пара какамоно (картина, каллиграфия или гравюра), прибор для курения, печка на древесном угле, бокалы, часы (настенные или еще какие-нибудь), термометр.²³⁸

Приблизительно с середины 1879-х гг. государственный флаг становится частым элементом изображений на гравюрах, документальных фотографиях, постепенно входя в повседневную жизнь общества в Японии. Музей истории почты Японии издал буклет²³⁹ с коротким очерком истории развития почтовой службы. На части опубликованных гравюр присутствует флаг страны как элемент городского пейзажа. На первой странице буклета размещена гравюра 1979 года два крупных национальных флага, Японии и США, висят над дорогой, составляя центральную часть городского пейзажа и главным акцентом изображения. Они указывают местному зрителю на сотрудничество с одной из крупнейших западных стран.

Достаточно быстро складывается ряд сюжетов на гравюрах, которые постепенно переходят на открытки открытках, где флаг становится одним из постоянно употребляемых атрибутов. Среди них выделяются три группы:

– Портреты политической элиты. Изображения императора, гражданских и военных чинов рядом со стягом (Рис. 3). Данный вид иллюстраций обладает сильным патриотическим посылом. Как правило, здесь используются атрибуты, обозначающие высокое социальное положение

²³⁸ Луи Ф. Повседневная жизнь в Японии в эпоху Мэйдзи // Litresp.ru. URL: https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A4/frederik-lui/povsednevnaaya-zhiznj-yaponii-v-epohu-mejdzii#sec_7 (дата обращения: 07.04.2021).

²³⁹ Токио роман / Истории японской почты. – Токио: Postal museum Japan, 2017 // [Www.postalmuseum.jp](http://www.postalmuseum.jp). URL: <https://www.postalmuseum.jp/publication/description/tokyoroman-brochure.pdf> (Дата обращения 07.04.2022).

и наличие властных полномочий (шпага, награды, знаки военного или гражданского чина).

– Исторические события и праздники. Здесь государственное знамя выделяется как важный или центральный художественный элемент. Часто располагается рядом с официальными символами других стран или внутренних ведомств.

– Городской пейзаж, где флаг становится частью урбанистической среды. Здесь он может не занимать центральное положение, быть вынесенным за рамки центральной композиции.

В конце XIX в. образ солнца в виде красного солнечного диска распространяется в искусстве Японии. Он нередко встречается в качестве главного элемента пейзажа²⁴⁰. Нередко диск солнца или его половину с расходящимися лучами изображают на гравюрах укиё-э. Тем самым в классические сюжеты гравюр (иллюстрации легенд, актеры, бытовые сценки) входят новые образы. На свитке с актерами театра из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина видим солнце с лучами как на военном флаге²⁴¹.

Солнечный символ будет играть очень большую роль в течение всего правления Мэйдзи и последующие периоды. Вывешивать полотнища на улицах или у святилищ в праздничные дни с различными поздравительными надписями, с эмблемами храмов, названиями магазинов и подобным было повседневным делом ещё со времен эпохи Эдо²⁴². Документальная

²⁴⁰ Japanese postcard kokkei shinbun tea house advertising art moon. 1907 // Wwww.ecrater.com. URL: <https://www.ecrater.com/p/21755932/1907-japan-japanese-postcard-kokkei-shinbun> (дата обращения: 07.04.2023).

²⁴¹ Тоёхара К. Бандо Мицугоро в роли Токива-годзэн, Накамура Сикан IV в роли Тайра но Киёмори, Итикава Кюдзо в роли Ханган Морицугу. 1868 // Japaneseprints.ru. URL: http://japaneseprints.ru/data/engravings/Bando_Micugoro_v_rol_i_Tokivagodzen_Nakamura_Sikan_IV_v_rol_i_Taуra_no_Kiyomori_Itikava_Kyudzo_v_rol_i_Hangan_Moricugu.php (дата обращения: 07.04.2023).

²⁴² Бочарова М.Ю. Визуальные образы иллюстраций на японских открытках политической тематики второй трети XIX в. // Культура и искусство. – 2019. – № 10. – С. 20.

фотография квартала Асакуса в Токио²⁴³ на открытке 1907 года представляет типичный вид: большие перекрещенные государственные флаги висят над лавкой. Они могли заместить собой стяги с иероглифическими надписями эпохи Эдо. Они вписаны в общий вид улицы и не выделяются как чужеродный элемент. Квартал Асакуса знаменит храмами и торговыми рядами, поэтому популярен у путешественников. Национальные флаги становились средством коммуникации с потенциальными гостями из других стран, отмечая место как японское.

Подобное впечатление производит фотооткрытка с торговым кварталом Мотомачи в Йокогаме конца периода Мэйдзи²⁴⁴. Храниться почтовая карточка в Публичной библиотеке Нью-Йорка. На кадре государственный флаг с иероглифами висит в окружении как горизонтальных вывесок на европейский манер, так и вертикальных японских стягов. Рисунок в виде красного круга на белом фоне дублируется на бумажных фонариках, украшающих вход одного из заведений. Здесь так же национальные флаги, развешанные по торговым и центральным улицам, выполняли и коммуникативную функцию *при общении с иностранцами*. Так торговцы отмечали, что здесь продаются японские товары и напоминали, что путешественники находятся в Японии.

С конца периода Мэйдзи начинают издаваться новогодние открытки. Они проявляют два религиозных аспекта отношения к флагу, проявляющиеся при использовании его в качестве атрибута празднования Нового года. Сезонные праздники – такие, как сбор урожая, наступление весны и Новый год – в сознании японцев являлись *мацури*, то есть

²⁴³ Hanayashiki of Asakusa at Tokyo. 1907 // Digitalcollections.nypl.org. URL: <https://digitalcollections.nypl.org/items/c26322c6-3b40-69f1-e040-e00a18061651> (дата обращения: 07.04.2023).

²⁴⁴ Motomachi street Yokohama. 1907 // Digitalcollections.nypl.org. URL: <https://digitalcollections.nypl.org/items/c260bdb3-9b97-4552-e040-e00a18066d81> (дата обращения: 07.04.2023).

религиозными. Это предполагало праздничную атрибутику в храмах и жилищах, на улицах, торжественные церемонии и т.д. На праздники в период Мэйдзи государственный флаг стал вывешиваться на фасаде дома вместе с полосками бумаги, ветками сосны и бамбука. Растения символизировали долголетие и отпугивали злых духов. При украшении улиц и частных домов национальный флаг приобретал роль стягов с пожеланиями удачи феодального времени. На открытке²⁴⁵ с колоризированной фотографией видно, как вся улица квартала развлечений с гейшами и чайными домами завешана небольшими государственными флажками вместе с еловыми веточками. На открытке 1905 года с рисунком национального флага²⁴⁶ написано поздравление с Новым годом. Флажки стали частью праздничной атрибутики.

В серии новогодних открыток (Рис. 11 a-b) национальный флаг становится важным атрибутом, указывающим на принадлежность к Японии и следование провозглашенным принципам новой политики. Наступающий 1911 год считался «годом кабана», по пришедшему из Китая обычаю причислять грядущему году животное-символ. Вепрь изображен в военной форме, репрезентируя солдат или других представителей армии. Точных регалий на форме нет, и зритель мог фантазировать на заданную тему. Кабан держит в руках древко национального флага. Фоном ему служит географическая карта мира, при этом Японские острова расположены под ним. На другой открытке изображен белый самолет с красным кругом на борту, который пилотирует кабан. На заднем плане гора Фудзи, которая в это время активно позиционируется как «гордость страны» усилиями Сига

²⁴⁵ Akemashite Omedetou (Happy New Year). 1910 // [Www.oldtokyo.com](http://www.oldtokyo.com). URL: <http://www.oldtokyo.com/akemashite-omedetouhappy-new-year-c-1910/> (дата обращения: 06.03.2022).

²⁴⁶ Japanese flag painting // [Commons.wikimedia.org](https://commons.wikimedia.org). URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Japanese_flag_painting.jpg (дата обращения: 12.03.2024).

Сигэтака (賀重昂志1863 - 1927)²⁴⁷, редактором журнала "Нихондзин". Узнаваемый всеми священный горный пик можно часто встретить на открытках вместе с другими символами новой страны. Символы года уподобляются гражданам страны. Первый из них демонстрирует чувства, с которыми изображаются люди на других открытках с патриотическим посылом.

Из Европы в Японию попадает распространенный стилистический прием на открытках: перекрещенные флаги союзных стран, подчеркивая равноправные отношения. Обычно такие открытки выпускали в честь важного события: международной выставки, совместных учений, посещения делегации и пр.

Интересны открытки, выпущенные к открытию Британско–Японской выставки в Лондоне 1910 года. Здесь уже хорошо известный Европе флаг Японии помещен рядом с британским, как равный ему. В правом нижнем углу помещена японская почтовая марка с хризантемой. Начиная с момента принятия хризантемы как важного символа государства и личной печати императора; она появляется на всех почтовых марках страны как обязательный элемент.

Сохранилось немало открыток с документами фотографиями события или коллажами, демонстрирующие торжественную встречу, толпу на набережной, прогулку матросов и т.д.²⁴⁸. Флаги Японии и США нарисованы перекрещенными древками как отдельный элемент. Под ними нарисован

²⁴⁷ The New Year's card of 1911 (Meiji 44) is too cute. 1911 // Mag.japaaan.com. URL: <https://mag.japaaan.com/archives/6646> (дата обращения: 06.03.2023).

²⁴⁸ 米 国 前 大 統 領 グ ラ ン ド 公 市 中 遊 覧 日 本 橋 大 国 旗 壯 観 之 真 図 Бэйкоку дзэн дайто:рё: гурандо ко:си нака ю:ран нихон басыдай кокки со:кан коно синдзу [Публичная экскурсия бывшего президента Соединенных Штатов по городу, флаги великих держав] 1879 г. // [Www.postalmuseum.jp](http://www.postalmuseum.jp). URL: <https://Www.postalmuseum.jp/publication/description/tokyoroman-brochure.pdf>, P.2 (дата обращения: 06.03.2024).

реальный городской пейзаж с набережной, по которой гуляют горожане. В серии, посвящённой прибытию американского флота в Йокогаму²⁴⁹. 1908 г. событие представлено масштабней. Встреча «Белой эскадры» представлена здесь с разных сторон, но интересны две открытки. На одной из них в центре расположены флаги Японии и Америки, которые держат в руках три гейши. Слева и справа от них нарисованы японские эмблемы флота: звезда и сакура. Вокруг них размещены фотографии американских военных кораблей. Здесь уже не просто демонстрации общения на равных, самобытности японской культуры и знаков различия военных чинов. Американцы гости на островах, которых добродушно принимают хозяева.

На второй открытке документальная фотография встречи адмирала Чарльза Сперри в порту. В толпе стоят люди с намеренно подкрашенными флажками обеих стран. Такой прием акцентировал внимание зрителя и не позволял перепутать с другими деталями.

Он регулярно использовался для почтовых открыток с изображениями существенных политических и общественных мероприятий. Так же прием переходит на открытки от общественных организаций, где государственный флаг совмещался с их флагом. На документальной черно-белой фотографии членов баптисткой церкви, которая отпечатана²⁵⁰ на лицевой стороне открытки, полотнища с крестом и солнечным диском раскрашены ярким красным цветом. Это одновременно указывает на лояльность власти к иным вероисповеданиям, в отличие от феодального режима сёгуната, когда христианство было запрещено²⁵¹.

²⁴⁹ The Great White Fleet, at Yokohama, 1908. // [Www.oldtokyo.com](http://www.oldtokyo.com). URL: <http://www.oldtokyo.com/the-great-white-fleet-at-yokohama-1908/> (дата обращения: 06.03.2023).

²⁵⁰ Hiogo Baptist Church. c. 1910 // [Www.oldtokyo.com](http://www.oldtokyo.com). URL: <https://www.oldtokyo.com/hiogo-baptist-church-c-1910/> (дата обращения: 16.02.2020).

²⁵¹ Накамура Ё. Архиепископ токийский и всея Японии // Родина. – 2005. – № 10. – С. 52.

Такие культурные события, как международные выставки с участием Японии, попадали на открытки и фотографии. В 1910 г. прошла крупная Японо-Британская выставка в Лондоне, в рамках которой рассказывалось о культуре Японии. В том же году изданы открытки с приемами коллажа (рис. 2). На одной из них (рис. 3) мы видим перекрещенные штандарты двух стран и портреты короля Георга V и императора Мэйдзи. Подобное использование флага и портрета правителя – один из наиболее распространенных элементов открыток. На заднем фоне присутствует узор из цветков сакуры, одним из символов военных, и марка с императорской хризантемой. Таким образом, одна почтовая карточка получает достаточно обширную семантическую нагрузку. На другой открытке этой же серии японский штандарт выполнен в цветах британского, золотое солнце на красном фоне. И под ними флаги двух стран в своем стандартном виде. Эти художественные приемы будут часто повторяться для иллюстрации любых значимых событий.

Во время японо–китайской войны военный флаг часто используется для гравюр и книжных иллюстраций.

Значения государственного и военного флага сближались из–за постоянного использования их армией, и в первую очередь военно–морским флотом, важнейшим для островной державы. Победы над крупными державами, Россией и Китаем, считались победами на море. А значит символически Япония властвовала на воде, подчиняя себе огромное пространство, значительно превышавшее территорию занимаемой суши. Контроль над морскими территориями представлялся как необходимый для страны, вода становилась проводником «солнца» Японии. На страницах школьных учебников Япония фигурировала в качестве «морской державы»: «Нынешняя Япония, как и говорит название "морская Япония", во всех морях

мира подняла свой "солнечный круг" [национальный флаг – Б.М.], который испускает сияние страны...»²⁵².

В первое десятилетие XX века основной пик печатных изданий с изображением флага ВМФ приходится на период русско–японской войны и последующих мероприятий, связанных с подписанием мира и празднованием победы (Рис. 7-8). О военном времени повествует серия, состоящая из трех открыток²⁵³, посвященных Цусимскому сражению. Она выполнена в технике коллажа: документальная фотография заключена в синюю рамку и помещена на белый фон с частью флага ВМФ в левой стороне. Отличаются они только сюжетом фотографий и образуют символический ряд. На первом адмирал Того стоит вместе с командой на палубе военного судна, этот факт подписан под фотографией на японском языке. На двух других видны всплески воды от мин или снарядов во время боевых действий и поднятые волны, напоминающие гравюру «Большая волна в Канагава» Кацусика Хокусая (葛飾 北斎, 1760 - 1848). Иллюстрации подразумевают победоносное сражение флота. Подписи, флаг и ассоциации становятся метками принадлежности для зрителя и не дают сомневаться, что на изображении японская армия.

Тот же прием коллажа используется для другой открытки, сразу с двумя фотографиями морского сражения²⁵⁴. Ракурс фотографий вызывает ощущение для зрителя стояния на мостике капитана. Уже на открытке 1906

²⁵² Мещеряков А.А. Между водой соленой и пресной: осмысление моря в японской культуре // Вестник РГГУ. Серия История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2016. – № 3 (12). – С. 117 – 137.

²⁵³ Russian–Japanese war admiral Togo "battle of Tsushima". 1905 // Www.ecrater.com. URL: <https://Www.ecrater.com/p/25546443/set-of-3-japan-postcards-russo-japanese> (дата обращения: 07.04.2023).

²⁵⁴ Military propaganda art Russian–Japanese war navy fleet battleships. c. 1905 // Www.ecrater.com. URL: <https://Www.ecrater.com/p/25536626/japan-postcard-military-propaganda-art> (дата обращения: 07.04.2023).

г.²⁵⁵, посвященной русско–японской войне, изображены сразу два флага - государственный и военный. Корабль присутствует в виде рисунка, вокруг него помещены зеленые венки, европейский символ победителя. Иногда на открытках красный цвет солнца флага ВМФ или национального дублируется красным цветом фона, как на открытке²⁵⁶ с сине–белым облаком и краем крыши храма на фоне красного неба.

В некоторых случаях военный флаг становится ключевой деталью. Сцена сражения на открытке²⁵⁷ нарисована условно, черные силуэты людей обозначены только флагами сторон (русским и японским). А над окошком для письма лежит военно–морской штандарт.

Серия памятных открыток²⁵⁸ о том же событии оформлена в своеобразной игровой манере. Иллюстрацию на каждой карточке окружает прямоугольник с ячейками. На первой русский флот и только половина ячеек заполнена крестиками, указывающими на Андреевский флаг, а вторая половина остается пустой. Но она будет заполнена после встречи с японским флотом. Наконец, третья на третьей открытке все ячейки будут заполнены

²⁵⁵ Military art Russian–Japanese war navy fleet battleships. 1906 // Www.ecrater.com. URL: <https://Www.ecrater.com/p/25534613/1906–japan–postcard–military–art–russo> (дата обращения: 07.04.2023).

²⁵⁶ Side View of Temple Building with Red Sky Background // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_2697.htm (дата обращения: 12.03.2024).

²⁵⁷ Japanese Flag with Battle Scene in Background, 1906 // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1567.htm (дата обращения: 12.03.2024).

²⁵⁸ “Battle Scenes” from the set “Commemorative Postcards of Naval Battles in the Japan Sea // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1573.htm, https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1574.htm, https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1575.htm (дата обращения: 12.03.2024).

флажками ВМФ и только две останутся с русским флагом. Победу будет подтверждать и картинка с потопленными судами.

Одна из иллюстраций²⁵⁹ демонстрирует японского солдата, который разрывает Андреевский флаг, за которым оказывается красно–белый, принадлежавший ВМФ. Здесь флаги буквально указывает на армию и отношение к врагу.

Победа над Россией вызвала поток открыток со сценами празднования события. Художники рисовали, как горожане выстроились на парад, и почти каждый несет в руках флаг.²⁶⁰ На другой открытке²⁶¹ флаги военные штандарты образуют узор в виде ромбов. В специальном поле адресатом написано поздравление с победой. На другой открытки праздник представлен в подробностях.²⁶² Женщины в национальных костюмах и мужчины в европейской одежде несут штандарты ВМФ вперемешку с национальным флагом. На ночном синеватом небе летают красные фонарики. По случаю праздника устраивались шествия с фонарями, что и попало на открытки. Нарисованные люди громко выражают свои эмоции радости и поздравляют

²⁵⁹ Sailor // Visualizingcultures.mit.edu URL:
https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1412.htm (дата обращения:
19.03.2024).

²⁶⁰ Parade with Japanese Flags // Visualizingcultures.mit.edu. URL:
https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3358.htm (дата обращения:
12.03.2024).

²⁶¹ Celebrating War Victory, 1906 // Visualizingcultures.mit.edu. URL:
https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1582.htm (дата обращения:
12.03.2024).

²⁶² Crowds Celebrating with Flags, 1906 // Visualizingcultures.mit.edu. URL:
https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1587.htm (дата обращения:
12.03.2024).

друг друга²⁶³. При этом их окружают бумажные фонари красного цвета, в красно–белую полосу и с алым кругом, как на штандартах. Старинная традиция шествия с фонарями по праздникам (то есть религиозным – *мацури*) приобрела подчеркнута национальный тон.

Празднование победы в жизни граждан предварялось чтением газет. Один из частых сюжетов рисунков иллюстраций – человек с крохотными флажками на головной повязке бежит с газетами, дополнительным выпуском о победе императорской армии²⁶⁴. На большинстве иллюстраций открыток они бегут по улицам, выкрикивая новости и размахивая газетой²⁶⁵. Иногда изображаются сразу два газетчика²⁶⁶. Государственный и военно-морской флаги помещаются почти все изображения²⁶⁷. В некоторых случаях флаги образуют арку на остальной части рисунка²⁶⁸.

²⁶³ People Marching Under the Commemorative Lanterns // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1377.htm (дата обращения: 20.03.2024).

²⁶⁴ Newsboy Selling Extras // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1580.htm (дата обращения: 12.03.2024).

²⁶⁵ Extra of Victory // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_5267.htm (дата обращения: 12.03.2024).

²⁶⁶ Newsboys Rushing with the Latest News // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_5241.htm (дата обращения: 12.03.2024).

²⁶⁷ Latest News from Seat of War // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_2406.htm (дата обращения: 12.03.2024).

²⁶⁸ The Newsboys Selling Extras // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3335.htm (дата обращения: 12.03.2024).

Виньетки и цветы романтизировали войну. Как пример памятные открытки с фотографиями морских судов. Военно–морской флаг для каждой служит подложкой фона, и на первой²⁶⁹ фотографии судов, которые блокируют Порт–Артур, дополняет якорь, знак моряков. На второй открытке²⁷⁰ букет хризантем и бант.

Флаг военно-морских сил Японии встречается на почтовых открытках разных жанров. Неоднократно он использовался для рекламы товаров или услуг. Один из ярких примеров служат открытки с фотографией «Imperial Hotel», самого дорого отеля в Токио предназначенного для японской аристократии и иностранцев. На открытке 1890 года снимок фасада гостиницы помещен в центр военного флага²⁷¹. Гостиница предназначалась для иностранцев, с их пониманием комфортного проживания, и была организована японской знатью с прямым участием императорской семьи. Поэтому в качестве первой рекламной компании выбран символ, уже знакомый в западных странах. Но открытка распространялась и на внутреннем рынке, привлекая состоятельных японцев. Последнее подтверждает, что к данному времени флаг страны был широко распространён и легко узнаваем на территории иных стран.

²⁶⁹ Official Commemoration Card: Our Ship on Blockade Duty off Port Arthur and Our Ships at Anchor // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_4173.htm (дата обращения: 12.03.2024).

²⁷⁰ Naval Boats Vignette with Japanese Military Flag and Chrysanthemums in Background // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3571.htm (дата обращения: 12.03.2024).

²⁷¹ Imperial Hotel (1890–1922). 1910 // Wwww.oldtokyo.com. URL: <http://Wwww.oldtokyo.com/imperial-hotel-1890-1922/> (дата обращения: 07.04.2021).

Другой пример - японская открытка, выпущенная в 1910 году по случаю Японо–Британской выставки в Лондоне²⁷². На рисунке девушка, символизирующая страну, завернута в флаг ВМФ, как в одеяние. И сидит она на фото точно такого флага. Представление страны через женский образ с флагом был характерен для начала XX века, но здесь явное доминирование националистических и милитаристских настроений.

4.2. Печать императора как ключевая эмблема страны

Герб страны – второй наиболее важный ее официальный символ. Однако *в Японии не возникло государственного герба. Его частичной заменой стало использование личной печати императора* в виде хризантемы с шестнадцатью лепестками (菊の御紋).

Подобная ситуация с государственным гербом характерна для стран Дальнего Востока и Юго–Восточной Азии. Не было герба в Корее, Таиланде, Китае или Вьетнаме: он является позднейшим введением XX в, и по внешнему виду соответствует скорее региональным старым эмблемам, чем европейской геральдике.

Эмблему хризантемы в период Мэйдзи каждый житель страны видел ежедневно. Одним из основных её материальных носителей становятся металлические и бумажные деньги. На каждой монете любого достоинства чеканится небольшая императорская печать. Визуальный дизайн денег на протяжении периода Мэйдзи неоднократно менялся, но основное местоположение герба оставалось одинаковым. Для бумажных купюр

²⁷² Flag-of-Japan-Postcard-1910-Exhibition // Commons.wikimedia.org URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Flag-of-Japan-Postcard-1910-Exhibition.png> (дата обращения: 12.03.2024).

ситуация с использованием знака в виде хризантемы не меняется. Эмблема помещается в верхней части каждой купюры по центру, всегда одного размера (рис. 15-16).

На самой первой фотографии императора Мэйдзи в европейском мундире видна эмблема хризантемы на рукавах. Она задает тон для всех остальных изображений правителя. На втором официальном портрете повторяются эмблемы, а сам образ тиражируется на открытках (рис. 1). На гравюре Ёсая Нобукадзу «Его величество главнокомандующий покидает Синбанси в карете» от 1894 г., видно, что хризантема изображена на дверцах кареты императора, и отдельно на карете императрицы. Это полностью соответствует европейской традиции, когда на карете монарха вывешивался герб²⁷³. Но и старая традиция, запрещающая супругам из высших кругов общества путешествовать в одной повозке, остается в силе.

Уже по окончании правления Мэйдзи ряд указов вновь закреплял хризантему как исключительно персональный герб государя. Так указ № 7 от 1926 г. «О порядке использования императорского герба и его производных» подтверждал высокий статус герба кикү-мон и запрещал его использование кому-либо, за исключением императора²⁷⁴. Как отмечает японский историк Т. Фуджитани в книге «Splendid Monarchy: Power and Pageantry in Modern Japan», хризантема в шестнадцатью лепестками не сразу прижилась как символ императора. Цветок в виде мон известен со времен императора Го-Тоба (後鳥羽天皇 го тоба тэнно:, правил 1183-1198). Хризантема использовалась как эмблема храмов, её рисовали на флагах и вывешивали в праздничные дни. Другие варианты с хризантемой использовали несколько десятков семей. В книге присутствует рассказ, как иногда жители страны

²⁷³ Watanabe N. His Majesty the Commander-in-Chief leaves Shinbashi by carriage // Imagesonline.bl.uk. URL: <https://imagesonline.bl.uk/asset/154411> (дата обращения: 07.08.2022).

²⁷⁴ Речкалова А.А. Герб кикү-мон до и после Революции Мэйдзи // Япония: 150 лет Революции Мэйдзи. – СПб.: Art-xpress, 2018. – С. 232.

путали рисунки на штандарте Мэйдзи, считая его знаком цветы сакуры. Поэтому постоянное повторение на почтовых открытках одинаковых эмблем постепенно способствовало закреплению эмблемы в памяти²⁷⁵.

На открытках с императором Мэйдзи мон в виде хризантемы цитировался постоянно в том или ином виде. На одной из них хризантема с портретом императора нарисована в верхней части²⁷⁶. Подобное подчеркивание личного знака напоминает картины европейской аристократии с личными и фамильными гербами.

Прочие официальные штандарты редко попадали на открытки, по сравнению с личным штандартом императора. Последний существовал в виде красного полотнища с золотой хризантемой. Идея императорского флага возникла в 1870 году, и уже в 1871 году был представлен прототип всех будущих императорских флагов: золотая хризантема на красном фоне. Он стал одним из штандартов, которые Мэйдзи брал с собой в поездки по стране, что должно было закрепить его в восприятии подданных именно за ним. Потому что для большинства людей, особенно живущих в провинции, хризантема не обязательно означала принадлежность к императорскому

²⁷⁵ «На самом деле, во время правления императора Мэйдзи в массовом сознании иногда возникала большая путаница по поводу того, какую цветочную эмблему ассоциировать с императором. Кисида Гинко, газетный репортер токийской газеты Nichi Nichi Shimbun (東京日日新聞)", который в то путешествие по Токайдо в 1878 году. он отметил, что красные цветы сакуры были украшены фонарями, свисавшими с карнизов домов вдоль маршрута процессии в префектуре Ниигата. Когда он спросил местного жителя, является она эмблемой провинцию Эчиго. Ответ заключался в том, что цветок красной сакуры местные жители посчитали гербом императора». Fujitani T. *Splendid Monarchy: Power and Pageantry in Modern Japan*. - Berkeley: University of California Press, 1998. – P. 49.

²⁷⁶ Emperor Meiji of Japan. 1900 // Www.cardcow.com. URL: <https://Www.cardcow.com/704695/japan-emperor-meiji> (дата обращения: 12.09.2022).

дому. Закрепление эмблемы за императором случилось впервые в истории страны, и не сразу вошло в повседневные практики и понимание этого факта.

На открытке, выпущенной по случаю британо-японскую выставки в 1910 году (Рис. 2), изображен именно этот штандарт императора. Это один из немногих примеров, где представлен его личный штандарт. На рисунке он расположен рядом со штандартом британского монарха в виде красного полотнища со львами. Эмблема хризантемы специально не прорисована, лепестки отсутствуют, её заменяет золотой диск. Поэтому штандарт напоминает государственный флаг, но в цветах императорского. Основное внимание на изображениях открыток сосредоточено на национальном и военных флагах.

Эмблему хризантемы в виде декоративного элемента могли использовать для обрамления рисунка на открытках. В 1906 году первый в Японии иллюстрированный журнал «Fuzoku gaho»²⁷⁷ (дата выпуска: 1889 – 1916) в специальном выпуске № 340 опубликовал литографию, на которой изображен император Мэйдзи на Триумфальном военном смотре 30 апреля 1906 года в префектуре Аояма. Сцена торжественной процессии обрамлена рамкой с императорскими хризантемами. Эмблема на изображении повторяется еще раз на черной дверце кареты виде золотого цветка. В том же году была издана цветная открытка с этой литографией.

На другой подобной открытке тканью с хризантемами украшена карета императора. Открытка храниться в Токийской центральной библиотеке²⁷⁸. 30 апреля 1906 года состоялся Триумфальный военный смотр, на котором присутствовал Мэйдзи. Издалека сделана фотография с каретой монарха, при

²⁷⁷ Fuzoku gaho. <https://japanknowledge.com/en/contents/fuzokugaho/> (дата обращения: 24.05.2024)

²⁷⁸ Fujitani T. *Splendid Monarchy: Power and Pageantry in Modern Japan*. - Berkeley: University of California Press, 1998. – P. 141.

этом его самого почти не видно. Так, соблюдалось правило не изображать императора крупным планом кроме официальных портретов. Позже была выпущена открытка без каких-либо добавлений в виде декоративных элементов. Но интересно, что в 1931 году в Мемориальной картинной галерее Мэйдзи появляется полотно²⁷⁹ с этим же событием. На ней император нарисован уже вблизи. Здесь отчетливо видны все официальные регалии, в том числе хризантемы украшающие полотно на карете. Сама картина указывает на востребованность образа правителя и продолжение формирования представлений о новейшей истории.

Фотография на открытке (рис. 12), посвященной Большому военноморскому смотру, также является идеализированным изображением визуального господства императора. Место силы обозначено только императорским флагом (тенноки), развевающимся высоко над кораблем, который расположен ближе всего к зрителю, на левом переднем плане. Этот корабль, "Асама", повернут в сторону Объединенного флота, и корабли, которые, по-видимому, находятся в идеальном строю, становятся все меньше и меньше, пока не исчезают за горизонтом. Тело монарха на борту "Асамы" не видно. Его присутствие сведено к почти незаметному взгляду, который, как мы видим, неотразимо влияет на зрелище упорядоченных кораблей.

На другом образце открытки, уже не связанном с личным присутствием императора, эмблема в виде хризантемы используется на открытке с медсестрами периода русско-японской войны. Здесь схематичный рисунок цветка становится декоративным элементом, и представлен только

²⁷⁹ 凱旋觀兵式 小林万吾筆 The Triumphal Grand Army Review, by Kobayashi Mango, Meiji Memorial Picture Gallery, Tokyo, Japan // Commons.wikimedia.org. URL: [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:The_Triumphal_Grand_Army_Review_by_Kobayashi_Mango_\(Meiji_Memorial_Picture_Gallery\).jpg](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:The_Triumphal_Grand_Army_Review_by_Kobayashi_Mango_(Meiji_Memorial_Picture_Gallery).jpg) (Дата обращения: 18.01.2021).

наполовину²⁸⁰. Повторяющийся рисунок хризантемы здесь выполняет роль узора, схожего с узором на одежде. В тоже время он сообщает зрителю значимость для страны и армии занятия женщин.

Отдельно стоит отметить использование хризантемы для наградной системы. Медали и ордена будут подробно рассмотрены далее, здесь я остановлюсь на конкретном ордене Хризантемы. Причиной этому стало регулярное присутствие ордена на открытках с портретами официальных лиц государства.

С началом эпохи Мэйдзи *была радикально реформирована практика пожалований мон* в качестве награды. Вместо дарения новых семейных мон, в 1876 г. был утверждён высший орден Хризантемы (菊花章), который с этого момента и до сегодняшнего дня считается одной из главных наград страны. Теперь всех, по большому счету, осеняла эмблема императора. Анализ источников позволяет утверждать, что художественное изображение хризантемы стало в период Мэйдзи чрезвычайно широко распространенным, сопоставимым с флагом, как символом страны. Она применялась в качестве узора на открытках в технике коллажа, изображалась рядом с реалистично нарисованным цветком, и как отдельный художественный элемент – рядом с портретом императора.

Можно сказать, что в данном вопросе японская культура вернулась к старым традициям самурайского времени, когда использование одного и того же герба для семьи или храма не имело четкой законодательной и культурной базы. В Европе, даже если в стране официально не вручаются гербы, использование точной копии герба другим человеком считается неприемлемым.

²⁸⁰ The Official Commemoration Card: Ladies of Volunteer Nurses Association at Surgical Operations // Commons.wikimedia.org. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Ladies_of_Volunteer_Nurses_Association_assisting_a_t_surgical_operations_ca_1900.jpg (Дата обращения: 18.01.2021).

Постепенно хризантема стала широко известна за пределами Японии. Так на британской открытке²⁸¹ от 1905 г. в технике коллажа на одном поле помещены военный флаг, эмблема и портрет Мэйдзи. Флаг нарисован в точности как на японских открытках. Но хризантема приведена в соответствие с европейскими гербами монархов. Они предполагали наличие под щитом герба наличие ленты с девизом или венка из листьев. Именно так представлена личная печать императора.

Поэтому можно утверждать не только о стереотипном восприятии символов, но и сложившимся образе милитаристской страны. И в данном случае о преломлении коммуникации как писал о ней С. Холл, хризантема изменена для более удобного понимания британского зрителя.

4.3. Репрезентация государственных наград на открытках

Помимо флагов и печати императора через почтовые открытки проходила репрезентация государственных наград. И в первую очередь через цитирование официальных портретов императора и первых лиц страны. В период Мэйдзи страна участвует в нескольких крупных международных войнах: японо-китайской и русско-японской. На фоне общей милитаризации культуры не удивительно, что с армией, прямо или косвенно, связаны все наиболее значимые законы и указы. Это влияет не только на моральное состояние в военной среде, но и повышает имидж служащих армии всеобщего призыва в обществе. Анализ визуальных источников позволяет утверждать, что образ военного в строгом мундире становится не только одним из наиболее распространенных, но и наиболее значимых для эпохи.

²⁸¹ Emperor of Japan. c. 1905. // Wwww.oldtokyo.com URL: <https://Wwww.oldtokyo.com/emperor-of-japan-c-1905/> (дата обращения: 19.01.2022).

Визуальный образ императора Мэйдзи стал эталоном для всей элитной группы государства. На его портрете в зрелом возрасте представлены все основные символы власти, принятые в стране к 1880–м гг. Это высшие ордена, шпага, мундир, треуголка. Его личная эмблема в виде хризантемы с 16–ю лепестками сопровождала почти любое изображение в технике литографии, изображаясь отдельно и в виде вышивки на костюме. Он становится проводником почти всей новой властной символики, подтверждая её ценностное значение и легитимизируя в глазах подданных.

Большая часть орденов учреждена в 1880 г. «Указом о принятых медалях» (勲章の増設)²⁸². Однако первые награды появились еще в начале правления Мэйдзи.

Этот год становится важным годом для становления наградной системы Японии. Именно в это время (в январе) вводится основная часть орденов и медалей, которые будут использоваться до настоящего дня. Первые годы реформ Мэйдзи уже прошли, и введение отличительных знаков для людей, активно способствующим обновленному государству, является логичным их продолжением. Таковыми становятся:

- Орден Хризантемы (菊花章), учрежден в 1876 г., самый престижный из орденов Японской империи;
- Орден Цветов павлонии (桐花大綬章) учрежден в январе 1888 г., второй по значению орден государства;
- Орден Восходящего солнца (旭日章), самый старый, учрежден 10 апреля 1875 г., третий по значению орден страны;
- Орден Священного сокровища (瑞宝章), учрежден в январе 1888 г.;

²⁸² 勲章の増設 Кунсё: дзо:сэцу [Указы о принятых медалях] // [Www.archives.go.jp](http://www.archives.go.jp) URL: http://www.archives.go.jp/exhibition/digital/ayumi/contents2_02/. (дата обращения: 19.01.2022).

– Орден Священной короны (宝冠章), учрежден в январе 1888 г. для женщин (рис. 9).

– Орден Золотого коршуна (金鷄勲章), учрежден в 1890 г.

Ордена и медали, как и флаги, воспринимаются как знаки славы, личной и оделённой группы, становясь меткой сопричастности к важной победе или существенному военному действию. Унифицированной системы наград в Японии никогда не существовало, как и регламентированных правил, за что именно может вручаться этот дар императором. Новая европейская традиция вручения наград и сами ордена и медали быстро и легко прижились в обществе. В начале периода Мэйдзи медали можно увидеть только на императоре и высокопоставленных чиновниках, но к середине – уже на военных средней руки и солдатах, и к концу правления – на женщинах–медсестрах.

Как отмечает в работе по истории орденов К. Нака,²⁸³ в визуальной части наград отразились религиозные представления традиционной культуры. Основные цвета и символы неоднократно использовались в синтоистских и буддийских ритуалах и праздниках. Так использование красного и белого цвета, эмблем растений постоянно повторяется в символике периода Мэйдзи. Но награды имеют и прямую наследственную связь с системой родовых эмблем, и далее в работе будет подробно рассказано об этом.

В Японии существовали эмблемы–мон, изображающие солнце. Они немного отличались друг от друга, но обобщенно форма их представляет собой центральный диск, от которого исходят лучи. Во времена Мэйдзи символ солнца приобрел большое значение в «государственном синто».

²⁸³那珂馨 Нака К. 勲章の歴史 Кунсё-но рэкиси [История орденов]. - Токио: Юдзанкаку, 1973. - 227 p.

Солнце стало символом императорской семьи, и официальные символы часто включали именно эту эмблему.

Орден Восходящего солнца – прямое отражение этих же идей. Он был учрежден в 1875 г. указом императора²⁸⁴. Награда вручалась только мужчинам – за военные и гражданские заслуги²⁸⁵. В центре ордена – красный кабошон, символизирующий восходящее солнце и белые лучи, покрытые эмалью. *Форма его соответствует старинному мон в виде солнца*. Внешне на него похож орден хризантемы, также имеющий форму похожую форму мон с солнцем, но с добавлением цветков хризантемы.

На подавляющем количестве визуальных носителей изображено сразу несколько орденов и медалей. На открытках времен русско–японской войны²⁸⁶ изображен, в том числе, Кодама Гэнтаро со всеми медалями и орденами и праздничной наградной лентой. Среди наград тут орден Хризантемы, орден Священного сокровища, орден Золотого коршуна, и боевые медали, полученные за состоявшиеся сражения.

Среди наград с упором на военные и политические достижения, открыто или косвенно пропагандирующим силу и мужские качества, необходимые для армии, особняком стоит *Орден Священной короны*. Он стал действительным новшеством для страны. Он учрежден в 1888 г., и вручается до сих пор. Главная его особенность в том, что он предназначен *исключительно для женщин*. В указе прямо говорится, что он для «благородных дам, которые оказали исключительные услуги государству».

²⁸⁴ Кунъитто: кёкудзицутто: кадайдзюсё:/ Большой кордон Ордена Восходящего Солнца с цветком Павловнии // www.archives.go.jp. URL: http://Www.archives.go.jp/exhibition/digital/ayumi/contents5_01/02/ (дата обращения: 19.01.2022).

²⁸⁵ Лейчик М., Жаравина А. Орден Восходящего солнца // Русский язык за рубежом. – 2011. – №.1 (224). – С. 126.

²⁸⁶ Postcard Russo Japanese War Navy Baron Kodama Prince Fushimi. 1906 // Www.ecrater.com. URL: <https://Www.ecrater.com/p/25534563/1906-japan-postcard-russo-japanese-war> (дата обращения: 11.09.2021).

Его символическая составляющая состоит из *подчеркнуто женских символов* японской культуры.

Орден состоит из двух частей, медальона и подвески. Полный вариант относится только к пятой степени. Основа ордена медальон с изображением волшебной птицы, феникса Хоо (кит. 鳳凰, фэнхуан)²⁸⁷. В Китае с глубокой древности она считалась символом человеколюбия, мира и процветания. В Японии «феникс» во многом повторял черты индийских гаруд – воинственных птиц, будучи иногда враждебен дракону²⁸⁸.

Показателен и *Орден Заслуг Красного Креста Японии* (日本赤十字社有 功章). Эмблема в виде птицы Хоо появляется на и этом ордене. Он был принят в тот же год, что и Орден священного сокровища, и первоначально имел только одну степень.

Наряду с орденами возникают *медали за военные сражения*. За время правления Мэйдзи их было принято четыре:

- Медаль за участие в тайваньском походе (1874);
- Медаль за участие в японо–китайской войне (1895);
- Медаль за участие в подавлении боксёрского восстания (1901);
- Медаль за участие в русско–японской войне (1906).

²⁸⁷ Существует мнение, что образ птицы Хоо («феникса»–фэнхуан) попал в Китай и Японию из Индии, и повторяет черты Гаруды. Однако это маловероятно: слишком разнятся иконография и функции этих образов на китайской и индийской почве. См. словарь терминов.

Сомкина Н.А. Историческая мифология китайского феникса // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2008. – № 4. – С. 288.

²⁸⁸ Schumacher M. Ho-o (Phoenix) // Www.onmarkproductions.com. URL: <http://Www.onmarkproductions.com/html/ho-oo-phoenix.shtml> (дата обращения 21.11.2023).

Награды вручались за конкретные боевые действия, потому высоко ценились среди военных. Сами медали были массовым наградным знаком, в том числе вручавшемся посмертно.

Система награждения орденами и медалями была полностью европейской. Можно смело утверждать, что это одна из наиболее удачных реформ в области социальной политики. Реформы Мэйдзи требовали ввести страну в круг влиятельных стран мира. Не удивительно, что первыми иностранными награжденными стали именно европейские монархи. Так, Орден священной короны был вручен английской королеве Виктории, современнице Мэйдзи.

Все ордена и медали несут в себе знаки и символы, хорошо знакомые по классической литературе, из японских и китайских мифологических сказаний. Птица Хоо, цветы хризантемы и персика, коршун и стебли бамбука призваны создать ощущение глубокой древности. Они вызывают чувство, что все эти ордена и медали существовали со времен первых императоров. Это способствовало встраиванию в культуру страны унифицированной наградной системы вместо прежнего дарования гербов мон.

Цветовые акценты на медалях станут важными элементами на открытках. Прием часто использовался для черно-белых официальных портретов представителей власти. Типичным примером может служить снимок адмирала Того Хэйхатирона почтовой открытке. Как и другие важные военные и чиновники начала XX века, он одет в мундир²⁸⁹. На ленте перекинутой через плечо отчетливо видны все ордена, которыми награжден Того. И они выделены цветом, что акцентирует внимание зрителя и подчеркивает значимость награды.

²⁸⁹ “This is the Japanese greatest admiral...”, Admiral Togo, 1906 // [Www.oldtokyo.com](http://www.oldtokyo.com). URL: <http://Www.oldtokyo.com/this-is-the-japanese-greatest-admiral-admiral-togo-1906/> (дата обращения: 16.01.2024).

В отличие от старинных гербов некоторые награды имели довольно массовый характер, в зависимости от назначения и варианта ордена или медали. Их ношение вызывало чувство гордости, и одновременно способствовало чувству сопричастности новой элите и реформам в стране. Награжден мог быть любой человек, независимо от своего происхождения. Это способствовало формированию новой элиты страны – элите заслуг. Вручение наград иностранным деятелям можно расценивать как символическое приобщение к элите государства, их вручившей.

Интересен пример открытки²⁹⁰ от художника Кабураки Киёката (鏑木 清方 1878 - 1972) с рисунком медсестры из Красного креста. Здесь цветки хризантемы стилизованы под печать императора, но представлены в форме ромбов. Национальных флагов или подписей здесь нет, и, вероятно, таким образом автор подчеркивал японское происхождение почтовой карточки.

Наступающий 1911 год На открытке, посвященной окончанию русско–японской войны, показана сцена парада боевых судов. На форме императора и его окружения отчетливо виден данный орден на темном фоне костюма²⁹¹. Учитывая приводящиеся мероприятия с участием военных и широкое освещение в прессе, эту и другие награды смогло увидеть большое число людей. На открытках орден появляется только на портрете императрицы. Как и у императора, отсутствовало разнообразие её изображений. На открытках встречается её единственная фотография или максимально точная копия нарисованного портрета. Этот же портрет перепечатан на открытке, изданной

²⁹⁰ Red Cross Nurse by Kaburaki Kiyokata // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_953.htm (дата обращения: 12.03.2024).

²⁹¹ Emperor Meiji at the Grand Fleet Review, 1905 // www.oldtokyo.com. URL: <http://Www.oldtokyo.com/emperor-meiji-at-the-grand-fleet-review-1905/> (дата обращения: 19.01.2022).

в Британии²⁹². Здесь образцовая иллюстрация, где совмещаются сразу военный флаг, печать, награды и официальные портреты представителей правящей династии.

Исключительно военный *Орден Золотого коршуна* занял важное место в галерее наград. Учрежден он был позже других значимых, в 1890 г. Орденом награждались только граждане Японии за мужество и доблесть, проявленные на поле боя. Зафиксирован единственный случай награждения иностранного подданного. Им стал Командующий американским экспедиционным корпусом США генерал Дуглас Макартур. Для военных он приобрел значимость наравне с орденом Павлонии.

На легенде о мифическом императоре Дзимму основана композиция ордена Золотого коршуна – военной награды, отмененной после Второй мировой войны. Дзимму (Божественный воин) считался первым земным императором. Но до получения этого титула, он был воином, который со своей дружиной пришел с юга острова Кюсю на главный остров Хонсю, на равнину Ямато. Произошло это событие, по легендарной хронологии, якобы, еще в 660 г. до н.э. С этой даты ведется отсчет основания японского государства. С 1873 г. эта дата стала отмечаться как государственный праздник под названием День основания империи²⁹³. Так объясняет происхождение государства официальный свод мифов «Кодзики» (712 г.). По легенде, золотой коршун помогал Дзимму побеждать врагов, сидя на шесте штандарта и ослепляя врагов своим сиянием. Коршун был посланцем богов для помощи воителю. Поэтому цвет птицы в высшей степени именно золотой.

²⁹² Empress Haruko and Emperor Mutsuhito (Meiji), с. 1910 // Www.oldtokyo.com. URL: <https://Www.oldtokyo.com/emperor-of-japan-c-1905/> (дата обращения: 19.02.2024).

²⁹³ Панов А.Н. Институт императора и его место в государственной системе современной Японии // Япония – 2012. Ежегодник. – С. 172.

Образ хищной птицы, и образ птицы как таковой часто повторяются среди визуальных художественных образов в это время. Это могли быть как реалистичные изображения, так и стилизованные. В непосредственной близости от Мэйдзи на открытках и гравюрах почти всегда рисовали хризантему или флаг страны, если он находился в помещении с интерьером²⁹⁴. Также среди множества сюжетов иллюстраций для открыток можно встретить и своеобразное изображение награды Золотого коршуна²⁹⁵, опубликованное в 1909 г. Фон дан в виде символической формы птицы распростершего крылья и флага армии на нём. Конечно, коршун изображался и в период Эдо, как на знаменитой гравюре Кацусико Хокусая²⁹⁶. Но теперь иконография рисунка подчинена идее служению стране, императору и своему народу тех, кто отмечен наградой Золотого коршуна. Здесь нет других персонажей, внимание сосредоточено на птице во время охоты. В коллекции Государственного Эрмитажа хранится другая его гравюра «Маленький ворон – родовой меч Минамото»²⁹⁷. Тема птиц, военной атрибутики, и, как правило – дополняющих её символов доблести и мужества, регулярно встречается в эпоху Мэйдзи.

Как и в случае с флагами, награды на открытках 1900–х г. массово появляются во время русско–японской войны и после нее, на рисунках и фотографиях со сценами боев и празднования победы. На цветной рисованной открытке, выполненной в стилистике укиё–э, японский офицер

²⁹⁴ Chikanobu Y. The constitution promulgation ceremony // [Www.ndl.go.jp](http://www.ndl.go.jp). URL: <https://www.ndl.go.jp/modern/e/cha2/index.html> (дата обращения: 19.01.2022).

²⁹⁵ Japanese Postcard Military Army Art Infantry Flag. 1909 // Ecrater.com. URL: <https://www.ecrater.com/p/20361768/1909-japan-japanese-postcard-military-army> (дата обращения: 19.01.2022).

²⁹⁶ Hokusai K. Flying Hawk. 1840. // WWW.hokusai-katsushika.org. URL: <https://www.hokusai-katsushika.org/flying-hawk.html> (дата обращения: 19.01.2022).

²⁹⁷ Хокусай К. Маленький ворон – родовой меч Минамото. 1822. // Collections.hermitage.ru. URL: <http://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/393446> (дата обращения: 24.09.2022).

замахивается на противника рукой²⁹⁸. На его форме сразу две награды на красной ленте.

На открытке 1906 г., посвященной русско–японской войне, обращает на себя внимание хорошо видимая печать военно–морской почты в виде якоря²⁹⁹. В эпоху Момояма и Асакуса существовало несколько монов, в основе которых лежала данная эмблема. Мон совпадал с европейской традицией использования символа якоря для торговых и военных судов, штандартов подразделений флота и любых организаций с морской тематикой. Это делало уместным использование символа на штандарте министра ВМФ. Как показано в «Альбоме штандартов», для флага военного министра использованы якорь и красно–белые цвета³⁰⁰.

Их визуальное представление имело немалое значение для закрепления культурной политики, которая проводилась все это время. Демонстрируется важное устремление новой власти: Япония больше никогда не будет феодальной, старорежимной, подчиненной древним укладам и привычкам. Но именно такой она предстает на открытках, гравюрах и фотографиях посвященных *похоронам* императора. Сюжет здесь во многом похож на первый выезд Мэйдзи в год восстановления властных полномочий. Белый паланкин с фигурой священного «феникса»–фэнхуана на крыше движется по улице в окружении подданных, чиновников и военных. Это обращение к «старине» было намеренным, как пик идеи о современных технологиях при

²⁹⁸ Japanese Soldiers Attack Russians // Visualizingcultures.mit.edu URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_5350.htm (дата обращения: 12.03.2024).

²⁹⁹ Military art Russian–Japanese war navy fleet battleships. 1906 // Wwww.ecrater.com. URL: <https://www.ecrater.com/p/25534613/1906-japan-postcard-military-art-russo> (Дата обращения 02.04.2023).

³⁰⁰ Жданко М.Е. Альбом штандартов, флагов и вымпелов Российской Империи и иностранных государств. – СПб.: Изд. Главного гидрографического управления, 1890. – С. 92.

использовании традиций. Цветки сакуры продолжают использоваться в качестве знаков различия и весь последующий период Тайсё.

Центр в форме круга часто окрашивался красным, лучи солнца могли быть серебряными или золотыми в зависимости от ранга, носящего эмблему. Мон располагался на эфесе саблей офицеров, продолжая традицию украшения перекрестий–цуба у мечей. Он всегда располагался на головных уборах и нагрудных медальонах.

У этого символа сложилось несколько названий. Например, “Цветы вишни” или “Эмблема в форме Восходящего солнца” (旭日章) из-за внешней схожести с моном, воспроизводившим солнечный круг с лучами.

С годами количество лучей солнца менялось. Вначале основой фигуры являлся пятиугольник. В 1882 г. императорским указом был утвержден шестиугольник [日章]. В последующую эпоху Сёва (昭和, 1916–1989) знак сохранился и снова изменился, стал восьмиугольником. Но основа знака, круг символизирующий солнце и расходящиеся лучи, не менялась. На данный момент эмблема в виде солнца – это официальный символ японской полиции³⁰¹.

Еще одним важным символом стала *пятиконечная звезда*. Был принят как официальный армейский символ в 1873 г. В народных верованиях знак пятиконечной звезды должен защитить от злых духов. Он перекликается с семейным мон, состоящего из звезды и единицы, который означал военную мощь. Теперь она стала означать императорскую армию как таковую. Эмблема из меди располагалась на погонах, петлицах и кокарде, а также бронетехнике и автомобилях. Использовался для старшего и среднего

³⁰¹警察庁 Кейсацутё-си [Национальное полицейское управление] // Npa.go.jp. URL: <http://Www.npa.go.jp/> (дата обращения: 10.02.2020).

офицерского состава, от лейтенанта и выше. На многих гравюрах она отчетливо видна, как на работе Кобаяси Киётика «Там врагов нет!»³⁰².

Сочетание военной и гражданской атрибутики один из наиболее распространенных сюжетов открыток, плакатов и гравюр того времени. Два флага рядом (государственный и флота или армии), люди в военной форме и традиционной одежде, военный флаг и какая-либо достопримечательность. На уже упоминавшийся в разделе 3.1. открытке позднего периода Мэйдзи нарисован белый самолет с красным кругом на фоне горы Фудзи (рис. 11а)³⁰³. В это время гора активно популяризировалась, становясь не менее узнаваемым символом страны, красно-белые флаги страны. На другой, также ранее приводившейся, новогодней открытке 1911 г. нарисован кабан в военной форме со штандартом на древке, стоящим на земном шаре (рис. 11б). Использование дикого вепря может вызвать удивление у европейского зрителя, где подобные рисунки обычно означали необузданную свирепость или прожорливость. Но наступавший год по китайскому традиционному календарю был годом бывшего кабана. В культуре он олицетворяет храбрость и является спутником одного из божеств войны. Собственно, именно такой образ все годы правления императора и выстраивала элита.

Новогодние открытки времени Мэйдзи и вплоть до Второй мировой войны отлично демонстрируют милитаристские настроения общества и военный акцент культуры элитных групп. Военные флаги, старинные стяги, печать императора, государственный флаг и фотографии высшего военного

³⁰² Кобаяси К. Там врагов нет! 1895 // Collections.hermitage.ru. URL: <http://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/1041398> (дата обращения: 17.05.2023).

³⁰³ The New Year's card of 1911 (Meiji 44) is too cute. 1911 // Mag.japaaan.com. URL: <https://mag.japaaan.com/archives/6646> (дата обращения: 06.03.2023).

состава армии или портрет императора будут повторяться до Второй мировой войны³⁰⁴.

Распространяются открытки с групповыми документальными фотографиями военнослужащих. Как правило, это начальники штаба, офицеры одного полка, команда боевого судна и прочие. На большинстве подобных снимков офицеры одеты в форму со всеми знаками различия, нередко – в парадную.

Далеко не всегда награды были четко видны, например – на фотографии японского офицерского штаба времен русско–японской войны 1904–1905 гг.³⁰⁵. Куда важнее было само их наличие или количество.

На фотографии начальников штаба Ямагата Аримото (третий слева) – единственный кто пришел с орденом на груди³⁰⁶. Его персональная фотография в зрелые годы демонстрирует, пожалуй, полный набор орденов и медалей страны. Портретная фотография Ямагата Аримото³⁰⁷ за исключением Ордена драгоценной короны. В последующую эпоху Тайсё повторяются многие сюжеты открыток и картин эпохи Мэйдзи. Образы военных, нового императора и его семьи, государственных символов, нередко представленных в художественных образах, будут продолжать регулярно появляться на многих визуальных носителях, от документальных фотографий до открыток. На фотографии, сделанной в 1916 г., Аримото Ямагата запечатлен крупным планом рядом с Мацуката Масаёси и графом

³⁰⁴ 戦前絵葉書郵便資料 Сэндзэн эхагаки юубин сирёу [Довоенные почтовые материалы с картинками и открытками] // Page.auctions.yahoo.co.jp. URL: <https://page.auctions.yahoo.co.jp/jp/auction/m206113855> (дата обращения: 12.04.2022).

³⁰⁵ Фотография офицеров штаба. Www.jacar.go.jp // URL: <https://Www.jacar.go.jp/nichiro/photo.htm> (дата обращения: 06.03.2022).

³⁰⁶ Хо:тен де но сё:гунтати / Генералы в Хоттене (Мундене) // Wwww.jacar.go.jp. URL: <https://www.jacar.go.jp/nichiro/fentian.htm> (дата обращения: 06.03.2022).

³⁰⁷ Yamagata A. Foto // Wwww.ndl.go.jp. URL: <https://Wwww.ndl.go.jp/portrait/e/datas/208.html> (дата обращения: 06.03.2022).

Масатакэ Тэраути на похоронах принца Ивао Оямы³⁰⁸. Несмотря на то, что снимок сделан уже в эпоху Тайсё, она наглядно дает представление обо всех высших наградах времени Мэйдзи и деталях военной формы. Последняя тогда еще не успела претерпеть существенных изменений: это высокие белые плюмажи на головных уборах, вышитая звезда на тулье, в руках – шпаги с кручеными кистями и т.п.

В конце XIX века во французской еженедельной газете *Le Petit Journal*, в которой публиковались текущие политические новости, был размещен портрет Ямагата, нарисованный красками. Здесь он в парадной форме со шпагой и орденом Восходящего солнца (звезда большой ленты). За ним художник изобразил драпировки с фениксом–хоо и типичный, по его мнению, японской городской пейзаж³⁰⁹. Этот факт, как и многие подобные, демонстрирует вполне адекватное понимание тогдашних символов Японии и в Европе.

Выводы. Государственный и военно–морской флаги, личная печать императора, медали и ордена на иллюстрациях открыток становились маркерами принадлежности к Японии. Одновременно они часто сочетались с декоративными элементами (цветы, ленты с узором), при этом отчасти утрачивая свою уникальность. Стоит отметить, что прочие детали, используемые для украшения рисунка открытки, повторяли традиционные узоры на ткани или оказывались символами из эстетики и поэтики (например, различные растения, значимые для классической японской культуры).

³⁰⁸ Soldier's Funeral. 1916 // WWW.gettyimages.ca. URL: <https://Www.gettyimages.ca/detail/news-photo/from-left-to-right-prince-aritomo-yamagata-maquis-masayoshi-news-photo/3421567> (дата обращения: 07.04.2021).

³⁰⁹ Le marechal Yamagata, generalissime de l'armee japonaise. 1896 // Nevsepic.com.ua. URL: <https://www.lookandlearn.com/history-images/M277141/Guests-of-France-Marshal-Yamagata-Generalissimo-of-the-Japanese-Army> (дата обращения: 07.04.2021).

Присутствие государственных символов указывало на значимость профессии или совершенного действия как необходимых или полезных для страны. Так часть авторитета первых лиц через медали или флаг символически обычным передавалась гражданам.

Государственный и военно–морской флаги амбивалентны. Они рисовались рядом или по отдельности, демонстрируя значимость их обоих, что вписывалось в милитаристскую политику страны и подчеркивали национальную идентичность.

Награды на униформе на иллюстрациях выделали цветом, даже на черно–белой фотооткрытке, что подчёркивало их значимость для статуса владельца. На рисунках медали и ордена изображались даже в неподходящих случаях, например, во время боевых действий, как на адмирале Того Хэйхатино. Фантазия автора расходилась с документальными фотографиями, демонстрирующими обратную картину. Здесь явно желание подчеркнуть статусный элемент, по примеру обязательного наличия меча при самурае в период Токугава.

Заключение

В результате исследования уточнено значение открыток для утверждения политической власти императора и милитаризации Японии. Почтовая карточка становится очень важным средством публичной коммуникации и призвана обеспечить лояльность граждан.

Открытка стала совершенно новым медиа, появившись в последней трети XIX века. Она быстро приживается в Японии на почве старых традиций личной переписки. Наряду с газетами и журналами, из-за наличия иллюстративной части открытка стала средством публичной коммуникации. Страна шла по пути модернизации общества для выхода на международную арену. Обновленной власти требовалось также идеологическое укрепление своих позиций внутри страны. Открытки способствовали упрочению нового порядка, а потому в условиях коммуникативной среды рубежа веков печатная продукция имела основное значение.

Внутри сегмента почтовых открыток в конце периода Мэйдзи особую роль играют политические открытки. В работе исследовались открытки именно этой категории. В условиях Японии для такой печатной продукции изготавливались изображения значимых представителей государственного управления, а также сюжеты, прямой и косвенно связанные с пропагандой и агитацией.

Автором создана типология образов, которые можно разделить на антропоморфные и официальную символику. К первой группе относятся изображения мужчин – военных и гражданских служащих, женщин и детей. Ко второй – государственные флаги, печать-хризантема, знаки различия в армии и награды.

Авторитет модернизируемой государственной власти усиливался с помощью специфической репрезентации императора, служащих, женщин и

детей, официальной символики страны. Через них проступали черты властно-подчиненных отношений, формирующие новое понимание лояльности и верного служения государству. Сюжеты иллюстраций визуализировали конкретные способы проявить представления о личной и групповой чести, смелость, терпение во славу правителя и государства. Участие в торжествах по политическому событию, служение в армии, письма на фронт, детские игры в солдат подавались не просто как положительные, а как необходимые для страны действия.

Образы не были лишены реальной основы, документальные фотографии в открытках показывают зрителей парадов с флажками в руках, или офицеров во время смотра войск. Но при этом гендерные и социальные роли усекаются и редуцируются до маленьких размеров. Мужчины или воины, или поддерживают армию (посетители праздничных мероприятий победы в войне). Женщина представлена как жена верная офицера, медсестра в военном госпитале или иным способом выражающая лояльность государству. Дети представлялись как будущая смена родителей в их гендерных и социальных ролях. Мальчики носили школьную форму по военному образцу и играли в маневры. Девочки изображались с флажками как поддержка политических альянсов.

На открытках с образами людей расставлялись акценты полезности дела для государства при помощи рисунков, сюжета или подписей. В рисованных иллюстрациях женщины читают письма или пишут письма на фронт. Что подчеркивается или подписью, или маленькой картинкой в рамке с военным судном и портретом моряка. Существуют открытки с зеркальным сюжетом, где изображен мужчина и силуэт его возлюбленной, которая осталась дома. Муж и жена в данном случае опора друг для друга, и для государства, Каждый из них выполняет необходимое дело для страны.

Таким образом, образы людей встраивались в две позиции, первая это подданическая, вторая милитаристкая. Так они встраивались в

семантическую систему власти и подчинения. Образы работали на укрепление позиций государства на мировой арене, необходимых Японии в период Мэйдзи.

Антропоморфный образ мог заменяться на мифологический. Например, на новогодней открытке символ года в виде животного представал одетым в военную форму.

Через визуализацию исторических и современных деятелей формировалось представление об истории Японии, и задавался вектор её восприятия. После наиболее существенных событий, как, например, победа в русско-японской войне, выпускались крупными тиражами памятные открытки. Так власть выстраивала коммуникацию с населением через конструирования визуальных образов.

На открытках изображались портреты политической элиты, фотографии значимых общественных событий, рисованные сценки с женщинами и детьми и т.д. Постоянное их цитирование и репрезентация способствовали развитию привычки к восприятию образов власти.

Публикация официального портрета императора создавала эффект его постоянного присутствия. Через изображения на открытках Мэйдзи оказывался во всех частях страны. В феодальное время публичного портрета императора не существовало, и открытки формировали новые практики, связанные с репрезентацией правителя.

Портрет императора на открытках оставался неизменным. Бесконечно цитировалось его изображение, где мэйдзи представал перед зрителями в военной форме, с наградами и при оружии. Но каждый на каждой новой открытке менялось окружение портрета. Его окружали декоративными элементами (рамки, цветы, узоры), помещали на фоне пейзажа или храма, или как самостоятельный элемент без дополнений. У художников появлялась возможность проявить фантазию в представлении правителя и таким образом

присвоить его. Владелец открытки получал возможность хранить дома открытку с императором, как привилегию теперь доступную каждому. В феодальное время и в начале периода Мэйдзи распространение официального портрета императора было крайне ограничено.

Рядом с портретом императора иногда помещался феникс, один из старинных символов власти. Таким образом идея власти правителя получала опору в «древности». Приём будет использоваться с портретами следующего императора Тайсё. Схожим образом использовались образы на памятных открытках. Изображения побежденных лидеров недавнего феодального порядка подчеркивали силу правительства Мэйдзи, и создавали опору для правильных воспоминаний о начале правления императора как победы отжившего прошлого над современностью.

Через государственную символику и придание специфических черт изображению демонстрировались способы служения государству. Все вместе, мужские, женские и детские образы подавались как единая семья в традиционном понимании, где во главе иерархии стоит отец, а жена и сыновья в подчиненном положении. Но у каждой группы образов означивались специфические черты, визуализирующие ожидания власти от населения. Государственные символы во многих случаях задавали политичность образа человека на открытке.

В ряде случаев изображался географические очертания страны вместе с одним из флагов и фигурой солдата/ребенка. В таком представлении карта государства демонстрировала идею национального единства.

Исследование образов власти в открытках Японии перекликается с изучением идентичности первой половины XX века, межличностной коммуникации, а также культурной памяти (последняя ярко проявилась на открытках конца периода Мэйдзи). Дальнейший анализ политической открытки более позднего времени, прежде всего - 1926–1945 годов (первая

половина эпохи Сёва – правления императора Хирохито) поможет серьезно расширить сферу исследований, проследить динамику развития и репрезентации образов. Особенного внимания заслуживают ключевые образы, государственная символика, и стилистические приемы которые транслировались на почтовых открытках до окончания Второй мировой войны.

Список источников и литературы

Источники

1. Визуальные источники

1.1. Почтовые открытки: Япония

1. 御大靈禮記念 Ондайрей рей кинен [В память о правителе] // 絵葉書資料館 Wwww.ehagaki.org. URL: [https://www.ehagaki.org/shopping/ja-a4/ja-a4_a1/ja-a4_a1_a1_a6/34142/](https://www.ehagaki.org/shopping/ja-a4/ja-a4_a1/ja-a4_a1_a1/ja-a4_a1_a1_a6/34142/).
2. 肖像 女性 君が代は Сё:дзо: дзесей кимигайва [Портрет императрицы] // 絵葉書資料館 Wwww.ehagaki.org. URL: [https://www.ehagaki.org/shopping/ja-a4/ja-a4_a1/ja-a4_a1_a1_a6/34097/](https://www.ehagaki.org/shopping/ja-a4/ja-a4_a1/ja-a4_a1_a1/ja-a4_a1_a1_a6/34097/).
3. 戦前絵葉書郵便資料 Сэндзэн эхагаки юубин сирёу [Довоенные почтовые материалы с картинками и открытками] // Page.auctions.yahoo.co.jp. URL: <https://page.auctions.yahoo.co.jp/jp/auction/m206113855>.
4. 1900s Antique JAPAN Japanese Postcard Imperial Navy Admiral TOGO Portrait // Wwww.ecrater.co.uk. URL: <https://www.ecrater.co.uk/p/24564964/1900s-antique-japan-japanese-postcard>.
5. Admiral Togo portrait postcard russo-japanese war // Ebay.ca. URL: <https://clck.ru/36cqxU>
6. Advancing Soldiers Viewed from Above // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1374.htm.
7. Army Troops // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1380.htm.

8. Akemashite Omedetou (Happy New Year). 1910 // [Www.oldtokyo.com](http://www.oldtokyo.com).
URL: <http://www.oldtokyo.com/akemashite-omedetouhappy-new-year-c-1910/>.
9. “ Battleship ” from the series “ Commemoration of the Naval Battle of the Japan Sea // [Visualizingcultures.mit.edu](http://visualizingcultures.mit.edu). URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1591.htm.
10. “ Battle Scenes ” from the set “ Commemorative Postcards of Naval Battles in the Japan Sea // [Visualizingcultures.mit.edu](http://visualizingcultures.mit.edu). URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1573.htm.
11. “ Battle Scenes ” from the set “ Commemorative Postcards of Naval Battles in the Japan Sea // [Visualizingcultures.mit.edu](http://visualizingcultures.mit.edu). URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1574.htm.
12. “ Battle Scenes ” from the set “ Commemorative Postcards of Naval Battles in the Japan Sea // [Visualizingcultures.mit.edu](http://visualizingcultures.mit.edu). URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1575.htm.
13. Banzai Nippon, Banzai Admiral Tōgō from the series “ The Battle of the Japan Sea Commemorative Postcards, ” 1906 // [Visualizingcultures.mit.edu](http://visualizingcultures.mit.edu).
URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1583.htm.
14. Captured Russian Artillery Displayed at the Imperial Palace Garden (1906) // [Visualizingcultures.mit.edu](http://visualizingcultures.mit.edu). URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_2985.htm.
15. Commemorating the Great Naval Battle of Japan Sea (1) // [Visualizingcultures.mit.edu](http://visualizingcultures.mit.edu). URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1577.htm.
16. Commemorating the Great Naval Battle of Japan Sea (2) // [Visualizingcultures.mit.edu](http://visualizingcultures.mit.edu). URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1576.htm.

17. Commemorating the Great Naval Battle of Japan Sea (3) // Visualizingcultures.mit.edu URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1578.htm.
18. Celebrating War Victory, 1906 // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1582.htm.
19. Crowds Celebrating with Flags, 1906 // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1587.htm.
20. Commemoration of the Ceremony of the Army's Triumphant Return // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_5130.htm.
21. Children Holding Japanese and Russian Flags 1906 // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3552.html.
22. Danger Off Port Arthur // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1409.htm.
23. Exercises of the Tokyo Girls Higher Normal School, Tokyo, 1904 // Www.oldtokyo.com. URL: <https://www.oldtokyo.com/exercises-of-the-tokyo-girls-higher-normal-school-1904/>.
24. Emperor Meiji of Japan. 1900. // Www.cardcow.com. URL: <https://www.cardcow.com/704695/japan-emperor-meiji>.
25. Emperor Meiji // Cardcow.com. URL: <https://Www.cardcow.com/807949/japan-emperor-meiji/>
26. Emperor of Japan and the Chrysanthemum Seal. 1905 // Www.oldtokyo.com. URL: <https://www.oldtokyo.com/emperor-of-japan-c-1905/>.
27. Emperor Meiji, 1909 // Www.oldtokyo.com. URL: <https://www.oldtokyo.com/emperor-of-japan-c-1905/>.
28. Emperor Taisho, late Emperor Meiji, widow Empress Shoken, Crown Prince Hirohito (future Emperor Showa), and Empress Teimei. 1915 // Www.oldtokyo.com. URL: <https://www.oldtokyo.com/emperor-meijis-funeral-hearse-1912/>.

29. Emperor of Japan. c. 1905. // [Www.oldtokyo.com](http://www.oldtokyo.com). URL: <https://www.oldtokyo.com/emperor-of-japan-c-1905/>.
30. Empress Haruko and Emperor Mutsuhito (Meiji), c. 1910 // [Www.oldtokyo.com](http://www.oldtokyo.com) URL: <https://www.oldtokyo.com/emperor-of-japan-c-1905/>.
31. “Eagle and Anchor” from the series “Commemoration of the Naval Battle of the Japan Sea // [Visualizingcultures.mit.edu](http://visualizingcultures.mit.edu). URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1593.htm.
32. East Asia Image Collection, Crown Prince Hirohito in England 1921 // [Sites.lafayette.edu](http://sites.lafayette.edu). URL: <https://sites.lafayette.edu/eastasia/2014/09/01/14th-conference-of-the-european-association-of-japanese-studies-visual-culture-and-postcard-research-papers/>.
33. Emperor Meiji at the Grand Fleet Review, 1905 // [Www.oldtokyo.com](http://www.oldtokyo.com). URL: <http://www.oldtokyo.com/emperor-meiji-at-the-grand-fleet-review-1905/>.
34. Entry of Marshal Oyama, Commander-in-Chief, into Mukden; Mukden Railway Station after the Battle // [Visualizingcultures.mit.edu](http://visualizingcultures.mit.edu). URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1560.htm.
35. Extra of Victory // [Visualizingcultures.mit.edu](http://visualizingcultures.mit.edu). URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_5267.htm.
36. Fall of Port Arthur // [Visualizingcultures.mit.edu](http://visualizingcultures.mit.edu). URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_5296.htm.
37. Firing of a 6" Quick Firing Gun” (1906) // [Visualizingcultures.mit.edu](http://visualizingcultures.mit.edu). URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3247.htm.
38. Five Important Persons of the New Government, commemorative postcard, c. 1910 // [Www.oldtokyo.com](http://www.oldtokyo.com). URL: <https://www.oldtokyo.com/five-important-persons-of-the-new-government-commemorative-postcard-c-1910/>.
39. Glorious Navy and Army, 1906 // [Visualizingcultures.mit.edu](http://visualizingcultures.mit.edu). URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_5209.htm.

40. Going to the front // Www.oldtokyo.com. URL:
<https://www.oldtokyo.com/russo-japanese-war-1904-1905/>.
41. Hanayashiki of Asakusa at Tokyo. 1907 // Digitalcollections.nypl.org URL:
<https://digitalcollections.nypl.org/items/c26322c6-3b40-69f1-e040-e00a18061651>.
42. Hiogo Baptist Church, c. 1910. // www.oldtokyo.com URL:
<https://www.oldtokyo.com/hiogo-baptist-church-c-1910/>.
43. How Were Kamikaze Pilots Chosen? 2014. // Www.amazon.com. URL:
<https://www.amazon.com/Flyer-Part-One-War-Years/dp/1505687748>.
44. Horrible (misspelled) Condition of Russian Soldiers Killed at 203 Metre Hill
// Visualizingcultures.mit.edu URL:
https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_2974.htm.
45. Imperial Princesses Making Bandages, Russo-Japanese War, c. 1904 //
Www.oldtokyo.com. URL: <http://www.oldtokyo.com/imperial-princesses-making-bandages-russo-japanese-war-c-1904/>.
46. Illustration of young Japanese parents dealing with a spoiled and aggressive
child playing war // Www.alamy.com URL: <https://clck.ru/36zW2a>.
47. Imperial Hotel (1890-1922). 1910 // Www.oldtokyo.com. URL:
<http://www.oldtokyo.com/imperial-hotel-1890-1922/>.
48. Japanese postcard kokkei shinbun tea house advertising art moon. 1907 //
Www.ecrater.com. URL: <https://www.ecrater.com/p/21755932/1907-japan-japanese-postcard-kokkei-shinbun>.
49. Japanese Postcard British Royal Navy Child uniform flag military vintage.
1905. // Ru.pinterest.com. URL:
<https://ru.pinterest.com/pin/196117758760090392/>.
50. Japanese Soldiers Attack Russians // Visualizingcultures.mit.edu. URL:
https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_5350.htm.
51. Japanese Cavalry Driving Away the Russians // Visualizingcultures.mit.edu.
URL:
https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_5117.htm.

52. Japanese Sailors with a Wounded Colleague // Visualizingcultures.mit.edu.
URL:
https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_2935.htm.
53. Japanese Soldier Leading Horses // Visualizingcultures.mit.edu. URL:
https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1565.htm.
54. Japanese Soldiers around Campfire // Visualizingcultures.mit.edu. URL:
https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1566.htm.
55. Japanese flag painting // Commons.wikimedia.org. URL:
https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Japanese_flag_painting.jpg.
56. Japanese wartime postcard, 1940 // Commons.wikimedia.org. URL:
https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Japanesewartimepostcard_01.tif.
57. Japanese wartime postcard 02, 1940 // Commons.wikimedia.org. URL:
https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Japanesewartimepostcard_02.tif.
58. Japanese General on Horseback // Visualizingcultures.mit.edu. URL:
https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_15763.htm.
59. Japanese Flag with Battle Scene in Background, 1906 // Visualizingcultures.mit.edu. URL:
https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1567.htm.
60. Japan–US Relations, c. 1908 // Www.oldtokyo.com. URL:
<https://www.oldtokyo.com/japan-us-relations-c-1908/>.
61. Japanese Postcard Metropolitan Fire Brigade Tokyo Inspection Ceremony in 1907. // Www.ecrater.com. URL:
<https://www.ecrater.com/p/19579225/japan-japanese-postcard-metropolitan-fire>.
62. Japan–British Exhibition in London, 1910 // Www.oldtokyo.com. URL:
<https://www.oldtokyo.com/japan-british-exhibition-london-1910/>.
63. Japanese Postcard: Poster Art of "The Imperial Japan's National Defense Women's Association, Yokohama Union Branch // Asiamedals.info. URL:
<https://asiamedals.info/threads/history-and-badges-of-greater-japan-national-defense-womens-association.24021/?ysclid=lryqkz5jjk122655602>.

64. Japanese Stamp Tied To Stamp On Front Of Emperor // [Www.hippocard.com](https://www.hippocard.com/listing/japanese-stamp-tied-to-stamp-on-front-of-emperor-meiji-postcard/45364053). URL: <https://www.hippocard.com/listing/japanese-stamp-tied-to-stamp-on-front-of-emperor-meiji-postcard/45364053>.
65. Japanese Postcard Military Army Art Infantry Flag. 1909 // [E Wwww.ecrater.com](https://www.ecrater.com/p/20361768/1909-japan-japanese-postcard-military-army). URL: <https://www.ecrater.com/p/20361768/1909-japan-japanese-postcard-military-army>.
66. Latest News from Seat of War // [Visualizingcultures.mit.edu](https://visualizingcultures.mit.edu) URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_2406.htm.
67. Letter from the Front // [Visualizingcultures.mit.edu](https://visualizingcultures.mit.edu). URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_6865.htm.
68. Look, How They Run Away, We Never Saw Such Cowards // [Visualizingcultures.mit.edu](https://visualizingcultures.mit.edu). URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_2407.htm.
69. Military propaganda art Russian–Japanese war navy fleet battleships. c. 1905 // [Wwww.ecrater.com](https://www.ecrater.com/p/25536626/japan-postcard-military-propaganda-art). URL: <https://www.ecrater.com/p/25536626/japan-postcard-military-propaganda-art>.
70. Military art Russian–Japanese war navy fleet battleships. 1906 // [Wwww.ecrater.com](https://www.ecrater.com/p/25534613/1906-japan-postcard-military-art-russo). URL: <https://www.ecrater.com/p/25534613/1906-japan-postcard-military-art-russo>.
71. Mother and Child Holding the Japanese Flag, 1906 // [Visualizingcultures.mit.edu](https://visualizingcultures.mit.edu). URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3515.htm.
72. Mother and Child Giving a Soldier a Send–Off // [Visualizingcultures.mit.edu](https://visualizingcultures.mit.edu). URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3182.htm.
73. Motomachi street Yokohama. 1907 // [Digitalcollections.nypl.org](https://digitalcollections.nypl.org). URL: <https://digitalcollections.nypl.org/items/c260bdb3-9b97-4552-e040-e00a18066d81>.

74. Muse and Musical Score in Commemoration of the Goni Fair, 1906 // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1596.htm.
75. Naval Boats Vignette with Japanese Military Flag and Chrysanthemums in Background // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3571.htm.
76. Naval Boat Kolz // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1128.htm.
77. Newsboy Selling Extras // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1580.htm.
78. Newsboys Rushing with the Latest News // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_5241.htm.
79. News from the Seat of the War // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_5125.htm.
80. Nurse from Tokyo Nichinichi shinbun // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3600.htm.
81. Nurse Holding a Branch of Camellia // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3599.htm.
82. “Nurses” from the series “Thousand Contemporary Figures // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3594.htm.
83. Nurse Holding a Cherry Blossom Branch // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3593.htm.
84. Nurse Looking Over a Wounded Soldier // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1572.htm.
85. Nurse Looking Over a Wounded Soldier – 2// Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1572b.htm.

86. Official Commemoration Card: Japanese Warship at the Front Decorated on the Occasion of His Majesty's Birthday, with Admiral Tōgō // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_4193.htm.
87. Official Commemoration Card: Siege-guns Firing on the Enemy at Port Arthur // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_4182.htm.
88. Official Commemoration Card: Our Ship on Blockade Duty off Port Arthur and Our Ships at Anchor // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_4173.htm.
89. Parade with Japanese Flags // Visualizingcultures.mit.edu URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3358.htm.
90. Postcard to Goro Yamamoto on 28 June 1907 // Commons.wikimedia.org. URL: <https://clck.ru/39NnYT>.
91. Postcard Russo Japanese War Navy Baron Kodama Prince Fushimi. 1906 // Wwww.ecrater.com. URL: <https://www.ecrater.com/p/25534563/1906-japan-postcard-russo-japanese-war>.
92. People Marching Under the Commemorative Lanterns // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1377.htm.
93. Princess Kan-in, President of the Volunteer Nurses Association, 1910 // Wwww.oldtokyo.com. URL: <https://www.oldtokyo.com/hih-princess-kan-in-president-of-the-volunteer-nurses-association-1910/>
94. Red Cross Nurse by Kaburaki Kiyokata // Visualizingcultures.mit.edu URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_953.htm.
95. Russian General Showing off a Flag of Surrender to a Japanese General in the Distance // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3554.htm.

96. Russian Warships Scattered Like Autumnal Leaves // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3613.htm.
97. Russian Bears Versus Rising Sun // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3405.htm.
98. Red Cross Nurse. 1905 r // Www.flickr.com. URL: https://www.flickr.com/photos/blue_ruin_1/5391953682.
99. Russo Japanese War postcard Japanese Ships Off Port Arthur Yokohama. 1906 // WWW.ecrater.com. URL: <https://clck.ru/36crQm>.
100. Russian–Japanese war admiral Togo "battle of Tsushima". 1905 // WWW.ecrater.com. URL: <https://www.ecrater.com/p/25546443/set-of-3-japan-postcards-russo-japanese>.
101. Soldiers Holding their Guns Ready // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3131.htm.
102. Soldiers on Horseback with Rising Sun Motif // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3327.htm.
103. Soldier on Horseback Receiving Flowers from a Female Student // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_2403.htm.
104. Side View of Temple Building with Red Sky Background // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_2697.htm.
105. Sinking Russian Naval Boat // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_15761.htm.
106. Saluting Officer on Horseback // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_5188.htm.
107. Souvenir of Anglo–Japanese Alliance. 1905 // Www.oldtokyo.com. URL: <https://www.oldtokyo.com/anglo-japanese-alliance-c-1905/>.

108. Sailor // Visualizingcultures.mit.edu. URL:
https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1412.htm.
109. Surviving Members of a Family // Visualizingcultures.mit.edu. URL:
https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3371.htm.
110. The Great White Fleet, at Yokohama, 1908. // Www.oldtokyo.com. URL:
<http://www.oldtokyo.com/the-great-white-fleet-at-yokohama-1908/>.
111. The peace envoys of Japan and Russia at Portsmouth (N.H.) Navy Yard”, 1905 // Www.oldtokyo.com. URL: <https://www.oldtokyo.com/the-peace-envoys-of-japan-and-russia-at-portsmouth-navy-yard-1905/>.
112. The New Year's card of 1911 (Meiji 44) is too cute (1). 1911 // Mag.japaaan.com. URL: <https://mag.japaaan.com/archives/6646>.
113. The New Year's card of 1911 (Meiji 44) is too cute (2). 1911 // Mag.japaaan.com. URL: <https://mag.japaaan.com/archives/6646>
114. The Smiling/Laughing Geisha, c. 1910 // Www.oldtokyo.com. URL:
<http://www.oldtokyo.com/the-smiling-geisha/>.
115. “This is the Japanese greatest admiral...”, Admiral Togo, 1906 // Www.oldtokyo.com. URL: <http://www.oldtokyo.com/this-is-the-japanese-greatest-admiral-admiral-togo-1906/>.
116. The Russian Ran Away Hoisting a Red Cross Flag // Visualizingcultures.mit.edu. URL:
https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_5266.htm.
117. The Russian Surrendered Hoisting a White Flag // Visualizingcultures.mit.edu. URL:
https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_5265.htm.
118. The Great Battle of Japan and Russia // Visualizingcultures.mit.edu. URL:
https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3414.htm.
119. The Explosion of a Caponiere of the North Fort of East Kikwan Hill // Visualizingcultures.mit.edu. URL:
https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3261.htm.

120. The Battle along the Yalu River // Visualizingcultures.mit.edu. URL:
https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1558.htm.
121. Ujima // Visualizingcultures.mit.edu. URL:
https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_5179.htm.
122. The Official Commemoration Card: Ladies of Volunteer Nurses Association at Surgical Operations // Commons.wikimedia.org. URL:
https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Ladies_of_Volunteer_Nurses_Association_assisting_at_surgical_operations_ca_1900.jpg.
123. The Fall of the Variag // Visualizingcultures.mit.edu. URL:
https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_5476.htm.
124. The Newsboys Selling Extras // Visualizingcultures.mit.edu. URL:
https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3335.htm.
125. Tug-of-War between Japanese and Russian Soldiers // Visualizingcultures.mit.edu. URL:
https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3403.htm.
126. “Waves Swallowing the Russian flag” from the series “Commemoration of the Naval Battle of the Japan Sea // Visualizingcultures.mit.edu. URL:
https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_1594.htm.
127. “Woman Holding Floral Garland” from the series “Commemoration of the Victory of the Russo–Japanese War” by Ichijō Narumi, 1906 // Visualizingcultures.mit.edu. URL:
https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_936.htm.
128. Woman Sewing for a Soldier // Visualizingcultures.mit.edu. URL:
https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2002_3181.htm.

1.2.Почтовые открытки: Россия, Европа

129. Открытка XIX века из Франции с факсимильным воспроизведением текста // Collections.hermitage.ru URL:
<https://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/194667>.

130. Открытка из Италии с исторической сценой // Collections.hermitage.ru
URL: <https://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/118542>.
131. Наш союз. Союз монархов. — A. Noyer. Paris. 1914. // Антикварная лавка в Калашном // Акция–antique.ru URL: <https://акция–antique.ru/product/17646/>.

1.3. Гравюры: Япония

132. 米国前大統領グランド公市中遊覧日本橋大國旗壯觀之真図 Бэйкоку дзэн дайто:рё: гурандо ко:си нака ю:ран нихон басыдай кокки со:кан коно синдзу [Публичная экскурсия бывшего президента Соединенных Штатов по городу, флаги великих держав] 1879 г. // [Www.postalmuseum.jp](http://www.postalmuseum.jp). URL: <https://www.postalmuseum.jp/publication/description/tokyoroman–brochure.pdf>, P.2.
133. Ёситора У. Два листа из полиптиха "Знаменитые воины Японии": Сато Масакиё и Ханда Такадзана. 1860 // Collections.hermitage.ru. URL: <http://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/384450>.
134. Ёситора Ё. Листы 'Муцуки Сугиносукэ Норифуса' (六木杉之助則房); 'Такаки Тораносукэ Тадакацу' (高木虎之助忠勝); 'Миямото Мусаси Масана' (宮本武藏政名) // Collections.hermitage.ru. URL: <https://collections.hermitagemuseum.org/entity/OBJECT/382305>.
135. Изображение моста Годзё:–баси из исторической хроники "Сказание о Ёсицунэ" 1881 // Collections.hermitage.ru. URL: <http://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/382309>.
136. Кобаяси К. Там врагов нет! 1895 // Collections.hermitage.ru. URL: <http://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/1041398>.

137. Кобаяси К. Армия продвигается по льду перед наступлением на Вэйхайвэй // Collections.hermitage.ru URL: <https://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/4504968>.
138. Кобаяси К. Морское сражение 1894 г. Вэйхайвэй // Collections.hermitage.ru URL: <https://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/4504967>.
139. Тоёхара К. Бандо Мицугоро в роли Токива–годзэн, Накамура Сикан IV в роли Тайра но Киёмори, Итикава Кюдзо в роли Ханган Морицугу. 1868 // Japaneseprints.ru. URL: http://japaneseprints.ru/data/engravings/Bando_Micugoro_v_rol_i_Tokivagodz_en_Nakamura_Sikan_IV_v_rol_i_Tayra_no_Kiyomori_Itikava_Kyudzo_v_rol_i_Hangan_Moricugu.php.
140. Хокусай К. Маленький ворон – родовой меч Минамото. 1822. // Collections.hermitage.ru. URL: <http://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/393446>.
141. Chikanobu T. A Mirror of Japanese Nobility (Fusô kôki kagami) // Ukiyo-e.org. URL: <https://ukiyo-e.org/image/mfa/sc11168>.
142. Chikanobu Y. The constitution promulgation ceremony // Www.ndl.go.jp. URL: <https://www.ndl.go.jp/modern/e/cha2/index.html>.
143. Chikanobu Y. 扶桑高貴鑑 A Mirror of Japan's Nobility: The Emperor Meiji, His Wife, and Prince Haru // Www.metmuseum.org. URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/55254>.
144. Chikanobu Y. チャリネ大曲馬御遊覧ノ図 Illustration of the Imperial Excursion to see the Charini's Circus // Www.metmuseum.org. URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/55252>.
145. Emperor Meiji and wife. 1900–1012 // I.pinimg.com. URL: <https://i.pinimg.com/originals/80/cd/bf/80cdbf837fec40010af53dc5196e6f01.jpg>.
146. Hokusai K. Flying Hawk. 1840 // Www.hokusai-katsushika.org. URL: <https://www.hokusai-katsushika.org/flying-hawk.html>.

147. Illustration of Our Naval Forces in the Yellow Sea Firing at and Sinking Chinese Warships by Kobayashi Kiyochika, October 1894 // Visualizingcultures.mit.edu. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/gallery/pages/2000_380_22.htm.
148. Kodomo monogatari-e (Children's stories ukiyo-e) // Wwww.kumon-ukiyo.jp. URL: <https://www.kumon-ukiyo.jp/en/cat-kmonogatari.php>.
149. 楊齋(渡辺)延 Watanabe N. 平壤大勝利之図 Great victory at Pyongyang // Wwww.jacar.go.jp. URL: <https://www.jacar.go.jp/english/jacarbl-fsjwar-e/gallery/gallery001.html>.
150. Watanabe N. His Majesty the Commander-in-Chief leaves Shinbashi by carriage // Imagesonline.bl.uk. URL: <https://imagesonline.bl.uk/asset/154411>.

1.4. *Документальные фотографии, литографии, ксилографии*

151. Кречмер Э. 1815–1905. Портрет Фридриха II 1850 г // Collections.hermitage.ru. URL: <http://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/1228225>.
152. Портрет императора Александра III. Хромолитография. 1881 // Collections.hermitage.ru. URL: <http://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/788000>.
153. Принц Эдуард VII. 1902. Фотография // Wikipedia.org. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/File:Eduard_VII_1902.jpg.
154. Такэба Нака – японская медсестра, работавшая в госпитале для русских военнопленных во время Русско–Японской войны. 1905 г. // Safereactor.cc. URL: <http://safereactor.cc/post/3990784>.
155. Хо:тен де но сё:гунтати / Генералы в Хоттене (Мундене) // Wwww.jacar.go.jp. URL: <https://www.jacar.go.jp/nichiro/fentian.htm>.
156. Фотография офицеров штаба. Wwww.jacar.go.jp // URL: <https://Wwww.jacar.go.jp/nichiro/photo.htm>

157. Le marechal Yamagata, generalissime de l'armee japonaise. 1896 // Nevsepic.com.ua. URL: <https://www.lookandlearn.com/history-images/M277141/Guests-of-France-Marshal-Yamagata-Generalissimo-of-the-Japanese-Army>.
158. Soldier's Funeral. 1916 // Www.gettyimages.ca. URL: <https://www.gettyimages.ca/detail/news-photo/from-left-to-right-prince-aritomo-yamagata-maquis-masayoshi-news-photo/3421567>.
159. Russo-Japanese War 1904/1905 Manchuria, China: marching Japanese soldiers. 1904 // Www.gettyimages.fi. URL: <https://www.gettyimages.fi/detail/news-photo/russo-japanese-war-1904-1905-manchuria-china-marching-news-photo/548789961>.
160. Yamagata A. Foto // Www.ndl.go.jp. URL: <https://Www.ndl.go.jp/portrait/e/datas/208.html>.

2. Указы и другие официальные документы

161. 勲章の増設 Кунсё: дзо:сэцу [Указы о принятых медалях] // www.archives.go.jp URL: http://www.archives.go.jp/exhibition/digital/ayumi/contents2_02/.
162. Императорский рескрипт об образовании. Пер. М. А. Шрейдер, С. Г. Займовский // URL <https://clck.ru/36xYCR>.
163. Imperial Rescript for Soldiers and Sailors (1882). 1958 // www.professorcampbell.org URL: <http://www.professorcampbell.org/sources/japan.html>.

3. Сайты Интернета

164. 警察庁 Кейсацутё-си [Национальное полицейское управление] // Npa.go.jp. URL: <http://www.npa.go.jp/>.

165. 絵葉書資料館 Postcard museum, Japan // Www.ehagaki.org. URL: <http://www.ehagaki.org/>.
166. Библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино. URL: Рудомино <https://libfl.ru/>.
167. Asia Rising. URL: https://visualizingcultures.mit.edu/asia_rising/.
168. History // Www.japanpost.jp. URL: <https://www.japanpost.jp/en/corporate/changes/>.
169. Metropolitan Museum of Art. Japanese print art // Www.metmuseum.org. URL: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search#!?q=Japanese print art>.
170. New York Public Library // Nypl.org. URL: <https://www.nypl.org/research/research-catalog/search?q=Japanese%20postcards&originalUrl=https%3A%2F%2Fcatalog.nypl.org%2Fsearch%2F%3Fsearcharg%3DJapanese%2520postcards%26searchscope%3D98%26searchtype%3DX>.
171. National Archives of Japan // Archives.go.jp. URL: <http://www.archives.go.jp/english/>.
172. Postal Museum Japan // Www.postalmuseum.jp URL: <https://www.postalmuseum.jp/>.
173. JACAR // Jacar.go.jp. URL: <https://www.jacar.go.jp/english/jacarbl-fsjwar-e/gallery/gallery001.html>.
174. Tokyo Metropolitan Central Library // Www.library.metro.tokyo.lg.jp. URL: <https://www.library.metro.tokyo.lg.jp/>.
175. Banknote & Postage Stamp Museum // Npb.go.jp. URL: <https://www.npb.go.jp/ja/museum/index.html>.
176. Российская государственная библиотека // Rsl.ru. URL: <https://www.rsl.ru/>.
177. The British Library // Bl.uk. URL: <https://www.bl.uk/>.
178. National Diet Library, Japan // Ndl.go.jp. URL: <https://www.ndl.go.jp/en/>.

179. Графика, живопись и ткани Японии, Государственный Эрмитаж // Collections.hermitage.ru. URL: <http://collections.hermitage.ru/entity/COLLECTION/1420514528>.
180. Коллекция западноевропейских гравюр, Государственный Эрмитажа // Collections.hermitage.ru. URL: <http://collections.hermitage.ru/entity/COLLECTION/1423099266>.
181. Каталог японских гравюр из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина // Japaneseprints.ru. URL: <http://japaneseprints.ru/intro/>.
182. The East Asia Image Collection // Sites.lafayette.edu. URL: <https://sites.lafayette.edu/eastasia/about/>.
183. Old Tokyo // Www.oldtokyo.com. URL: <https://www.oldtokyo.com/>.

4.Словари, справочники, каталоги

184. 吉祥づくし明治の引札 : 商家の広告印刷物にみる福德円満のかたち
Киссё-дзукуси Мэйдзи но хикифуда: Сёка но кёкоку инсацубуцу ни миру фукутоку эмман но катати, [Каталог выставки галереи Тэнри. Пожелания долголетия и процветания. Благоприятные мотивы в листовках-хикифуда эпохи Мэйдзи] Much Recorded War: The Russo-Japanese War In History And Imagery. – 145 изд. – Токио: Тэнри гярапй, 2012. – 31 с.
185. 勲一等旭日桐花大綬章 Кунъитто:кёкудзицутто:кадайдзюсё: [Большой кордон Ордена Восходящего Солнца с цветком Павловнии] // Www.archives.go.jp. URL: http://www.archives.go.jp/exhibition/digital/ayumi/contents5_01/02/.
186. 桐紋. Кири мон [Эмблема кири-мон] // Japanese Wiki Corpus URL: <https://www.japanese-wiki-corpus.org/culture/Kiri-mon.html>.

187. Жданко М.Е. Альбом штандартов, флагов и вымпелов Российской Империи и иностранных государств. – СПб.: Изд. Главного гидрографического управления, 1890. – 92 с.
188. Савельева А. Мировое искусство. Мастера японкой гравюры. – М.: Кристалл, 2008. – 143 с.
189. Сидельников А. Коллекционирование открыток // Журнал Коллекция URL: <https://sammlung.ru/?p=50856> (дата обращения: 10.06.2024).
190. Привет из С.-Петербурга: сувенирные почтовые карточки. 1895 – 1917 / Сост. Вл.Марков. СПб.: Крига, 2011. – 192 с.
191. Первые японские посольства в России в газетных публикациях 1862–1874 гг. – СПб.: РДК–принт, 2005. – С. 77 – 78.
192. Токио роман [Истории японской почты]. – Токио: Postal museum Japan, 2017. URL: [Www.postalmuseum.jp](http://www.postalmuseum.jp). URL: <https://www.postalmuseum.jp/publication/description/tokyoroman-brochure.pdf>, P.2.
193. Файнштейн Э.Б. В мире открытки. М.: Планета, 1976. — 131 с.
194. Хонда С. Нихон–но камон да дзен [Энциклопедия японских эмблем камон] – Токио: Гото сёин, 2004. – 336 р.
195. Dobson S., Nishimura Morse A., Sharf F. Much Recorded War: The Russo–Japanese War in History and Imagery. – Boston: MFA Publications, 2005. – 112 p.
196. Grand Cordon of the Order of the Rising Sun. // Cabinet Office Government of Japan. URL: <https://www8.cao.go.jp/shokun/en/orders-of-the-rising-sun.html>.
197. Handwörterbuch des Postwesens / Kusgen W. – Berlin: J. Springer Julius Springer, 1927. – 724 p.
198. Makanishi R. Japane military uniforms. 1841–1929. – Tokyo: Dainippon Kaiga Co., 2001. – 94 p.
199. The Catalogue of Japanese Coins and Bank Notes 2012 JNDA Japan Numismatic Dealers Association. – Tokio. 2013. – 256 p.

200. Schumacher M. Ho-o (Phoenix). Goods of Japan, A to Z, Photo Dictionary of Japanese Buddhism (Buddhist & Shinto Deities) // Onmarkproductions.com
URL: <http://www.onmarkproductions.com/html/ho-oo-phoenix.shtml>.

5.Художественная и обучающая литература

201. Кувахара Я., Оллред Г.Т. Камикадзе. Эскадрильи летчиков-смертников. М.: Центрполи-граф, 2004. – С. 60 – 61.
202. Розанов, В.В. Собрание сочинений. Юдаизм: статьи и очерки: [в 30 томах] / В.В. Розанов. – М.: Республика, 2009. – Т. 27 – С. 723 – 724.
203. Фролова Е.Л. Пишем письма по-японски: эпистолярный стиль. – М.: МОНОГАТАРИ, 2005. – 224 с.

Научная литература

204. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.
205. Бахманн-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре. - М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 504 с.
206. Барт Р. Мифологии. – Москва: Академический проект, 2023. – 351 с.
207. Бойцов М.Ю. Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе. – М.: РОССПЭН, 2009. – 550 с.
208. Бойцов М.Ю. Политический церемониал в Священной Римской империи XIV – начала XVI в. Дисс... док. ист. наук. – М., 2010. – 953 с.
209. Бочарова М.Ю. Мифологические мотивы в визуальном оформлении орденов и медалей периода Мэйдзи в Японии // Genesis: исторические исследования. – 2019. – № 7. – С. 65 – 70.

210. Бочарова М.Ю. Визуальные государственные символы Японии периода Мэйдзи как метки статуса // Человек и культура. – 2021. – № 9. – С. 73 – 90.
211. Всеволодов И.В. Беседы о фалеристике. Из истории наградных систем. – Москва: Наука, 1990 – 336 с.
212. Войтишек Е.Э., А.А. Речкалова А.А. Японская геральдика на современном этапе // Проблемы Дальнего Востока. – 2017. – № 1. – С. 142 – 150.
213. Власть и образ: Очерки потестарной имагологии / Отв. ред. М.А. Бойцов, Ф.Б. Успенский. СПб.: Алетейя, 2010. — 384 с.
214. Герасимова М.П. Из истории учреждения музеев в Японии // Восток. Афро–азиатские общества: история и современность. – 2014. – №5. – С. 87 –97.
215. Грабар А.Н. Император в византийском искусстве. М.: Ладомир, 2000. – 238 с.
216. Гузенина С.В. Визуальный образ как форма репрезентации // Дискуссия. - 2011. – № 8. – С. 124 – 127.
217. Захарченко И.Н., Щедрина О.М. Визуальный образ в медийном измерении: подходы к изучению // Визуальный образ и его медиум культурные контексты и интерпретации. – М.: РГГУ, 2023. – С. 225.
218. Зверева Г.И. Память о прошлом в цифровой среде: когнитивные ориентиры для исторического исследования // Электронный научно–образовательный журнал «История». – 2021. – Т. 12. – Выпуск 8 (106). URL <https://history.jes.su/s207987840016865-0-1/>.
219. Источниковедение истории СССР XIX – начала XX в. С. 395 / Под ред. И.А. Федосова. М.: МГУ, 1970. – 469 с.
220. Ищенко Е.Н. Визуальный поворот в современной культуре. Опыты философской рефлексии // Вестник ВГУ. – 2016. – № 2. – С. 16 – 27.

221. Королевский двор в политической культуре средневековой Европы / Отв. ред. Н.А. Хачатурян; Московский государственный университет; Ин-т всеобщей истории. – М.: Наука, 2004. – 540 с.
222. Колоницкий Б.И. Символы власти и борьбы за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 года // Культурология. – 2002. – № 4. – С. 98 – 114.
223. Корецкая М.А. Жертва террора и сакрализация власти // Террор и культура. - СПб: Изд-во С. - Петербургского. гос. университета, 2016. – С. 6 - 20.
224. Комаровский Г.Е. Государственный синто // Синто - путь японских богов: в 2-х т. Т. I. Очерки по истории синто. СПб.: Гиперион, 2002. – 704 с.
225. Кузнецов С.И. Ито Хиробуми и создание современной Японии // Polytech Journal. – 2005. – №3 (23). – С. 30 – 35.
226. Кулепанов Р. В. Идеологический базис вооруженных сил императорской Японии // Журнал Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. - 2019. - №4. – С. 26 – 35.
227. Ларина А.Н. Иллюстрированная открытка: вопросы атрибуции // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2012. – № 6. – С. 214 – 224.
228. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. – СПб.: Азбука, Азбука–Аттикус, 2016. – 444 с.
229. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства XIX. – СПб.: Азбука, Азбука–Аттикус, 2016. – 544 с.
230. Лейчик М., Жаравина А. Орден Восходящего солнца // Русский язык за рубежом. – 2011. – № 1 (224). – С. 126.
231. Луи Ф. Повседневная жизнь в Японии в эпоху Мэйдзи // Litresp.ru URL: https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A4/frederik-lui/povsednevnyaya-zhizn-yaponii-v-epohu-mejdzi#sec_7.

232. 浜本隆志 Мамору М. ヨーロッパの紋章・日本の紋 Ė:roppa–но монсё: нихон–но монсё: [Европейская геральдика и японская геральдика]. Токио: Кавадэ сёбо: синся, 1996. – 177 с.
233. Медяков А.С. Война формата 9x14. Открытки в немецкой "культуре войны" 1914–1918 гг. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2021. – 464 с.
234. Мещеряков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония. М.: Наталис, Рипол Классик, 2009. – 736 с.
235. Мещеряков А.Н. Революция Мэйдзи: 100 и 150 лет спустя (Н.И.Конрад и парадоксы его «прогресса») // Япония: 150 лет Революции Мэйдзи. – СПб.: Art–xpress, 2018. – С. 3 – 12.
236. Мещеряков А.Н. Модернизация Японии: ускорение тела // Вестник культурологии 2015. – № 3. – С. 144 – 148.
237. Мещеряков А.Н. Между водой соленой и пресной: осмысление моря в японской культуре // Вестник РГГУ. Серия История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2016. – № 3 (12). – С. 117 – 137.
238. Мещеряков А.Н. Книга японских символов. Книга японских обыкновений. – М.: Наталис, 2008. – 556 с.
239. Мещеряков А.Н. Открытие Японии и реформа японского тела (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Новое литературное обозрение. – 2009. – № 100. – С. 246 – 265.
240. Молодяков В.Э. Мэйдзи исин: японская консервативная революция // Вопросы национализма. – 2014. – № 2 (18). – С. 147 – 164.
241. Молодякова Э.В. Синто. Национальная религия Японцев. – М.: ИВ РАН; Крафт+, 2008. – 224 с.
242. Молчанова Д.С. Отечественный военный лубок и открытка: на примере периода Русско–японской войны 1904–1905 гг. Дисс... кандидата ист. наук. – М., 2016. – 287 с.
243. Мосс М. Социальные функции священного: Избр. произведения / Пер. с франц. под общ. ред. И. В. Утехина. — СПб.: Евразия, 2000. — 444 с.

244. Накамура Ё. Архиепископ токийский и всея Японии // Родина. – 2005. – № 10. – С. 52.
245. 中堀加津雄 Накахори К. 勲章歴史のあしあと Кунсё, рэкиси но асиато [Ордена, следы истории] — Токио: **ダヴィッド社** Давуиддося, 1958. – 219 р. // Ndlsearch.ndl.go.jp. URL: <https://ndlsearch.ndl.go.jp/books/R100000002-I000000981774>.
246. 那珂馨 Нака К. 勲章の歴史 Кунсё-но рэкиси [История орденов]. - Токио: **雄山閣** Юдзанкаку, 1973. - 227 р.
247. Османов Е.М. История становления японской императорской армии и флота: 1868–1894: Дисс... канд. ист. наук. 07.00.03 – СПб., 2005. – 307 с.
248. Панов А.Н. Институт императора и его место в государственной системе современной Японии // Япония – 2012. Ежегодник. – С. 172 – 185.
249. Пронин А.О. Москвитин И.А. К вопросу об особенностях идеологического воспитания в вооруженных силах императорской Японии (1868–1945) // Вестник НГУ. – 2011. – № 4. – С. 69 – 80.
250. Пушакова А. Япония: введение в искусство и культуру. М.: Эксмо, 2019. – 128 с.
251. Речкалова А.А. Герб кикү–мон до и после Революции Мэйдзи // Япония: 150 лет Революции Мэйдзи. – СПб.: Art-xpress, 2018. – С. 222 – 235.
252. Розанов О.Н. Эволюция наградной системы Японии в XIX – XXI вв. Автореф. Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 2002. – 176 с.
253. Рыбалко С.В. Японский костюм второй половины XIX – первой трети XX столетия: иконография войны // «Белые пятна» российской и мировой истории. – 2012. – №№ 2–3. – С. 52–70.
254. Сальников Е.В., Сальникова И.Н. Почтовая открытка как предмет, среда и метод антропологических исследований // ABYSS. – 2024. – №2 (28). – С. 1 – 11.
255. Самбур М. В. Открытка в контексте культуры: атрибуция, научное описание, экспонирование: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2012. 183 с.

256. Сомкина Н.А. Историческая мифология китайского феникса // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2008. – № 4. – С. 288.
257. Стриганкова Е. Ю. Коммуникация и социализация в формирующемся информационном обществе: социально-философская рефлексия процессов взаимодействия // Вестник Поволжского института управления. — 2014. — № 20. — С. 107.
258. Толмачева У.К. Цветочная символика в повседневной жизни японца: поэзия обыденности // Аналитика культурологии. – 2011. – № 2. – С. 245.
259. Тёрибулл С. Самураи. Военная история. СПб.: Евразия. 1999. – 332 с.
260. Турмов Г.П., Зинберг Я.Р. Визуальная антропология народов Северо–Восточной Азии конца XIX — начала XX в // Россия и АТР. – 2013. – № 2. – С. 129 – 139.
261. Турчин В.С. Образ двадцатого...- М.: Прогресс-Традиция, 2003.- 648 с.
262. Тягунова Е. О. Японская гравюра второй половины XIX — начала XX века в контексте влияния западного искусства // Художественная культура. - 2021. - № 4. - С. 200 - 214.
263. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. — М.: Касталь, 1996. — 448 с.
264. Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978 – 1979 учебном году. – СПб.: Наука, 2010. – 448 с.
265. Хованчук О.А. История японского костюма с древнейших времен до середины XX в. Дисс.... канд. ист. наук: 07.00.03. – Владивосток, 2006. – 283 с.
266. Хованчук О.А. Особенности формирования японского традиционного костюма и эстетического мировоззрения // Ойкумена. – 2009. – № 4. – С. 58 – 64.
267. Чернышева М.И. Именования Богородицы в древней славяно–русской письменности. Словарные материалы. – М.: URSS, 2017. – 328 с.

268. Чернышева М.И., Дубовицкий А.Б. Историко–филологические заметки о символах власти: держава–яблоко и скипетр–жезл // Пространство и время. – 2015. – № 3 (21). – С. 208 – 212.
269. Шабурова О.В. Советский мир в открытке. - Екатеринбург: Кабинетный ученый, – 328 с.
270. Шиманская А.С. Семиотика цвета в японской культуре. Дисс... канд. филос. наук. М., 2014. – 221 с.
271. Яценко С.А. Костюм древней Евразии. – М.: Восточная литература, 2006. – 662 с.
272. Ankersmit F.R. Political representation. – Stanford: Univ. of California Press, 2018. – 230 p.
273. Arsenault M. Japanese Propaganda Postcards, 1931-1945 // Janus: The Undergraduate History Journal. - 2023. - №4. - P. 11-26.
274. Bentley J.R. Anthology of Kokugaku Scholars: 1690 to 1868. Hardcover ed. East Asia Program. – Ithaca: Cornell University Press, 2017. – 700 p.
275. Bonne J.–Cl. L’art roman de face et de profil. Le Tympan de Conques. – Paris: Le sycomore, 1984. – 361 p.
276. Burke P. Representations of the Self from Petrarch to Descartes // Rewriting the Self. London: Routledge, 1997. – P. 17 – 28.
277. Bjarne R. An Entangled Object: The Picture Postcard as Souvenir and Collectible, Exchange and Ritual Communication // Cultural Analysis. – 2005. – № 4. – P. 1 – 27.
278. Bryason N. Looking at the Overlooked: Four Essays and Still Life Painting. - Cambridge (Mass.): Harvard Univ. Press, 1990. – 192 p.
279. Carlson J. D Postcards and Propaganda: Cartographic Postcards as Soft News Images of the Russo-Japanese War // Political Communication. - 2009. - №2. - P. 212-237.
280. Chatani S. Transnational Histories of Youth in the Twentieth Century // Transnational Histories of Youth in the Twentieth Century. – London: Palgrave Macmillan, 2015. – P. 23 – 44.

281. Elliot A.C. Western Tourists, Picture Postcards, and the “Mundanity” of Travel in Japan, 1900 – 1930s. // Departmental Bulletin Paper Doshisha University. – 2023. – № 1. – P. 95 – 129.
282. Fraser J. Propaganda in the Picture Postcard // Oxford Art Journal. – 1980. – №3 (2). – P. 39 – 54.
283. Frühstück S. Playing War. Children and the Paradoxes of Modern Militarism in Japan. - Berkeley: University of California Press, 2017. – 288 p.
284. Fujitani T. Splendid Monarchy: Power and Pageantry in Modern Japan. - Berkeley: University of California Press, 1998. – 320 p.
285. Jukes G. The Russo–Japanese War 1904 – 1905. – Oxford: Osprey, 2002. – 104 p.
286. Haupt H.–G., Langewiesche D. Nation und Religion – zur Einführung // Nation und Religion in der Deutschen Geschichte. – Frankfurt am Main: Campus, 2001. – P. 11 – 29.
287. Hall S. Representation: cultural representations and signifying practices. - London: SAGE Publishing, 1997. — 400 p.
288. Hanzawa T. Dōyū bunka–shi dai 4–kan (Cultural history of children’s games, №. 4). – Tōkyō: Shoseki. 1980. URL: <https://apjjf.org/2017/23/fruhstuck>.
289. Hobsbawm E. J. Inventing Traditions // The Invention of Tradition. - Cambridge: Cambridge University Press, 2013. - P. 1- 15.
290. Irokawa D. The culture of the Meiji period. – Princeton: Princeton University Press, 1985. – 320 p.
291. Namba T. School Uniform Reforms in Modern Japan // Fashion, Identity, and Power in Modern Asia. – New York: Palgrave Macmillan. – 2018. – P. 91 – 114.
292. Nomura M., Lee K. Study on the Police Uniform in Japan’s Early Meiji Period // Journal of the Korean Society of Costume. – 2015. – №. 4. – P. 33 – 44.

293. Norio T. Current Status of Japanese Old Photographic Materials in the United States and the United Kingdom, and the Archiving of the multiple "Gazes" // 紀要論文 / Departmental Bulletin Paper. – 2021. – № 53. – P. 13 – 26.
294. Kosuge M. The “non–religious” Red Cross emblem and Japan // International Review of the Red Cross. – 2003. – №. 89. – P. 75 – 93.
295. Ladner G.B. Die Papstbildnisse des Altertums und des Jfittelalters. // Citta del Vaticano: Pontificio Istituto di archaeologia Cristiana. – 1941. – №. 4. – P. 352-359.
296. Lippit M.E.M. Aesthetic Life Beauty and Art in Modern Japan. – Harvard: Harvard University Asia Center, 2019. – 332 p.
297. Mitchell W. The Pictorial Turn // Picture Theory. Essays on Verbal and Visual Representation. Chicago & London: University of Chicago Press, 1994. – P. 12.
298. Massimiliano T. Rhetoric in Modern Japan: Western Influences on the Development of Narrative and Oratorical Style. – Honolulu: University of Hawaii Press, 2004. – 214 p.
299. Morita T. The Westernization of Emperor Meiji Based on “Goyoudoroku” // Nihon kasei gaku kaishi. – 2015. – № 7. – P. 317 – 328.
300. Mareci Sabol H., Purici Ş. "Reading the Image": Modernization and Identity As Reflected in Postcards from Bukovina at the Turn of the 20 the Century // Transylvanian Review. – 2020. – № 29. – P. 92 – 111.
301. Moxey K. Visual Time. The Image in History. – Durgham (NCa): Duke Univ. Press, 2013. – 224 p.
302. O’Conner P., Cohen A.M. houghts on the Precipice. Japanese Postcards, c. 1903-39 // Japan Forum 13. – 2001. – № 5. – P. 55 – 63.
303. Rose G. Visual methodologies: an introduction to the interpretation of visual materials. California: Sage Publishing, 2016. – 432 p.
304. Rogan B. An Entangled Object: The Picture Postcard as Souvenir and Collectible, Exchange and Ritual Communication // Cultural Analysis. – 2005. – № 4. – P. 1 –27.

305. Satô K. Postcards in Japan: A Historical Sociology of a Forgotten Culture // Japanese Journal of sociology. – 2002. – № 11. – P. 35 – 55.
306. Schramm P. E Herrschaftszeichen und Staatssymbolik: Beiträge zu ihrer Geschichte vom dritten bis zum sechzehnten Jahrhundert. Stuttgart. – Stuttgart: MGH Schriften, 1954. – 1165 p.
307. Jacobowitz S. From Hokusai's Postcard to Mokuami's Telegraph // Writing Technology in Meiji Japan. – Cambridge: Harvard University Press, 2016. – P. 65 – 93.
308. Shoji Y. et al. Museum Experience into a Souvenir: Generating Memorable Postcards from Guide Device Behavior Log // ACM/IEEE Joint Conference on Digital Libraries. – Champaign: IEEE, 2021. – P. 120 – 129.
309. Swale A.A. Cultural History of Late Meiji Japan: Empire and Decadence. - Christchurch: University of Canterbury, 2023. – 224 p.
310. 柳橋達郎 Tatsuro Y. 明治・大正・昭和期における日本の自治体紋章の造形とその変遷 / Transition of Japanese Municipal Emblem Design in the Meiji, Taisho and Showa Periods. – Kyoto: Kyoto institute of Technology, 2016. – P. 91 – 100.
311. Taylor A. E. A History of Popular Culture in Japan: From the Seventeenth Century to the Present. - Christchurch: Bloomsbury Academic, 2017. – 224 p.
312. Tseng A. T. Imperial Portraiture and Popular Print Media in Early Twentieth-Century Japan // The Journal of Japanese Studies. – 2020. – № 2. – P. 305 – 344.
313. Visual Culture. Images and Interpretation / Ed. N. Bryson, M.A. Holly, K. Moxey. – Middletown: Nesloyan Univ. Press, 1994. – 461 p.
314. Wang Y. When Camera Encountered 'Chosŏn Beauties' Kisaeng Photographs, Tourism, and Postcards from the 1880s to Colonial-Period Korea // Cultural E x changes Between Korea and the West. Artifacts and Intangible Heritage / ed. by J.-Ch. An and A. Perrin. – Hong Kong: Hong Kong Baptist University, 2023. – P. 169 – 192.

315. Wakita M. Selling Japan: Kusakabe Kimbei's Image of Japanese Women // History of Photography. – 2009. – №33 (2). – P. 209 – 223.
316. Zohar A., Miller A.J. The Visual Culture of Meiji Japan. Negotiating the Transition to Modernity. New York: Routledge, 2021. – 216 p.

Приложение

Рис. 1. Открытка с фотографией императора с эмблемой хризантемы над головой.

URL:

https://avatars.mds.yandex.net/i?id=a15f1d46d2c4d6ebbf7c36f377cb7b84_1-5380211-images-thumbs&n=13 (дата обращения: 6.04.2024).

Scenic Railway, Japan-British Exhibition, 1910. An early roller coaster ride on the Shepherd's Bush exhibition grounds, first used for the 1908 Franco-British Exhibition.

Рис. 2. Открытка, посвященная Японо-Британской выставке. 1910 г.

Japan-British Exhibition, London, 1910. // www.oldtokyo.com URL: <https://www.oldtokyo.com/japan-british-exhibition-london-1910/> (дата обращения: 08.04.3024).

British monarch King George V and Japanese emperor Mutsuhito (Meiji) are depicted on a commemorative postcard for the Japan-British Exhibition, at London in 1910.

Рис. 3. Император Мэйдзи и король Георг V. Открытка выпущена для японо-британской выставки в 1910 г. Japan-British Exhibition, London, 1910. // www.oldtokyo.com URL: <https://www.oldtokyo.com/japan-british-exhibition-london-1910/> (дата обращения: 08.04.3024).

"Admiral Togo and his flag-ship 'Mikasa'," c. 1910, constructed at Vickers shipyard in Barrow-in-Furness, UK, in 1898. After the Sino-Japanese War (1895), the Imperial Japanese Navy promulgated a ten-year naval build-up program with the construction of six battleships and six armored cruisers at its core. Lacking the technology and capability at the time to construct its own battleships, Japan turned to the United Kingdom for construction of the battleships. The design of *Mikasa* was a modified version of the *Formidable*-class battleships of the UK Royal Navy.

Рис. 4. Открытка с портретом адмирала Того Хэйхатиро (1848–1934).

I.J.N. battleship "Mikasa", c. 1910. // www.oldtokyo.com URL: <https://www.oldtokyo.com/ijn-battleship-mikasa-c-1910/> (дата обращения: 12.04.3024).

Рис. 5. Открытка с изображением генерала Того Хэйхатио (1848–1934), 1906/

This is the Japanese greatest admiral ...”, Admiral Togo, 1906. // www.oldtokyo.com URL: <https://www.oldtokyo.com/this-is-the-japanese-greatest-admiral-admiral-togo-1906/> (дата обращения: 07.04.3024).

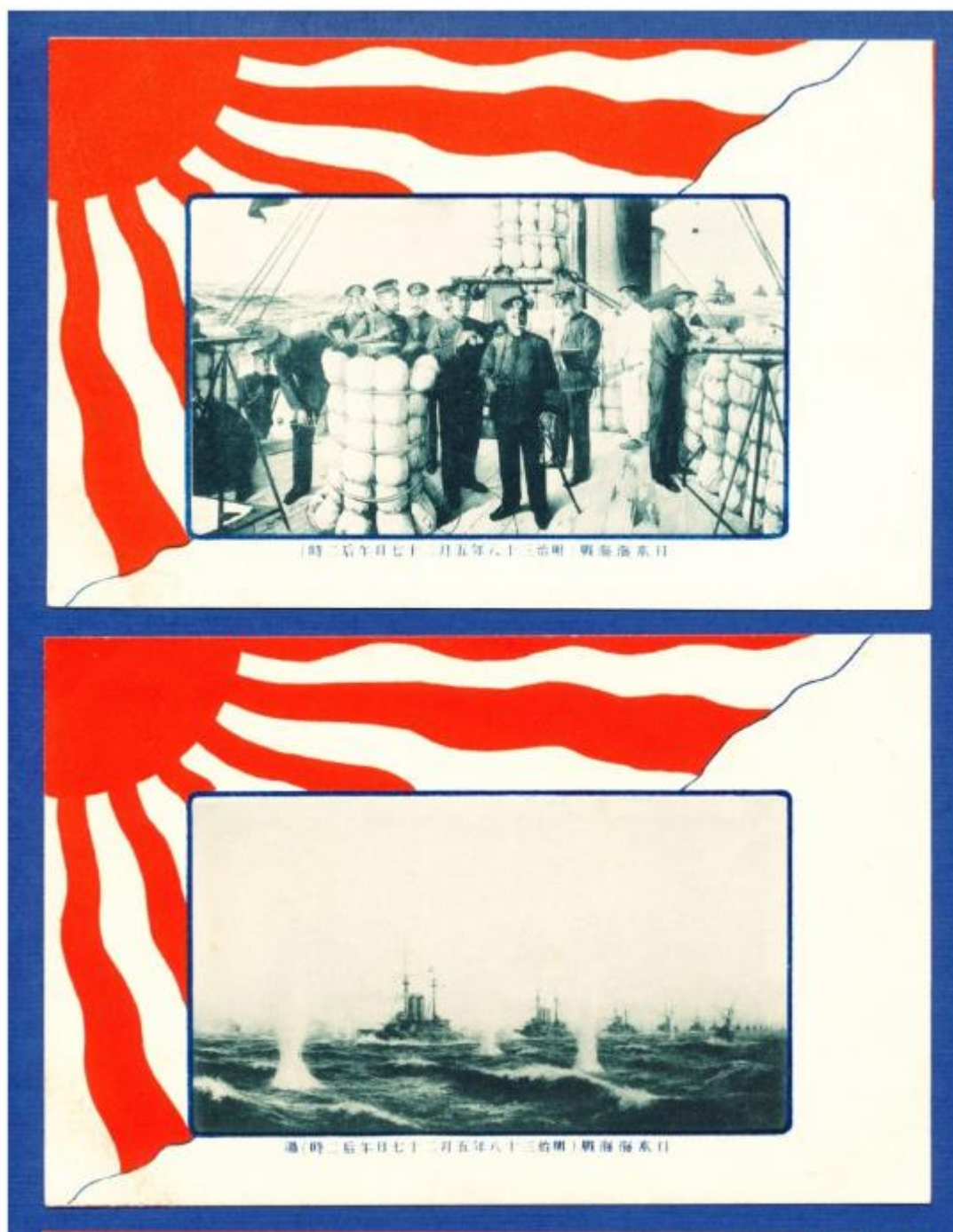

Рис. 6. Открытка с фотографией адмирала Того на борту.

Цусимское сражение (скриншот автора).

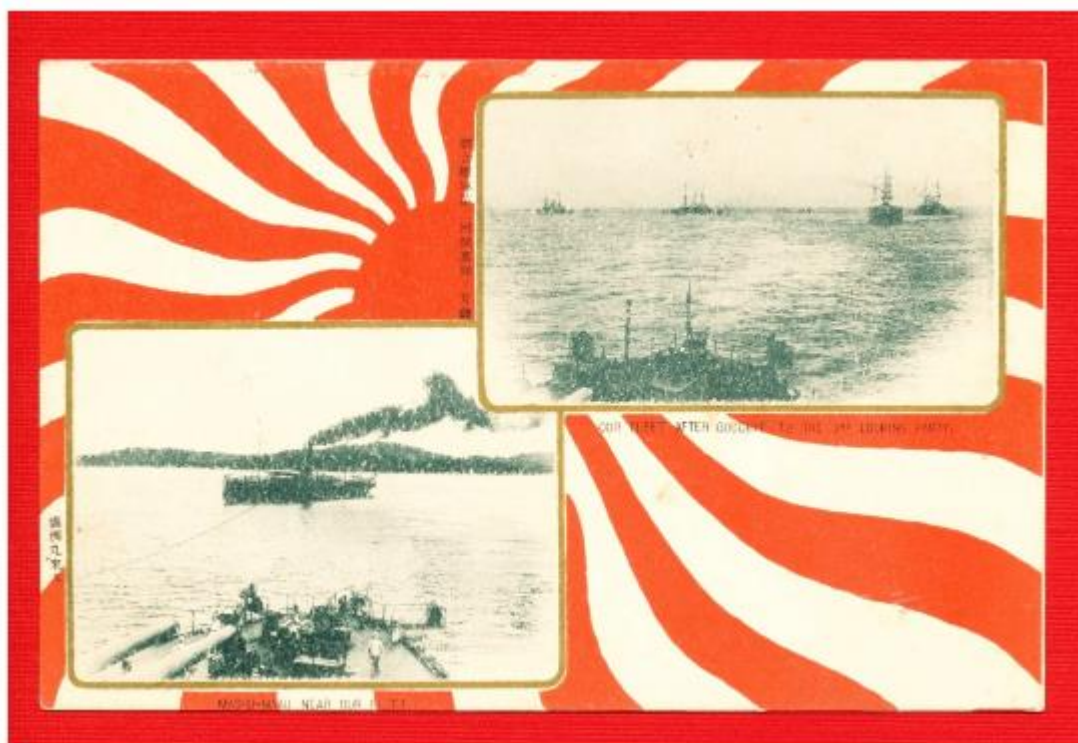

Рис. 7. Открытка с фотографией Военно–морских сил Японии. 1905 г.
(скриншот автора)

Рис. 8. Открытка с государственным флагом и флагом армии. 1906 г.
(скриншот автора)

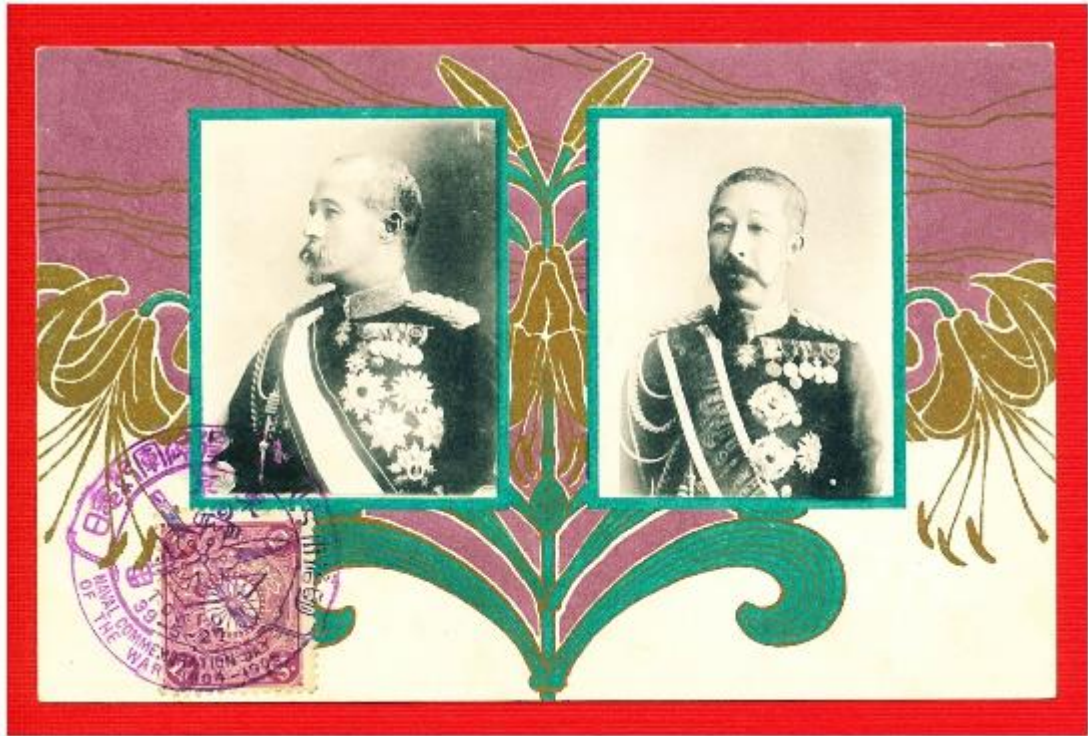

Рис. 9. Открытка 1906 г. Барон Кодама и принц Фушими (скриншот автора).

1908 JAPAN Japanese Embossed Postcard Prince
MEIJI Emperor TAISHO #EE12

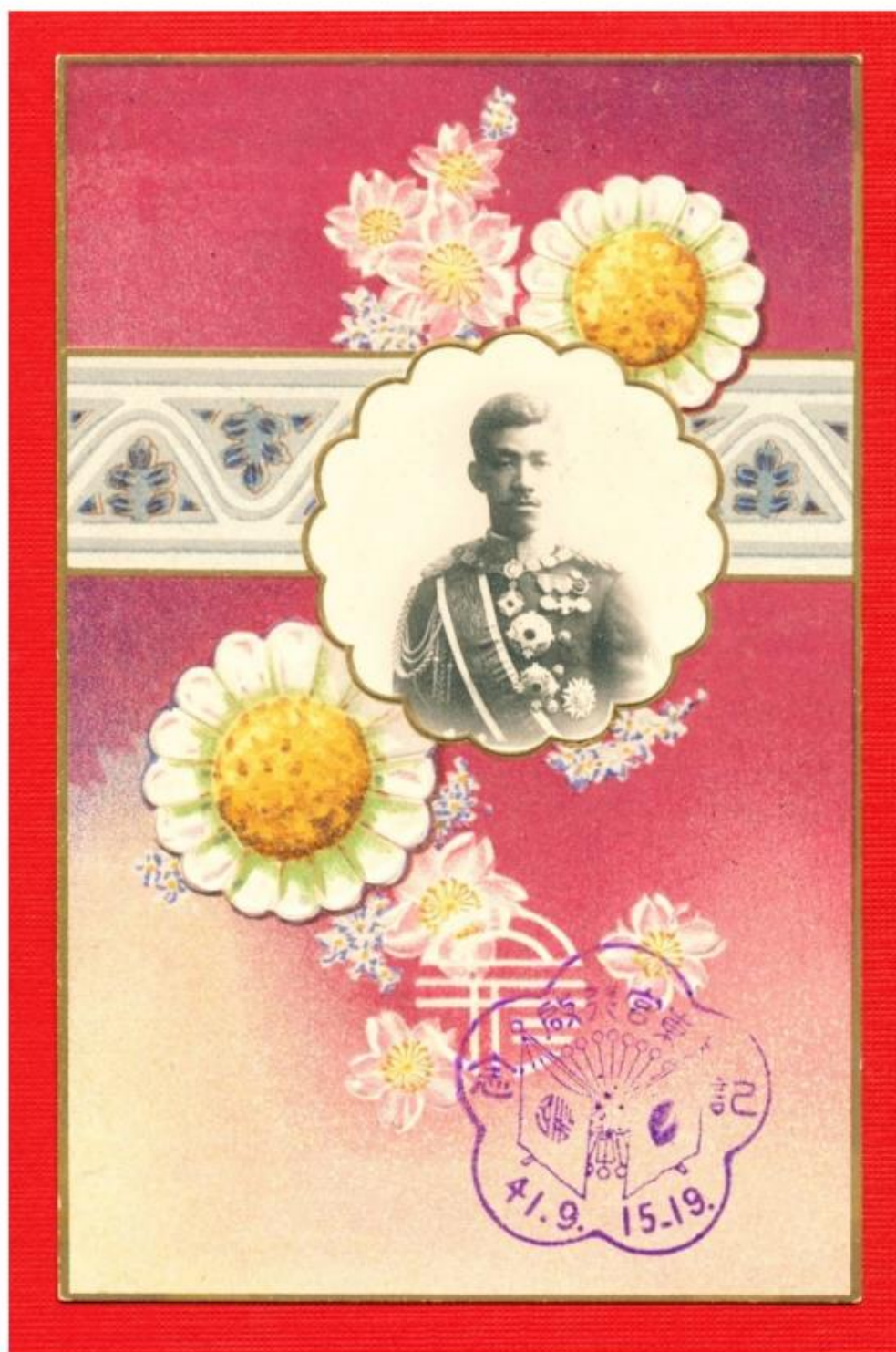
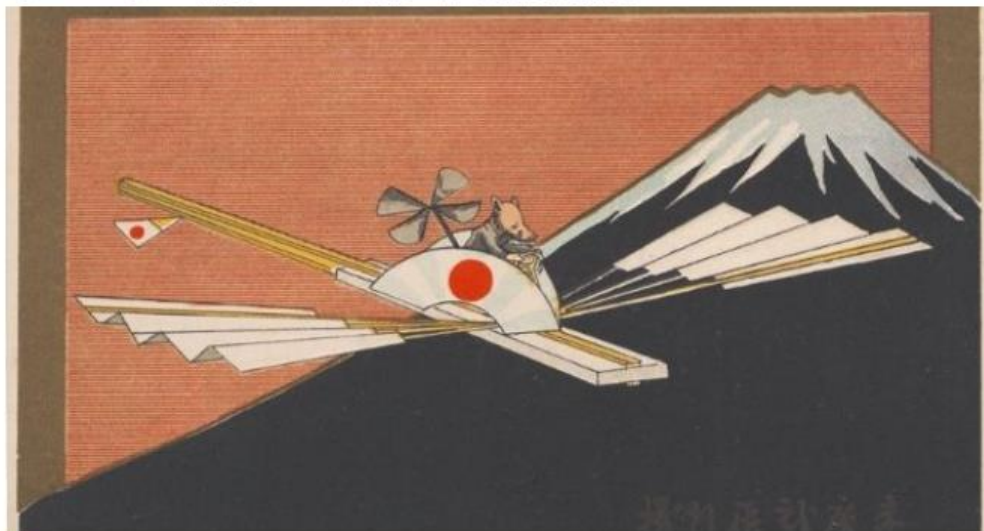

Рис. 10. Открытка с портретом принца Тайсё. 1908 г. (скриншот автора)

1911年 (明治44年) の年賀状が可愛すぎるっ

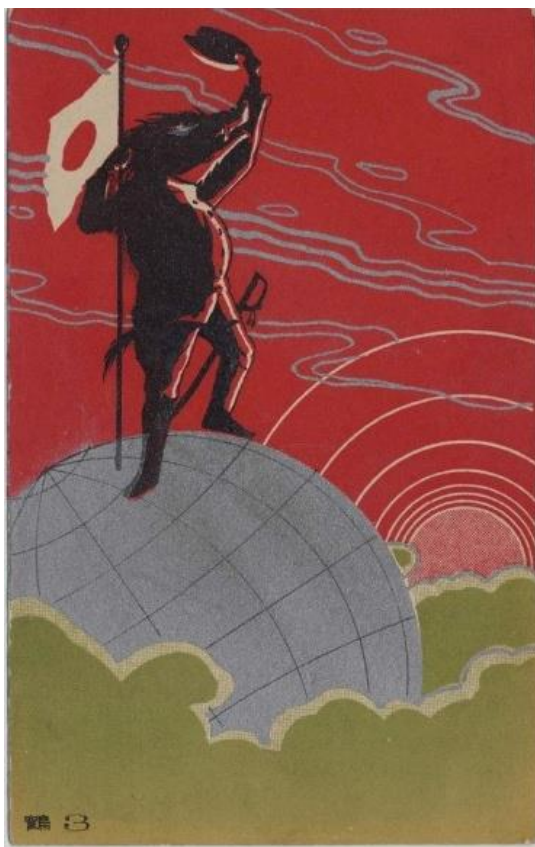

Рис. 11а–б. Новогодние открытки с символом 1911 года. The New Year's card of 1911 (Meiji 44) is too cute. 1911 // Mag.japaaan.com URL: <https://mag.japaaan.com/archives/6646> Japan-British Exhibition, London, 1910. // www.oldtokyo.com URL: <https://www.oldtokyo.com/japan-british-exhibition-london-1910/> (дата обращения: 06.04.3024).

Hiogo Baptist Church, Kobe, c. 1910.

Рис. 12. Открытка с документальной фотографией членов баптистской церкви

в Кобе, 1910 г.

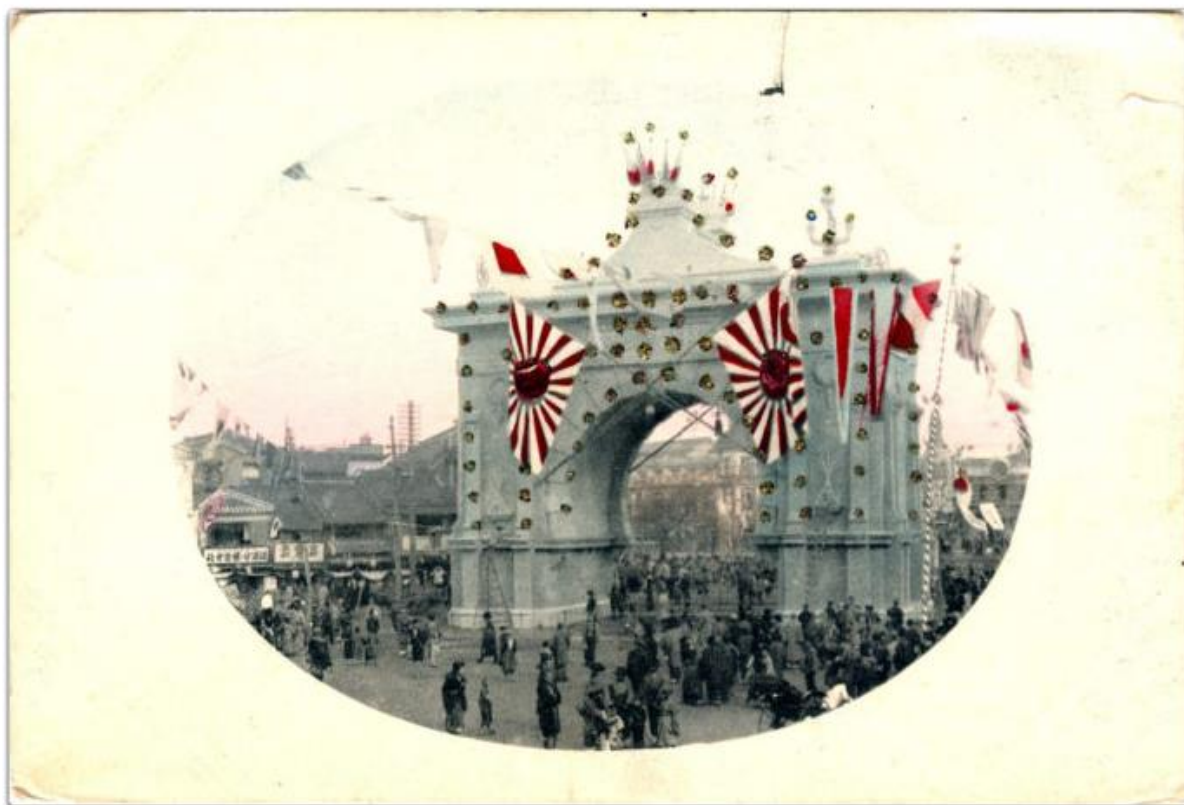
Hiogo Baptist Church, c. 1910. // www.oldtokyo.com URL: <https://www.oldtokyo.com/hiogo-baptist-church-c-1910/> (дата обращения: 08.04.3024).

Рис. 13. Открытка и изображением эмблемы пожарной службы Токио, 1909 г.

Japanese Postcard Metropolitan Fire Brigade Tokyo Inspection Ceremony in 1907. // Ecrater.com. URL: <https://www.ecrater.com/p/19579225/japan-japanese-postcard-metropolitan-fire> Japan-British Exhibition, London, 1910. //

www.oldtokyo.com URL: <https://www.oldtokyo.com/japan-british-exhibition-london-1910/> (дата обращения: 07.04.3024).

Victory Arch, Shimbashi, c. 1904-1905. Victory over Russia in the Russo-Japanese War was a pinnacle moment for the Meiji government and its modern army and navy, and was marked with many celebrations, grand parades, and the construction of triumphal arches across Japan.

Рис. 14. Открытка с фотографией триумфальной арки. 1905 г.

Victory (Triumph) celebrations, 1905. // www.oldtokyo.com URL: <https://www.oldtokyo.com/victory-triumph-celebrations-1905/> (дата обращения: 05.04.3024).

Рис. 15. Японская марка, 25-летие императорской свадьбы, 1894, 2 сена

<https://clck.ru/3AVWBA> (дата обращения: 07.04.3024).

Рис. 16. Почтовая марка 1875 г.

<https://clck.ru/3AVWJt> (дата обращения: 09.04.3024).